

Путь к истине – смирение и любовь

protoиерей Михаил Труханов

I. Определение истины

Истина есть то, что подлинно есть. Самое подлинное бытие, а таковым является бытие самосущее, то есть Бог, – есть Истина. И достоверное свидетельство об этом бытии мы также называем истиной, в отличие от заблуждения, от ошибочности.

Заблуждение есть грех ума, а грех есть заблуждение сердца и воли. Нравственная испорченность имеет своим следствием помрачение разума, и, наоборот, помрачение разума ведет к нравственному развращению. «*В лукавую душу не войдет премудрость и не будет обитать в теле, порабощенном греху»* (Прем.1:4).

«Человек создан был по образу и подобию Божиему и, следовательно, должен был носить отпечаток свойств Божиих, но, впав в грех, сочетался с диаволом и приобрел отпечаток свойств диавольских»².

Бог есть Вечно Живая Сущность – Сущий. И Откровение Бога, Его Слово есть Истина. Диавол есть противоположность совершенству, ибо в нем не осталось ни одной черты Богоподобия, но есть уродство, и отображение свойств его в глаголах его есть ложь. Диавол извратил Богоподобие человека, прельстив человека глаголом лжи своей. В статье «О природе сатанинской» Н.О. Лосский пишет: «Обольстить человека благами низшего порядка, направить все помыслы его на устройство с помощью науки «муравейника» (любимое сравнение Достоевского), в котором все были бы обеспечены хлебом земным. В торопливом беге к этой цели человек, отвергший Бога, считает себя вправе начать с истребления всех, кто кажется неподходящим по складу души своей для муравьиной жизни, и таким образом, вместо любви на деле выступает на первый план ненависть... Отец лжи создает для человека соблазн гораздо более утонченный: лжебога и ложную религию, основанную на потворстве земным вожделениям человека, но так, чтобы совесть человека была усыплена мнимым согласием с заветами Бога... Гордый замысел диавола создать свое царство, лучшее, чем мир Божий, мотивируется,

как сказано, перед другими и даже перед самим собой не низменной завистью, а мнимой любовью к добру. Призрачный блеск добра – такова основная ложь диавольской природы. Но этого мало, всякая попытка созидания, если она хотя бы временно, ведет не к чистому разрушению, а действительно к устроению какого-то царства, возможна не иначе, как путем использования бытия, уже сотворенного Богом, и принципов жизни, заповеданных Им, вроде солидарности, гармонии, верности долгу, взятых, однако, не в абсолютной широте, а в такой относительности, которая искажает их основную цель и ведет в результате не к полноте бытия Царствия Божия, а к умалению и стеснению бытия; так, народ, ослепленный гордыней, может проявить в войне чудеса храбрости, стройной организованности, верности долгу, но вся эта кипучая жизнь, чем она интенсивнее, чем более она использовала силы добра ради конечного зла, влечет в тем более страшную бездну разрушения. Таков путь диавола: весь насквозь он пропитан лживостью; на словах и в средствах – добро, а в конечной цели – зло или же в конечной цели – мнимое добро, а в средствах – зло»³.

Истина бытия какого-то предмета, явления доказывается очевидностью. Но критерий очевидности применим лишь к низшему уровню материальных явлений. Тогда как к Откровению – к Истине Откровения – приложима (применима) не рациональная очевидность, но достоверность свидетельства о нем. Откровение – слово Божие, – ручательство абсолютного совершенства возвещаемой Истины.

Мы знаем много всяких научных истин: арифметических, геометрических, физиологических и т.п. Мы называем истиной «всякое верное и безошибочное, постоянное и неизменное словесное отражение в глаголе человека какого-либо закона природы». «Дважды два – четыре» есть истина, но не есть Бог. Истина есть Откровение Свойств Божиих словесной деятельности Слова, которая, отождествляется с Самим Собою Ипостасное Слово, именуется словом – «Аз». Истина – есть отражение в глаголах воплощенного Слова Господа Иисуса Христа свойств Божиих, сообразно коим определяется

Богоподобие человеков и устанавливаются религиозно-нравственные устои жизни. «Истина сама по себе – то, что есть, а в формальном отношении соответствие между нашей мыслью и действительностью. Оба эти определения представляют Истину только как искомое».⁴

«Наше русское слово «истина», – читаем у о. Павла Флоренского, – лингвистами сближается с глаголом «есть» (истина – естина). Так что «истина» согласно русскому о ней разумению, закрепила в себе понятие абсолютной реальности: Истина – «сущее», «подлинно-существующее»⁵.

На вопрос Моисея к Богу об Имени Его, «Бог сказал Моисею: Я есмь Сущий» (Исх.3:14). Иначе говоря: Я Есть Тот, Который Есть. Я – Тот, Который по преимуществу Есть; Тот, Который по существу Своему один обладает истинным и вечным бытием, тогда как все остальное в мире и самыи мир созданы Им лишь на временное пребывание в пределах пространственно-временного интервала, Им определенного.

«Бог Есть Бог», – таково определение, свидетельствующее о невозможности для человека совершенного представления о Нем, как о Единственном Существе, несравнимом (по причине единственности Его Самобытия) и непостижимом (в силу самой сущности истинного бытия, «не от мира сего», и потому недоступного никому из сотворенных существ). «Полное определение Истины выражается в трех предикатах: сущее, единое, все. Истина есть сущее, всеединое»⁶. Думается, однако, что наиболее строго, а вместе с тем, четко и конструктивно к определению истины подошел В.Д. Кудрявцев:⁷ «Первый, самый ясный, непосредственно представляющийся признак истины есть действительность. Истинно то, что действительно существует. Вымыслы, например, фантазии, ложные факты и т.п. – все это не истина»⁸. Но это определение он находит «неопределенным и односторонним». Оно – неопределенно, потому что «так называемые неистинные или обманчивые явления все же сами по себе составляют явления действительные»⁹. Оно – «одностороннее и потому неверно», ибо «не все истинное реально существует» (например, построения и вычисления математические). Гораздо лучше, по

мнению этого философа, другое определение, по которому истина есть согласие предметов с нашими понятиями о них. Под это понятие подходят и такие истины, как, например, математические, эстетические, которым мы не найдем места в царстве истины, если будем определять ее действительностью. Но и это понятие он все-таки находит неудовлетворительным, потому что оно запутывается в порочном круге определений: истина есть соответствие предмета нашему (разумеется, истинному) понятию о нем, а истинное понятие есть то, которое соответствует предмету. Где же теперь критерий истины, в предмете или в понятии? Остается взять только такую формулу: истина есть согласие предмета с самим собою. Таким образом, можно сказать, что истина – существование того, что мы знаем и чего не знаем, а всеобщая сумма всего существующего есть абсолютная истина, или Истина.

II. Подход к аксиомам

В геометрии да и в других областях знаний имеется несколько основных положений, которые носят название аксиом – истин, не требующих доказательств, то есть краеугольных истин, принимаемых без доказательства. И уже на основе этих аксиом затем создается стройное здание науки геометрии, наполненное частными теоремами, следствиями и доказательствами, призванными разрешать какие-то частные случаи, касающиеся, как положения тел в пространстве, так и их перемещения в нем.

Известно, что еще древнегреческий математик Евклид впервые сформулировал основные аксиомы геометрии и на их базе создал науку. Геометрия постепенно пополнялась включением новых теорем.

В XIX веке русский математик Николай Лобачевский и немецкий Карл Гаусс почти одновременно предложили в геометрии иные аксиомы, и тем самым положили начало новой, так называемой неевклидовой, геометрии. Причем в те времена даже крупнейшие математики мира смотрели на эту новую геометрию, как на бред сумасшедшего¹⁰.

И только с последующим развитием математики и физики – после триумфального вторжения теории относительности А. Эйнштейна в область привычных для нас представлений о мире – неевклидова геометрия получила всеобщее признание, оставив при этом и евклидову геометрию, как свой частный случай.

Никому из нас и в голову не придет предложить ученику средней школы доказать какую-либо аксиому геометрии. И если бы кто из нас решился на это, то, думаю, вполне справедливо было бы усомниться в здравомыслии такого учителя вообще. С другой стороны, каждый из нас ясно понимает абсурдность такого, например, альтернативного условия, поставленного учеником перед учителем: «Если ты говоришь, что аксиомы обосновывают науку геометрию, то сначала докажи их мне; а если этого ты не можешь, значит аксиомы – только фикция,

только бред воображения, а значит тогда и наука геометрия никак не реальнее воздушного замка. Так зачем же голову морочить тем, что не существует? Итак, или докажи аксиомы, или вовсе не говори их».

Однако, слава Богу, действительное положение вещей иное: в наших школах дети учатся геометрии; некоторые из них впоследствии глубже познают недоказуемые аксиомы и постулаты математики, практический эффект использования которых столь громаден для человечества. Наконец (и главное), Евклидова геометрия вполне удовлетворяет людей при всех их банальных контактах с природой и во всех случаях общения с техникой в быту. И никто из обывателей никогда не задумывается об аксиомах геометрии Евклида и тем более об аксиомах неевклидовой геометрии. Он просто пользуется их следствиями себе во благо.

Если столь трудно и невозможно доказывать аксиомы и постулаты математики, то ужель возможно ожидать легкомысленного решения проблем, касающихся жизни и бытия? Элементарная добропорядочность просто не осмелится требовать доказательств, касающихся происхождения мира, жизни и тем более бытия Самого Бога.

В естественных науках мы строим систему доказательств, проверяя постулат опытом. Те законы или гипотезы, которые согласуются с нашим экспериментом, мы считаем правильными. Такие опыты могут либо опровергнуть гипотезу, либо убедить нас в ее применимости и правильности, но они никогда не могут предоставить нам доказательства в абсолютном смысле этого слова. «У нас всегда есть возможность опровергнуть теорию, но, обратите внимание, мы никогда не можем доказать, что она правильна»¹¹.

Знакомясь с работами о происхождении жизни Жака Моно (молекулярного биолога, лауреата Нобелевской премии), склоняешься перед очевидной неразрешимостью проблем возникновения жизни¹².

Мы хорошо знаем, что жизнь на земле появилась. Но, прежде чем она появилась, какова была вероятность ее появления? Ведь нельзя исключить возможности того, что такое

решающее событие произошло один единственный раз. А если это так, то вероятность такого события (прежде чем оно произошло), была бесконечно малой. С научной точки зрения, такое предположение очень неприятно, потому наука ничего и не может поделать с явлением, происшедшим только один раз. Наука может заниматься только такими явлениями, которые происходят с какой-то, хотя бы и с самой малой, вероятностью. Появление рода человеческого было столь же мало вероятным, как и появление жизни, – а ведь мы существуем! Поэтому неудивительно, что созерцая вселенную, мы иногда чувствуем себя странно озадаченными.

«То, что повторяется, – пишет Пьер Тейяр де Шарден, – может быть наблюдаемо по крайней мере потенциально. Мы можем сделать его предметом закона. Мы находим в нем отправные точки для измерения времени». А возникновение жизни, по его мысли, именно относится к такому единственному пункту во временной истории мира, когда впервые прозвучал творческий глагол Божий, вызвавший в этом мире жизнь во всем многообразии ее последующих форм. Развитие мира, начавшееся от слов Творца: «*Да будет свет*» (Быт.1:3), непрерывно происходит на всем протяжении его истории. «Кривая, которая ни разу не опускается вниз и точки преобразования которой, следовательно, не повторяются. Один нарастающий прилив в ритме веков... И вот на этой-то основной кривой, на этой линии глубинного подъема и должен быть, я полагаю, помещен феномен жизни»¹³.

Однако, «установить абсолютный ноль во времени для жизни... теперь не представляется возможным»¹⁴.

Мы знаем о парадоксах физики, например, о парадоксе природы света, который был разрешен более глубоким пониманием этой природы. Подобные парадоксы в науке обычно не разрушают нашей веры в нее. Они просто напоминают нам об ограниченности нашего познания и, временами, дают ключ к большему познанию.

Аксиома – истина, не требующая доказательства.

Она – проста, когда принимается на веру. И она представляется бесконечно сложной, когда для ее

исследования к ней подступают с прецизионными инструментами человеческой логики, меры, веса и числа. Она часто настолько очевидна для нашего сознания, что... и, несмотря на это... все же ускользает и вовсе не поддается доказательствам нашего интеллекта (или, если и достигается, то, как говорит Ричард Фейнман, «простота достигается лишь через сложность»). «Логически можно доказать, все, что угодно... Истина – не то, что доказуемо, истина – это простота»¹⁵.

Насколько же сложна аксиома в своей простоте!

Изучающий происхождение вещей мог бы проследить все материальные условия, при которых существа возникли в мире. Но первая причина всего ускользает от испытующего ока человека. Подлинная наука нередко становится в тупик перед явлениями мироздания и нередко отвечает: «Не знаю».

Библия, провидящая начало и причину, отвечает, что все от Бога.

«Познание всего воспринимается непосредственно, а не умом. В этом отношении разницы между верой и так называемым знанием нет, то и другое – познается сначала по доверию к «знающим», а потом – собственным опытом, или «открывается» воспринимающему»¹⁶.

III. Акт веры, сопровождаемый любовью, дает высшее знание

«Бог есть» – это первая и основная аксиома подлинной жизни человека. «*Надобно, чтобы приходящий к Богу веровал, что Он есть*» (Евр.11:6). Все остальные аксиомы – бессмертие души, воплощение, искупление, Воскресение, блаженство рая, муки ада и т.д. – суть производные от первой аксиомы, гласящей: «Бог есть».

«Для меня, – читаем у Н.А. Бердяева, – вера есть знание, самое высшее и самое истинное знание, и странно было бы требовать, чтобы я дискурсивно и доказательно обосновывал и оправдывал веру, то есть подчинял ее низшему и менее достоверному знанию»¹⁷.

Повторяем, что и в знании все исходное недоказуемо; исходное непосредственно дано (например, постулаты, аксиомы), в него верится. И все недоказуемое и непосредственное оказывается тверже доказуемого и выведенного.

Знание есть доверие к ограниченному, земному кругозору; в акте научного знания человек стоит на месте, с которого не все видно, виден лишь небольшой кусок. Вера есть тоже знание; знание через веру дается, но знание высшее и полное: видение всего, видение безграничности.

Что такое «знание» вообще?

Обычно думают, что под этим словом разумеется лишь умственный багаж, но на самом деле это не так. Под знанием вообще нужно разуметь всякого рода познания, каких бы вопросов они не касались и какими бы путями ни приобретались.

Красота мира и человека постигается не умом, а непосредственным восприятием ее. Это и есть наше «знание» о ней. Запахи, вкусы и прочие познания приобретаемые органами чувств – тоже знание. И предметы веры, принимаемые нами, увеличивают объем наших знаний, познаний истин. С этой

стороны, так сказать, со стороны содержания, материала, вошедших в нашу душу, в наш ум, вера – есть знание!

И совершенно напрасно рационалисты считают знанием только рассудочно доказанные положения.

«Я утверждаю, – говорит митрополит Вениамин (Федченко), – что большая и основательная часть наших познаний приобретается не путем ума, а через непосредственное восприятие. Теперь есть целая философская школа реалинтуитивизма (Лосский, Франк). Но, не вдаваясь в сложные рассуждения ее, подойдем к вопросу проще, анализируя наш собственный опыт, на коем стоят в конце концов и самые сложные философские системы.

Огромнейшее количество наших познаний об окружающем мире человечество получало и получает непосредственно, помимо ума: пространство, время, свет, цвета, вкусы, звуки, твердость, тяжесть и прочее, и прочее. Все это дано нам ничуть не рассудочным путем, а через соответствующие органы чувств. И, если бы мы не имели какого-нибудь органа или он был бы испорчен, то так как сами лично не получали бы восприятия предмета, не могли бы иметь никакого познания о нем, хотя бы тот существовал несомненно.

Предмет открывает себя через действие свое. Не покажись, не откроется дерево на поле нашего органа восприятия, – то сколько бы мы ни смотрели, ничего не увидели бы, ибо ничего не действовало бы на нас.

Итак, сущность познания есть непосредственное действие на нас бытия, или самооткровение, откровение, открытие, показание, обнаружение, явление его нам. Наиболее подходящим для целей наших рассуждений представляется термин «откровение», его и будем употреблять дальше.

Что же важнее из этих двух сторон познания: действия ли откровения предмета или восприятие этого действия нашими органами? Конечно, важны они оба: без одного из них не будет познания. Но сравнительно более важное – откровение объекта, а не восприятие его субъектом; воспринимающий является более пассивной стороной, а активной, действующей является предмет, открывающийся нам. Поэтому можно сказать, что

познание есть не столько интуиция, или непосредственное восприятие, – сколько самооткровение бытия, вызывающее в нас ответное ощущение, или восприятие.

Таков общий закон познания естественного мира: непосредственное восприятие»¹⁸.

По классическому и вечному определению веры, одинаково ценному и в религиозном и в научном отношении, вера есть обличие вещей невидимых (ср.: Евр.11:1). В противоположность этому знание может быть определено, как обличие вещей видимых. Само собой разумеется, что слово «видимый» и «невидимый» нужно понимать всеобъемлюще, не в смысле зрительного восприятия и не в смысле внешнего восприятия, а в смысле принудительной данности или отсутствия принудительной данности. Невидимое, то есть не данные принудительно вещи, вещи, которые должно еще стяжать, – область веры.

Когда кто-то намеревается не признавать того, чего он сам не понимает, что разумно им самим не доказуется, то такой человек тем самым пытается малым своим разумом измерить, ограничить и превзойти бесконечную премудрость Божию, разлитую во всем сотворенном: от структуры атомного ядра, от семечка одуванчика до галактик, до человека! Знание наше – только границы, только берега, капли. Ибо, что я практически могу сделать звездам? Искоренить их во всяком случае не могу, ни заставить их померкнуть, ни заставить двигаться иначе. По невежеству, по наглости, по гордости своей я могу закрыть глаза, чтобы не видеть их – отвернуться от них, заявив что де звезды и не существуют вовсе. Или, например, что может радикально предпринять человек, чтобы сократить продолжительность долгой холодной ночи в Арктике или в Антарктиде?

Перед бытием высшего порядка, перед бытием Единого Сущего надлежало бы нам занимать позицию глубоко смиренного благоговения¹⁹, ибо человеку только в такой позиции приоткрывается сияние Божественной Сущности (подобно тому, как только человеку, спустившемуся в глубину колодца, становится и днем видимым сияние звезд над ним).

Сущий – для испытующего насилия неуловим и непостижим. Однако Он в Иисусе Христе «от начала Сущем» – открывается всем. И принявшие Иисуса Христа как спасительное Богоявление в мире следуют за Ним под именем христиан, а не принявшие Иисуса Христа – отвергшие Его спасительную миссию в мире и не последовавшие за Ним в жизни – окажутся отвергнутыми на веки при Втором Пришествии Христа Спасителя, и тогда убедятся (хотят они того, или не хотят) в существовании вещей дотоле для их гордого сердца невидимых и непостижимых.

Знание – принудительно, вера – свободна. Всякий акт знания, начиная с элементарного восприятия и кончая самыми грандиозными его плодами, заключает в себе принудительность, обязательность, невозможность уклониться, исключает свободу выбора.

Вера не знает гарантий и требование гарантий от веры изобличает неспособность проникнуть в тайну веры.

Говорят: «Докажите, – тогда поверим!». А в действительности положение таково, что если нечто доказывается, то становится знанием, и вера, направляющая дотоле ход доказательств, оказывается тогда уже не нужной. В акте веры есть подвиг отречения, которого нет в акте знания; акт веры есть акт свободной любви, не ведающей доказательств, гарантий, принуждений. По В.С. Соловьеву, мистическое постижение, или вера, представляет собою «непосредственную уверенность в реальном существовании предметов». Она «ставит нас во внутреннее существенное единство с познаваемым, порождает живую непосредственную уверенность в его действительности, представляет собою мистическое проникновение в корень вещей и, таким образом, изнутри связывает нас с познаваемым»²⁰.

«Требование научного обоснования веры, доказательства истинности веры психологически нелепо и обнаруживает непонимание самой природы веры. Требование это ведь не выполняется противниками религиозной веры и сторонниками веры позитивистской, социальной; их вера также не научна, не доказательна, не убедительна для тех, у кого воля направлена

в другую сторону. Так как вера есть функция воли, то мы и предпочитаем верить в Живого Бога и вечное Его Царство, а не увлекаться призраками счастья от избытка материальных благ и не блуждать духом, душою и телом в погоне за ними...

«Будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом» (1Кор.3:18–19). Это и значит, что только в «безумии», в отречении от малого разума, есть стяжение себе большего разума; тогда как в «мудрости мира сего», в торжестве малого разума, отсутствует большой разум. Посему мудрость мира сего и характеризуется с точки зрения Премудрости Божией как безумие пред Богом: есть ограниченный разум, рассудок, разум рационалистов, и есть разум Божественный, разум мистиков и святых. В безумном отречении от разума ограниченного приобретается разум благодатный, неограниченный...

«Отречение от разума мира сего – безумие в Боге, есть высший подвиг свободы, а не рабство и мракобесие: отречением от малого разума, преодолением ограниченности логики, обретается разум большой, входит в свои права Логос. Малый разум есть рацио, он рационалистичен, большой разум – Логос, он мистичен. Малый разум функционирует, как отсеченная часть, большой разум функционирует в цельной жизни духа»²¹.

В акте веры человек как бы пренебрегает малым разумом во имя торжества разума большого – Божественного; человеку по вере дается такое благодатное восприятие бытия в целом, в котором искорка света малого разума не игнорируется, не гасится, но видится неискаженной в свете разума большого: «во свете Твоем мы видим свет» (Пс.35:10).

«Есть более высокая истина, чем доводы разума. Нас что-то пронизывает и управляет нами. И я подчиняюсь этому, не будучи еще в состоянии осмыслить то, что во мне происходит... Есть очевидные истины, которые все же не поддаются формулировке... Придет час, и я узнаю, что, поступая вопреки разуму, поступил разумно»²².

Таким образом, вера раскрывает человеческий разум для разума Божественного: она, так сказать, прививает этот

Божественный разум нашему человеческому – и этим объясняется сила, с которой вера открывает нам Божественные дали. «Ребенок, доверяющий своему отцу, узнает от него много такого, чего он сам не мог бы открыть: ему это становится известным не так глубоко, как его отцу, но все-таки становится известным... Так и взору верующего открывается новый мир, мир потусторонний, Божественный, потому что он начинает смотреть с точки зрения Бога. Наука видит только с человеческой точки зрения, поэтому сколь бы ни была она проницательной, она не может открыть нашему взору тот мир, исследование которого ей вообще недоступно»²³.

«Зорко одно лишь сердце. Самого главного глазами не увидишь... Самое главное – то, чего не увидишь глазами... Глаза слепы. Искать надо сердцем».²⁴

Простирая свой скептицизм на религиозные истины «мы не имеем права потому, что они не суть истины философского знания, не из разума происходят и потому не могут быть в своей достоверности подвергнуты суду разума. Подвергая сомнению истины, основанные на Божественном откровении, разум становился бы судьею в чужой ему области. Права философии не могут простираться на самые эти истины, как таковые, но только на рациональные доказательства, которые могут быть приводимы в их пользу и степень состоятельности которых, конечно, может подлежать философскому исследованию». Таким образом задача философствующего разума состоит в том, чтобы «искать доказательств религиозных истин и предлагать эти доказательства в установленной логикой форме и связи. Он должен религиозную веру сделать верой не только сердца, но и ума, верой сознательной и разумной»²⁵.

Пока мы остаемся на уровне науки, истина духа для нас лишь гипотеза. Бесконечное становление скрывает за собой бытие. Наука срывает завесу с ума, показывает неполноту и несовершенство своего собственного мира и готовит ум к постижению того, что лежит вне пределов этого мира. Она вызывает смиренение, так как с помощью ее средств мы не можем знать всего. Мы находимся в состоянии забвения того, что было, и неведения того, что будет. Мечтать о познании

первопричины вещей и судеб человечества с помощью науки – бесполезно. Если мы хотим овладеть высшей истиной, мы должны дополнить науку другой дисциплиной. Исследование должно сочетаться со служением. «Для развития интуитивной способности нам нужно направить ум по другому пути, изменить состояние души».

Чтобы знать какой-либо предмет в мире, нужно исследовать его. Но как исследовать то Существующее, что превыше всего существующего в мире? Как человеку, живущему в мире, познать то, что над миром, познать Творца мира? Как можно, рассматривая и изучая только картину, прийти к познанию Художника, создателя картины?!

Человек должен иметь душу чистую, как блестящее зеркало. Когда на зеркале есть изъяны, то не может быть видимо в зеркале лицо человеческое: так и человек, когда в нем есть грех, не может созерцать Бога.

«Невозможно... исследовать дивных дел Господа»
(Сир.18:5).

«И мы не можем познать Его» (Иов.36:26).

Чтобы познать Бога, нужно прежде всего приблизиться к Нему добродетельной жизнью – пребыванием в любви. Без такого личного опыта жизни по вере, действующего любовью (ср.: Гал.5:6) – нельзя достичь и познания Бога, Который есть Любовь. Поэтому познание Бога начинается (и совершается) на пути приближения человека к Богу – делами Божиими, то есть «поступать так, как Он поступал» (1Ин.2:6). Иначе говоря, путь познания Бога, есть путь уподобления человека любовью Богу, путь обожения, в пределе завершающимся единением человека с Богом.

Впрочем, если человек творит не добрые дела, а злые, ведет греховную жизнь, то он тоже впоследствии опытно познает Бога, но познает Его как грозного Судию – Мздовоздаятеля, познает Его как Карателя за свои греховные дела. Этот метод вынужденного наказательного познания Всесильного Бога применим к тем, кто препровождает жизнь греховную, бесовскую.

«Мы должны очистить душу от скверны тела и чувств и зажечь огонь нашего духовного видения, которое рассматривает вещи под новым углом зрения. Пламя страсти и мятеж желаний должны быть подавлены. Ум, непостоянный и неустойчивый, должен быть уподоблен озеру, зеркальная гладь которого отражает верховную мудрость».

«Для духовного постижения необходима атмосфера тишины и спокойствия. Контролируя в тиши свой ум, мы можем услышать голос души...

Знать истину – это значит обратить наше сердце к Богу, ощутить Его, поклоняться Ему, любить Того, Кто любит все существующее... Любовь становится «не только краеугольным камнем в знании, но и путеводной звездой в поведении». «Объект и субъект переплетаются и взаимопреобразуются в акте познания»²⁶.

О Бог Любви! Услышь меня, услышь! И сделай так, чтобы Любовь Твоя большая, всегда вела меня к Тебе звездою путеводной; – всегда! – доколь душа моя не упокоится Тобою.

IV. Вера в Бога

Обычно, по началу, формулы «Бог есть» и «Бога нет» принимаются как аксиомы на – веру. Так называемые неверующие, то есть атеисты, веруют в формулу «Бога нет», а мы, верующие верим в то, что «Бог есть». Но ныне все в мире настолько рационализировано, что на веру теперь уже ничего больше не принимается; а потому и такое частное суждение как «Бога нет» требует рационального подхода, требует обоснования, а не простого субъективного утверждения. Когда же искренне станешь подыскивать обоснования для оправдания своей веры, например, в то, что «Бога нет», то почувствуешь, что в тебе самом имеется куда более убедительное свидетельство в обоснование обратной формулы – именно, что «Бог есть», и тогда, разобравшись в обоснованиях, отходишь от неверия и приходишь к вере в Бога: Бог есть!

«Бог» не есть реальность подобная каменной стене, о которую, не заметив ее, мы расшибаем себе голову, не есть реальность вроде камня на дороге, о который мы можем споткнуться, – реальность, в которой поэтому нельзя сомневаться. Он есть реальность незримая, открывающаяся только глубинам духа; мимо Него можно легко и, с обычной точки зрения, безнаказанно пройти, не заметив Его... Нужно говорить, например, скорее о реальности Бога, чем о Его «предметном существовании», ибо всякое «предметное существование» означает, что наша мысль трезво констатирует, как бы протоколирует некий объективный состав, как бы «наталкивается» на грубый факт, наличие которого она должна отметить; тогда как под «реальностью» мы можем разуметь простое непосредственное «наличие», живое присутствие чего-либо в нашем опыте – нечто, что составляет очевидный и неотъемлемый элемент нашей реальной жизни, причем более первичное, конкретное, живое, чем констатированное внешней объективной действительностью.

Бог во всяком случае не существует в определенном месте пространства и времени по той простой причине, что Он

существует везде и всегда, и притом не в таком смысле, что Он «занимает» все пространство и время, а в том, что будучи внепространственным и сверхвременным, Он объемлет все пространство и время и возвышается над ними»²⁷.

Человек может не знать, что у него есть религия, так же как может не знать, что у него есть сердце. Никто не может пройти мимо этого вопроса и не затронуть его. Каждый должен сознательно определить свое отношение к Богу. Его – или боится потерять, или боится вдруг найти. Но избежать этого вопроса нельзя так же, как не может рыбачья лодка избежать ветра: она может им воспользоваться для того, чтобы идти вперед, или же он ей мешает, но она не может сказать: «Мне это безразлично, мне до него нет дела».

Мы все находимся на корабле существования – назад к исходу возвратиться нельзя. Мы или «за», или «против» Бога, но практически, нейтральным не может остаться никто.

Кто же отрицает Бога, как не тот, кому выгодно, чтобы Его не было?

Чувствительность также порождает в сердце желание, чтобы Бога лучше не было. Если Бога нет, то некому давать отчет. Ни тормоза, ни судьи. Очень многие молодые люди теряют веру в Бога в момент пробуждения чувств. Страсть доводит до полного отрицания существования Бога и растет уверенность в том, что Он не что иное, как миф. Хочется скинуть узы сдерживающие, благодаря которым стесняться больше не будет нужно».

V. Прямое следствие безбожия – вседозволенность в греховной жизни

Отрицающий бытие мира духовного тем самым отрицает и бытие Живого Бога, Который есть Любовь, есть Дух, есть Жизнь, есть Благо, есть Истина, есть Хлеб, есть Свет (Ср.: 1Ин.4:16; Ин.4:24, 14:6, 6:35; Мф.19:17), а вместе с Ним и Его Евангелие, Его слово, которое есть «дух и жизнь» (Ин.6:63).

Напрасно человек стремится заполнить опустошенную от Бога душу новыми богами. Ни вера в разум, ни вера в идеализированную будущность коллективизма, ни культ вождей не могут заполнить той страшной пустоты души, что образовалась при удалении заблуждающегося человека «на сторону далече» от Бога – Отца своего. «И звуков небес заменить не могли ей скучные песни земли».

Владыка Вениамин (Федченко) пишет: «Ну, чем, думаю, заменю я для себя Бога?! Думаю, думаю, – ничем: все ниже Его, все хуже. Никто не меняет лучшее на худшее, а лучше Бога – ничего нет»²⁸. «Един Иисус Христос, и лучше Его нет ничего»²⁹.

Вера в Бога, вера в Истину, равно как вера в ложь, вера в ничто – свободна в своем выборе. И, конечно, повсюду, где вместо Бога провозглашается нечто иное в качестве высшей абсолютной ценности – будь то идеология, будь то страсть, словом, будь то идол, «заменивший» Бога³⁰, – там христианское вероисповедание неизбежно окажется в положении враждебном по отношению к объявленному идолу.

Христианство исключает всякое активное сопротивление власти, пусть даже ставшей служанкой зла, орудием несправедливости, безбожия и богооборчества, ибо и Спаситель победил мир злобный не силой оружия, не силой мускульной тела и даже не силой ангельских легионов (ср.: Мф.26:53), а силой Своей жертвенной Божественной Любви. Спаситель, о Котором было сказано: «Трости надломленной не переломит и льна курящегося не угасит» (Ис.42:3), – кратко и смиренно предстоял проконсулу Пилату в Своем царственном величии

живой Истины. И, будучи осужден Пилатом на крестную смерть, оказался Победителем: «смертию смерть поправ».

Все последователи Христа помнят и исполняют слова апостола Павла: «Всякая душа да будет покорна высшим властям, ибо нет власти не от Бога; существующие же власти от Бога установлены. Посему противящийся власти противится Божию установлению. А противящиеся сами навлекут на себя осуждение» (Рим.13:1–2). Евангелие не содержит призыва к насильственным переворотам; наоборот, Спаситель учит в Евангелии: «Не противься злому» (Мф.5:39). «Вот, Я посылаю вас, как овец среди волков... и будете ненавидимы всеми за имя Мое... И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить» (Мф.10:16, 22, 28).

Отсюда – мученичество.

Мученичество – самое мощное оружие того, кто в бессилии физическом свидетельствует силу своего духа. Действительно, стоять за свою веру в Бога без лицеприятия, без присущего человеку страха, жертвовать собственной жизнью – все это способно потрясти самое жестокое и самое сильное насилие. Благородные (с точки зрения человеческого общежития) акты самопожертвования люди отмечают наградами и славой; сколь же похвальны акты добровольного мученичества, когда человек жертвует собой за друзей, за Бога, свидетельствуя свою веру в Бога, свою любовь к Богу, свою преданность Истине в Боге! «А кто потеряет душу свою ради Меня, – говорит Спаситель, – тот сбережет ее» (Лк.9:24).

Подобного свидетельства верности Богу – мученичеством – мучители особенно боятся. Они стараются скрыть стойкость убежденной веры в Бога либо путем ложных обвинений, либо путем простого замалчивания фактов мученичества. Законодательные притеснения верующих, издевательское науськивание на верующих потакаемое холуйствующими перед сильными мира сего, ложные доносы, обвинения, клевета и применение грубой силы в отношении гонимых и преследуемых верующих, – все это убедительное доказательство того, что безбожие идейно не в состоянии бороться с христианством.

Вера в мертвую материю поставляет человека в такой нравственный примитив вседозволенности, откуда тяга возможна только к чувственным удовольствиям, формирующим низменный потолок его жизненных, то бишь, оскотиненных вожделений, поскольку он отбросил всякий страх угрызений совести и метафизических тревог при безнравственном образе жизни. Вся так называемая духовная культура тогда оказывается нацеленной на секс, а потому и увлеченность искусством – не может быть признанно доминантной потребностью разумной человеческой личности.

Потребности у человека – есть, пить и даже одеваться – общие с животными. И если только эти потребности составляют смысл жизни человека, если животные потребности оказываются доминирующими в жизни личности, – то разве эта жизнь не оскотиненная?! Ибо «не хлебом одним будет жить человек» (Мф.4:4).

Когда питание доводится до излишества, отдых обращается в негу, а свобода – в своеование и буйство, тогда склонности к плотским наслаждениям, не ограничиваемые ни утомительностью физического труда, ни тревожными обстоятельствами и заботами, получают широкий выход к оскотиненной жизни, подчиняя ей все. В погоне за счастьем мы, однако, следуем по ложному пути, ибо стремимся к счастью своей животной стороной.

Культура духа всегда первична в человеке. Но она начинается там, где кончаются естественные потребности чисто животной жизни. А если в человеке вся жизнь только и заключается в удовлетворении чисто животных потребностей, то собственно, и начинаться-то культуре духа негде: вся жизнь оскотиненная.

В «Очерках по философии культа» (цикл лекций, прочитанных в мае 1918 года в Москве), отец Павел Флоренский развивает мысль о величайшем значении в жизни человека церковного культа (и его основы в Православной Церкви – Евхаристии). Из культа исходит все, что затем обмирщается в культуре: философия, наука, общественный строй, искусство. А потому святость жизни, мысли и дела христианские восходят к

центру и имеют своим источником именно церковный культ, с его таинствами, богослужениями, символами и обрядами. Без жизни в Церкви – без церковного культа не может быть и подлинной культуры личности человека (его духовной составляющей).

Если сегодня среди идолопоклонствующих перед материальной чувственностью еще имеются личности, в какой-то мере обладающие духовной культурой, то уже на завтра и это скучное остаточное ароматическое воспоминание о былом духовном благоухании улетучится, и самое духовное в величайшем из искусств – в жизни – исчезнет, найдя себе замену запрограммированным конгломератом дебелой материи, объективно отображающей в искусствах прочих, мягко выражаясь, реализм пошлости, пронизывающий всю жизнь тех, кто свободно, не смущаясь совестью, барахтается в грязной луже вседозволенности³¹.

Если верховным правилом морали является прогресс человечества, если больше не существует вечной этики и мораль меняется изо дня в день, в зависимости от условий жизни, – тогда разрешены все тирании, всякое рабство. Любое насилие оправдано: ведь оно ведет к ускоренному построению будущего человечества. А кто будет отвечать за подобную непогрешимость, раз над людьми никакого контроля не существует свыше? Слово дается силе. Больше нет верховного Судьи, к которому можно взывать, когда практикуются массовые ссылки, и концентрационные лагеря, газовые камеры, когда избивают неповинных, инвалидов, истребляют «ненужных» стариков. Без Бога нет для человека высшей нравственной санкции; отсюда – вседозволенность.

Нужно помнить, что только вера в Христа сдерживает зверя в человеке и не дает ему проснуться во всей его неприглядной, безобразной наготе; что только эта вера сдерживает человека в минуты раздражения, поддерживает в минуты печали, воодушевляет в минуты уныния.

Кто не ищет истинного бытия, тот бывает не человеком, а существователем (по выражению Н.В. Гоголя) и растворяется в призрачном бытии. Такова же и участь обоготворяющих

материю, – обманчиво веряющих в абстрактное понятие материи как безначального бытия, откуда будто бы все мы произошли.

Бытие – многопланово.

Разные люди, смотря на одно и то же, видят и чувствуют разное. Так, при взгляде на дерево, садовник хочет его окопать, хозяин радуется его плодам, ботаник – научно исследовать его, художник – созерцает его красоту, прохожий думает об отдыхе в тени. Ребенок же просто играет под ним, а мистик созерцает в нем символ жизни – Христа. Всегда на все явления люди смотрят по-разному, из разной глубины бытия.

Материалисты избирают материю как свое изначальное бытие. И таким псевдоначалом своим материалист пытается иногда определять свое сознание или даже сознание других людей.

Но сознание человека определяется не мифической материей, а реальным духом личного бытия и свободной человеческой волей. На одной и той же почве произрастают разные травы, обитают разные звери и живут разные по характеру и нравам люди. Вот один русский бедный северянин всю жизнь остается архангельским рыбаком, другой становится ученым (М.В. Ломоносов), а третий – святым чудотворцем и молитвенником (Св. Прав. Иоанн Кронштадтский).

Свобода есть условие и основание нравственной деятельности человека. Свобода воли состоит в том, что она никакими внешними причинами не может быть определена или вынуждена к действию, если сама она себя к нему не определила, не соизволила на него. Разум также влияет на решения свободной воли человека; ибо представляет ей цель и наилучшие средства к ее достижению, либо как благо, к которому она должна стремиться, либо как зло, которого она должна избегать (будет ли то благо или зло истинное или мнимое). На свободу человека, как показывает опыт, имеют сильное влияние стремления его собственной низшей чувственной природы, которые иногда достигают степени страстных влечений и не только стесняют волю в исполнении ее нравственных решений, но и увлекают ее, подчиняя саму личность господству страстей. В самой нравственной природе

человека предшествующий ряд повторяемых одинаковых свободных действий, в силу закона привычки, образует определенную настроенность души (характера), которая влияет затем на следующие действия и склоняет нашу свободу к преимущественному выбору того или иного действования. Наконец, не только в исполнении желаемого, но и в характере своих решений воля зависит и от влияния на наше душевное развитие внешних условий: среди нас окружающей, воспитания, общества и прочего. Но все эти стесняющие свободу человека условия, как бы сильно иногда ни было их влияние, в сущности могут оказывать на нее только влияние, но не могут определять ее необходимо и безусловно к такому или иному образу действования. Хотя они и ограничивают свободу воли, но не составляют границ непроходимых и непреодолимых. При помощи нравственного саморазвития человек может все более и более расширять эти границы и становиться более и более свободным. Свобода воли, как и всякая другая сила души, способна к бесконечному развитию и усовершенствованию. В борьбе с внешними и внутренними препятствиями укрепляя свою свободу, человек становится все более и более нравственно сильным и свободным; подчиняясь же им, он, хотя и не теряет окончательно своей свободы, но унижает свое нравственное достоинство; из свободного человека делается рабом своих страстей, привычек и случайных, внешних обстоятельств своей жизни³².

Вся Вселенная, весь видимый нами материальный мир, созданы Творцом Богом, Который есть Дух. Свет, световая энергия выявляет в мире невидимую духовную энергию, исшедшую от Бога в начале создания Им мира, описываемого в Библии. «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет» (Быт.1:3).

«И создал Господь Бог человека из праха земного, и вдунул в лицо его дыхание жизни, и стал человек душою живою» (Быт.2:7). Так, создавая человека, Бог оживляет его Своим дыханием, которое остается в нем (в его плоти) высшей частью души – человеческим, способным воспринимать себя обособленной личностью, именно личностью человека, сознающего себя, свое бытие и бытие мира, его окружающего.

Восприятие и понимание человеком своего положения в мире определяет и его самосознание нравственное в условиях пространственно-временного личного бытия, свободно склоняющего сердце либо избирать и препровождать добрый путь жизни по благословению Божию, либо дурной, нечестивый путь, ведущий к смерти, под проклятием Божиим.

Вот мы и приходим к духовной основе, свободно, по склонности сердца, определяющей и наше самосознание и наше (нравственное или безнравственное) поведение в жизни.

Гении из безбожников и материалистов, как одухотворенные нечистым духом («черной благодатью») и свое поведение в жизни определяют по бесовской указке, наслаждаясь похотью плоти, похотью очей и гордостью житейской (ср. [1Ин.2:16](#)). Признавая только материальность в бытии мира, они и о сознании своем твердят: бытие определяет сознание.

Ибо бытие не есть бытие только экономическое и физиологическое. Это, прежде всего, – бытие личное, связанное с личной нравственной ответственностью. Иначе ведь никого и за преступления судить-то нельзя: раз виновато бытие.

VI. Совесть, нравственность – условные понятия для безбожника

Если человек отрицает Бога и никакого нравственного авторитета не признает над собой, то значит человек сам хочет быть своим судьей-богом³³, «и решать по своей прихоти, что хорошо, что дозволительно, что нет»³⁴.

Совесть для такого человека – только оставшаяся от прошлого неприятная помеха в сознании, лишающая возможности спокойно предаваться вседозволенности, а потому и подлежащая упразднению. Совесть стала для человека условною. Напоминание о ней вызывает только усмешки. Любовь жертвенная безбожнику неведома: «Какая это еще любовь?! Ведь такого слова нет даже в Большой Советской Энциклопедии! Вот секс – это любовь! Да, любовь, причинно обусловленная естеством породной необходимости. И непонятно, зачем нужно гасить любовь, как проявление полового инстинкта? Зачем лишать себя приятного и вместе с тем необходимого плотского ощущения любви?! Свободная любовь – в свободе секса!». Вседозволенность без стыда! А стыд, вообще, понятие относительное: подать пятак нищему – стыдно, а свое естество проявить – ну, какой тут стыд. Вот вам и свобода, как осознанная необходимость.

Отдельные проявления бесстыдства были во все эпохи. Однако массовость бесстыдства в народе есть всегда показатель степени его разврата и дегенерации, обычно предшествующих гибели всей цивилизации. Вспомним зафиксированную Библией растленность человечества перед потопом, гордость Вавилона с его культовым развратом. Вспомним фаллические празднества Египта, культовый разврат Греции, сатурналии Рима, общность жен у спартанцев. Вспомним о танцах живота в Центральной Африке, о красных оргиях и чарующих плясках; и посмотрим на порнографическое искусство, оставшееся от изощренного разврата жителей Помпеи. Вспомним имевший место во все эпохи разврат победителей.

И имея ввиду все это, убеждаемся, что наш современник, опираясь на подобные исторически прогрессирующие «достижения» в области секса, стремится в своем личном поведении их всех превзойти, чтобы, по-видимому, добиться права занять место гражданина в апокалиптическом Вавилоне.

И вот, чтобы погасить остатки совести, потопить остатки сознания ответственности за сексуальную распущенность, человек торопливо убегает от самого себя как от личности погружением в подсознательное, в свое животное начало, в еще большую чувственность, смакуя непрестанно лишь псевдоочаровательный цинизм гипертрофированного секса.

VII. Нрав человека должен формироваться по имеющемуся в нем образцу Божиих совершенств

В обстановке благодатной жизни в Эдеме все виды живых существ пребывали в блаженном общении с Богом и Его живым образом – человеком, поставленным для владычества над ними. «*Не много Ты умалил его пред Ангелами: славою и честью увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его»* (Пс.8:6–7)³⁵. Потому вся тварь благоговела перед человеком и повиновалась ему, как своему повелителю, от Творца над нею поставленному.

«*Господи! Ты все расположил мерою, числом и весом»* (Прем.11:21). «*Как многочисленны дела Твои, Господи! Все сделал Ты премудро»* (Пс.103:24). «И целый мир, состоящий из разнородных частей, – читаем у святителя Василия Великого, – связал Он каким-то неразрывным союзом любви в единое общее и в одну гармонию; так что части по положению своему, весьма удаленные одна от другой, кажутся соединенными посредством симпатии»³⁶.

Поразительно многообразие и совершенство тварных живых существ. И всякая из них имеет свое, только ей присущее содержание, состав, вид, развитие, время бытия, назначенное во всеобщем бытии мира и свой образ и нрав бытия.

Нравственность есть выявление в поведении живого существа единственно ему присущего нрава. И если существо ведет себя по отприродно данному ему нраву, мы вправе квалифицировать поведение этого существа как нравственное. «*И увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма»* (Быт.1:31). Если же существо, извращая свое естество, станет гордо и злобно действовать вопреки своему отприродному нраву, – его поведение будет безнравственным.

Так внешнее поведение человека не всегда выражает внутреннее состояние его души, ибо может диктоваться лицемерием и фарисейством (скажем, желанием показать себя с лучшей стороны) или же быть следствием принудительных

обстоятельств (скажем, при нахождении в больнице или заключении в тюрьме). И тогда одно лишь внешнее поведение человека, может и не давать верного суждения о нравственности наблюданной личности.

Христос говорил о фарисеях: «*Вы по наружности кажетесь людям праведными, а внутри исполнены лицемерия и беззакония*» (Мф.23:28).

Христос учил, что и взгляд человека с вожделением на лице другого пола уже греховен, потому как в сердце уже совершается прелюбодейство. Так что вследствие лишь одного нескромного взгляда человек может стать безнравственной личностью.

По созданию человек является носителем образа Божия, носителем святого эталона данного ему с тем, чтобы человек по нему устроил и жизнь свою. Так как Божественные элементы святости, духовности, любви, добра, истины уже содержатся в человеке (будучи, напечатленными в образе Божием), то, по предназначению Творца, он и должен в своей личной жизни стремиться к достижению Богоподобия посредством выявления, развития и осуществления этих святых элементов³⁷.

Нравственность человека должна свидетельствоваться внутренней согласованностью чувственности его сердца с любовью, напечатленной в образе Всесвятого Бога, в нем имеющегося³⁸. Иначе говоря, человек является нравственной личностью тогда, когда он пребывает в любви, когда в нем имеются святые, любящие, добрые, светлые и т.п. «чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Флп.2:5). Словом, человеку надлежит иметь нрав Божий, а для этого он должен в жизни поступать так, как поступал Сам Христос, – жить по примеру Его жизни, подражать Богу (ср.: 1Ин.2:6, 4:17; Ин.13:15; Еф.5:1).

“Бог любит все существующее» (Прем.11:25). И насколько человек проникается, воспламеняется любовью к Богу, к близким и ко всему сотворенному, настолько же в нем станут выявляться Богоподобные черты, настолько же будет формироваться в человеке и Божий нрав. Ибо нрав человека имеет своим образцом нрав Божий, и потому, чем полнее

человек станет воплощать в себе Богоподобные черты, тем более нравственной будет его жизнь. Уровень нравственности человека определяется степенью усвоения им нрава Божия. Всецело нравственным можно назвать такого человека, который живет по нраву Божию: то, есть, человека пребывающего в любви, пребывающего в Боге, Который есть любовь (ср.: 1Ин.4:8, 16)³⁹. Следовательно, самые нравственные среди нас люди – люди святые; и самое нравственное общество – общество святых.

Некогда через пророка Моисея Господь говорил израильтянам: «*Освящайтесь и будьте святы, ибо Я [Господь, Бог ваш] свят... будьте святы, потому что Я свят*» (Лев.11:44–45). «*Если вы будете слушаться гласа Моего и соблюдать завет Мой, то будете Моим уделом... И будете у Меня людьми святыми*» (Исх.19:5, 22:31).

Слушая Господа и смиренно принимая для руководства в жизни Его слова, человек будет пребывать в благословении Божием и жизнь свою станет устроить праведно, свято, словом, по-Божьи. Кто же в гордом самомнении кичливого разума отвергает послушание слову Господню и, вопреки ему, живет по-своему, живет нечестиво, тот, лишаясь благословения Божия, навлекает на себя Его проклятие. «*Возлюбил проклятие, – оно и придет на него; не восхотел благословения, – оно и удалится от него*» (Пс.108:17).

Жизнь гордого человека всегда греховна, всегда проходит в удалении от Господа. Сказано ведь: «*Начало греха – гордость*» (Сир.10:15). «*Начало гордости – удаление человека от Господа*» (Сир.10:14). Всякий грех удаляет человека от Бога, и чем тяжелее содеянный грех, тем дальше человек отходит от Господа и тем ближе оказывается к диаволу. «*Вот, удаляющие себя от Тебя гибнут; Ты истребляешь всякого отступающего от Тебя*» (Пс.72:27). «*Не слушает голоса Божьего, не принимает наставления, на Господа не уповаet, к Богу своему не приближается*» (Соф.3:2).

Кто хочет приближаться ко Христу Богу, тот должен отстраняться от всего, что противно Христу, отстраняться от мира, лежащего во зле (ср.: 1Ин.5:19), ибо Сам Христос

говорит: «Я не от сего мира» (Ин.8:23). Под миром подразумевается, по толкованию блаженного Феофилакта, «вообще все, враждебное Богу»⁴⁰.

Нам дана заповедь любить Бога всем существом; а значит всякая иная любовь должна подчиняться этой любви, «соединяться с ней, проникаться ею. Все земные блага, по заповеди Божией, надобно ценить и употреблять, как дары Божии, во славу Божию, и не к чему земному – ни к людям, ни к вещам – не должны мы привязывать сердца свои настолько, чтобы эта привязанность могла вредить нашей любви к Богу... Тот грешит, кто, наслаждаясь дарами Божиими, прилепляется к ним и забывает о Благодетеле; любит дары, а не Подателя даров; наслаждается дарами к оскорблению Бога, «дающего нам все обильно для наслаждения» (1Тим.6:17)»⁴¹.

Господь всех призывает к освящению, к святости (ср.: Лев.11:44; 1Фес.4:7). Он говорит: «В приближающихся ко Мне освящусь» (Лев.10:3). А в Послании к фессалоникийцам читаем: «Воля Божия есть освящение ваше» (1Фес.4:3).

Мы познаем волю Божию из слова открывшегося нам Господа. Следовательно, смиренно исполняя слово Божие, мы тем самым будем исполнять волю Его и освящаться близостью к Богу. «Близок Господь к сокрушенным сердцем, и смиренных духом спасет» (Пс.33:19).

Приближение грешника к Богу (а все мы грешники, «ибо нет человека, который не согрешил бы» (2Пар.6:36)) начинается верою в явившегося в мир Бога во плоти Иисуса Христа для спасения кающихся грешников. В сознании собственного недостоинства грешник предстает перед Господом и в молитве смиленно обращается к Нему, умоляя о прощении своих грехов и о Его благодатной помощи в деле практического становления на путь жизни праведной.

И промелькнувшая в уме благочестивая мысль, и с любовью сказанное слово, и сделанное во славу Божию дело, и вообще вся христианская жизнь по вере, сопровождаемой любовью, приближает человека к Богу. Само стремление человека научиться от Христа Бога кротости и смиреннию, решимость поступать в жизни по Его высокому и святому

примеру побуждают человека охотно исполнять заповеди Божии и смиренно осуществлять решения Его святой воли; а это и будут шаги, приближающие человека к Богу. «Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам; очистите руки, грешники, исправьте сердца двоедушные. Сокрушайтесь, плачьте и рыдайте... Смиритесь пред Господом» (Иак.4:8–10)⁴². «Блажен человек, у которого... в сердце стези направлены к Тебе», Господи! (Пс.83:6).

Как утопающий в море не может сам себя спасти, так никто из людей согрешивших не может сам собою очиститься от греховной скверны, не может извлечь себя из бездны греховной, не может сам себя сделать святым и спастись. На вопрос учеников: «Так кто же может спастись?», – Господь ответил: Человекам это невозможно, Богу же все возможно» (Мф.19:25–26). «Я пришел не судить мир, но спасти мир» (Ин.12:47). «Кто будет веровать и креститься, спасен будет» (Мк.16:16).

Итак, человек, «веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься» (Деян.16:31). И мы, последователи Христа, христиане, «веруем, что благодатию Господа Иисуса Христа спасемся» (Деян.15:11). Мы охотно исполняем заповеди Господни, смиленно принимаем к исполнению Его святую волю и тогда поистине «любовь Христова объемлет нас» (2Кор.5:14). Сказано: «Любовь Божия излилась в сердца наши Духом Святым, данным нам» (Рим.5:5), и «пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1Ин.4:16).

Каждому человеку, уверовавшему во Спасителя Бога, надлежит покаяться в своих грехах, креститься и смиренным послушанием воли Божией удостоиться получения благодати Святого Духа, удостоиться рождения свыше, рождения от Бога⁴³.

Спаситель заповедал Своим ученикам: «Любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин.13:34–35). И все мы, последователи Христа – христиане, являемся членами Тела Его (Церкви

Христовой)⁴⁴ и призваны к праведности, к совершенству, к пребыванию в любви; словом, призваны жить свято.

Вот описание общины верующих в Иерусалимской Церкви после дня Пятидесятницы: «*Все же верующие были вместе... И каждый день единодушно пребывали в храме и, преломляя по домам хлеб, принимали пищу в веселии и простоте сердца, хваля Бога и находясь в любви у всего народа... У множества же уверовавших было одно сердце и одна душа; и никто ничего из имения своего не называл своим, но все у них было общее... Не было между ними никого нуждающегося; ибо все, которые владели землями или домами, продавая их, приносили цену проданного и полагали к ногам Апостолов; и каждому давалось, в чем кто имел нужду» (Деян.2:44, 46–47, 4:32, 34–35). Жизнь верующих святых в первохристианской общине свидетельствует об их совершенном единении «в мысли, в чувстве, в воле, в вере, во всем строе духовной жизни. Подлинно, дивное явление в грешном, самолюбивом мире. Другая характерная черта, естественно истекавшая из первой – полное общение имуществ, не по принуждению и какому-либо обязательному для всех закону, а совершенно добровольно, в силу одушевлявшей всех братской любви»⁴⁵.*

Такова светлая картина жизни верующих во Христа – христиан, пребывающих в любви и осуществляющий практически нравственную, по-Божьи, жизнь.

Каждое существо наделено особым, только ему присущим нравом. И все существа призваны поведением своим, делами своими благословлять и славословить Творца своего: «*Благословите Господа, все дела Его, во всех местах владычества Его*» (Пс.102:22). «*Все дышащее да хвалит Господа!*» (Пс.150:6). Поэтому, когда эти дышащие существа благословляют Господа поведением своим, когда они участвуют во вселенском хорале, славящем Творца своего, – их поведение нравственно. Безнравственность в поведении существ выявляется тогда, когда они делами своими (поведением своим) не благословляют Господа и не восхваляют Его; а это и случается всякий раз, когда какое-либо существо отступает к худшему от своего естественного нрава,

когда оно делами своими уклоняется к худшему от предназначенного ему Богом поведения.

Когда собака, охраняющая во дворе хозяйское добро, видит вора забравшегося во двор и с лаем набрасывается на него, то ее поведение вполне естественно, вполне нравственно. Если же собака специально дрессируется, чтобы набрасываться на заключенных, то поведение ее безнравственно, равно как безнравственно (разумеется) и поведение лиц, дрессировавших собаку.

Доколе петухи дерутся из-за зерен, находимых в навозной куче, или из-за главенства в курятнике, их поведение будет нравственным. Если же петухов специально дрессируют для участия в петушиных боях, а затем эти петухи выступают друг против друга и дерутся, то такая драка – как навязанная им естеству – делает безнравственным их поведение.

Человек один ответственен за нарушение гармонии мира и всякая кажущаяся безнравственной черта животных есть следствие падения человека⁴⁶. Поэтому же следует считать безнравственной всякую дрессировку животных, имеющую целью зло или потеху зрителей; так как уже сам процесс дрессировки (с помощью кнута и пряника) мучителен для животного и направлен к извращению его естественного нрава.

Бог есть любовь. Бог создал человека по образу Своему, и потому в душе человека всегда имеется напечатленной любовь Божественная, определяющая его нрав. Святое, любящее дыхание Вседержителя дало человеку жизнь (Иов.33:4); это дыхание жизни (Быт.2:7) наполнило душу его любовью, которая и стала отприродным нравом человека.

Отсюда и назначение человека – нравственно жить в атмосфере любви, чтобы, усовершенствовав себя в любви, «которая есть совокупность совершенства» (Кол.3:14), достигать богоуподобления: поступать так, как поступал Господь наш Иисус Христос (1Ин.2:6, 4:17). «Святы будьте, ибо свят Я Господь Бог ваш» (Лев.19:2, 20:7, 11:44; Ин.13:15, 34).

«Нравственность человека, а тем паче нравственность христианина, конечно, не отвергает, а включает в себя нормы поведения. Но это есть для нее нечто второстепенное,

поверхностное и производное. Ее истинный объект есть не поведение, а внутренний строй человеческой души; ее цель есть чистота и совершенство самого существа человека, его сердца; она направлена не на действие, а на само бытие. Верховная заповедь христианства предписывает человеку быть совершенным, «как совершен Отец» Небесный (Мф.5:48); дело идет здесь о духовном состоянии, а не об образе действий. Поведение должно быть только естественным выражением и плодом внутреннего состояния; вне этого доброе поведение не имеет существенной цены, ибо не отличается оттого, как поступают «язычники». Конечно, внутреннее состояние «узнается по плодам»; доброе дерево не может приносить дурных плодов; но и обратно: добрые плоды может приносить только доброе дерево. Христианская мораль есть мораль совершенствования, мораль блюдения и развития добра святыни в составе человеческой личности: она есть как бы гигиена человеческого духа... Любовь к Богу и людям есть тот необходимый свежий воздух, которым одним только может дышать человеческая душа, та живая вода, без которой она засыхает и гибнет»⁴⁷.

Более конкретно, назначение человека в жизни состоит в том, чтобы раскрывать, являть, осуществлять и распространять любовь во всех своих жизненных отправлениях. То есть жить нравственно, в соответствии с нравом, отприродно приданном человеку Божественной любовью. «Все у вас да будет с любовью», – пишет апостол Павел (1Кор.16:14).

Итак, в человеке должна быть любовь:

- к Богу, Спасителю нашему (а значит и нелюбовь к тому, что противно Богу: нелюбовь ко греху). «Един Иисус Христос, и лучше Его нет ничего»⁴⁸. Если же Христа Бога не любить, Который есть любовь, если не любить самую Любовь, то кто же и что же в мире тогда вообще достойно нашей любви?

- к ближним своим – братьям по крови, ибо «от одной крови Он произвел весь род человеческий для обитания по всему лицу земли» (Деян.17:26). Надобно помнить, что перед человеком нет дальнего и ближнего, а все человечество есть одна созданная Богом по своему подобию семья.

• ко всему сотворенному. Ибо в стремлении к стяжанию богоподобности человеку надлежит любить то, что любит Бог; Бог же любит все существующее, и ничем не гнушается, что сотворил, «ибо не создал бы, если бы что ненавидел» (Прем.11:25). "В вас, – читаем у апостола Павла, – должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе" (Флп.2:5).

Нравственное поведение человека начинается (и определяется) практическим осуществлением им своего предназначения – являть собою в мире образ Божий в богоподобном поведении, что и достигается жизнью человека по совести.

Жить по совести значит жить по внутреннему святому эталону, по любви Божественной, напечатленной в душе дыханием Вседержителя. Когда Бог сотворил человека, – читаем у преподобного Аввы Дорофея, – то Он всеял в него нечто Божественное, как бы некоторый помысл, имеющий в себе, подобно искре, и свет, и теплоту; помысл, который просвещает ум и показывает ему, что доброе, и что злое: сие называется совестью, и она есть естественный закон... Она есть нечто Божественное и никогда не погибнет, но всегда напоминает нам полезное⁴⁹. Человеку, устроющему жизнь по совести, надлежит признавать имеющийся в душе образ Божий и, следовательно, признавать высшим критерием личного поведения в жизни любовь Божественную, одобряющую то поведение, которое согласуется с нею, и обличающую голосом совести поведение, отступающее от любви.

Если же человек отрицает бытие Бога, то он отрицает в себе святое начало, образ Божий, а следовательно, и совесть как голос Божий, исходящий от Бога Любви, – сего неподкупного Судии, одобряющего или осуждающего поведение человека.

Теоретическое требование к человеку быть честным, добрым, правдивым, нравственным или любящим еще не может убедить его в обязательной необходимости стремиться к этому. Безуспешны и призывы одних безбожных людей, адресуемые к другим, чтобы они соблюдали добропорядочность и вели нравственный образ жизни⁵⁰. Человек нуждается в том

совершенном образце, который бы он чтил как идеальный, превосходящий его самого и к которому человек относился бы с благоговением и поклонением; ибо только тогда человек будет стараться свой образ жизни устраивать по идеальному образцу, его сознанием признанным за таковой. Потому только Всесвятая Личность живого Бога, исполненная святости, любви, добра и истины может вызывать в человеке (который сам имеет эти божественные элементы, по сотворению) и благоговейное преклонение пред Собою, и воодушевить его на сообразное с Ним устроение своей жизни.

Господь, вечною любовью любящий всякое Свое создание, наделил человека образом Своим – духом Своим, элементом Своей божественной любви – и может побудить волю человека на его послушание Своей воле, на его ответную любовь к Себе и, тем самым, вызвать в человеке благоговейное стремление воплощать в жизни божественные черты. Что и служит обоснованием нравственной жизни человека, поскольку идеальный образец человечности есть богоподобие.

Ведь никакие абстрактные принципы и теории, никакие «измы» безбожниками придуманные в качестве критериев морали, никогда не смогут стать авторитетами для человека в жизни; и, конечно же, не смогут заменить собой Святой Образец для подражания, данный всем людям и на все времена в любвеобильной личности Спасителя Христа. Наш образец – Христос, в Нем одном заключены все основания праведной, добропорядочной, поистине счастливой жизни. Ему можно подражать во всем без исключения⁵¹. Поэтому-то безбожные властители и не могут поднять нравственность в среде рядовых безбожников, как не могут их, бессовестных, заставить работать по совести. Если в человеке вытравлена вера в Спасителя Бога, то в нем нет ни страха Божия, ни желания жить по совести, по-Божьи. Человека сначала лишили высочайшего образца нравственности – Христа Спасителя, лишили благоговейного восприятия указаний совести – голоса Божия, а потом лозунгами призывают к нравственности, к работе по совести.

Некогда узаконенная безбожниками стратегия – обезбожить всех в государстве – ныне преподносит плоды массовой бессовестности и разложения, огромной преступности и явного вырождения, деградации населения былой – Святой Руси.

Ведь для того, чтобы совесть в человеке стала действительно высшим критерием его личного поведения, ему надлежит исполнять «закон, написанный в сердце и скрепляемый совестью», то есть, «руководствуясь тем одним, что Богом положено в их естество». Ведь люди «сами в себе носят закон, сами в себе его читают, слушают и исполняют». Закон в естестве «у всех одинаков, и равно для всех обязателен: естество неизменно, у всех одно, и действующий не по естеству разрушает естество»⁵².

Человек отвергающий Бога не признает в себе и закона, вложенного Богом в его естество, а потому-то оказывается тем, кто восстает против своего естества. Противоестественна, жалка и погибельна участь человека, в безумии говорящего «в сердце своем: нет Бога» (Пс.13:1; 52:2). «Во всех помыслах его: «нет Бога! Во всякое время пути его гибельны» (Пс.9:25, 26)⁵³.

При отсутствии в человеке веры в любящего Бога не будет им признаваться и внутренне святое начало – образ Божий, не будет признаваться авторитетной и совесть – этот неподкупный в каждом человеке судья, своим категорическим императивом указующий на доброе и запрещающий злое. У закоренелых грешников, «сожженных в совести своей» (1Тим.4:2), – поведение безнравственное: они пьют «беззаконие, как воду» (Иов.15:16). У нечестивцев «совесть будет как бы вся выжжена тем клеймом, какое на нее наложит грех. Печать греха – огненная – сжигает совесть, до которой она касается. Люди с такою сожженою совестью – люди умершие для всего святого и высокого»⁵⁴.

Высокое Богом заданное предназначение – жить по образцу Божию и достигать (путем Богоуподобления) Небесного Отечества и Вечной Жизни в единении с Богом – можно представить вертикальной стрелой, устремленной от земли к

небу, которая и должна определять собою направленность линии поведения человека в жизни к праведности, к святости.

Когда же человек согрешает, то он тем самым уклоняется от жизненного пути по маршруту вертикальной устремленности к достижению Небесного Отечества, и тогда он слышит в себе голос совести, осуждающий его греховное отступничество от праведности. И если человек поистине стремиться жить по совести, то, вняв обличающему ее голосу, тотчас же станет раскаиваться пред Богом в содеянном грехе и решительно ставить себя на путь жизни праведной, то есть на путь, возводящий его к Небу.

Если же согрешиивший человек (то есть, уклонившийся от праведного жизненного пути) не внимает голосу совести, его обличающей во грехе и не раскаивается в заблуждении своем, но продолжает жить и далее во грехе, то он, следовательно, уже живет без совести, живет не по Божьему предназначению, живет безбожно.

«Порою говорят о различных видах совести: о совести торгаша и совести рабочей; о совести аскета – исихаста и совести папуаса – людоеда; о совести коммуниста – безбожника и совести человека верующего или о священнической совести...

Для дифференциации видов совести нет никаких оснований. Совесть одна и та же у всякого человека, ибо всякий человек создан по образу Божию. Искусственная дифференциация видов совести придумывается с целью как-то оправдать, как-то узаконить бессовестность поступков отдельных личностей, ставя их бессовестность на объективную почву, якобы ее порождающую (национальность, род занятий, партийность, убежденность, верование...). Но для оправдания бессовестности поведения в жизни не существует объективных оснований ни для кого. Есть одна причина неизбежно прививающая человеку бессовестность – пребывание во грехе. Причем, степень греховности человека определяет собою и степень его бессовестности.

Сознание греховности состоит в том, что человек судит сам себя, признает и испытывает себя греховным, ответственным за грехи. Человек может быть прямо определен как существо,

судящее само себя, привлекающее себя к ответственности, виняющее и карающее само себя. В этом состоит сознание греховности, вне которого человек есть существо невменяемое, то есть вообще не есть человек. То, что в новейшую историческую эпоху это сознание начинает ослабляться, что возникают теории, заменяющие идею греха объяснением морального зла из внешних условий (социального порядка, неправильного воспитания и пр.) – это есть один из самых грозных признаков духовного упадка и заболевания человечества»⁵⁵.

Верующий человек своим покаянием пред Богом может очиститься от скверны греховной и освободиться от наказания за содеянные грехи. Господь говорит: «Беззаконник, если обратится от всех грехов своих, какие делал, и будет соблюдать все уставы Мои и поступать законно и праведно, жив будет, не умрет. Все преступления его, какие делал он, не припомнятся ему» (Иез.18:21–22). Сказано также: «Да оставит нечестивый путь свой и беззаконник – помыслы свои, и да обратится к Господу, и Он помилует его» (Ис.55:7). Разумеется, что неверующий в Бога и не обращается с покаянием к Нему; но, продолжая грешить, продолжает и вести свою заведомо проигрышную для него войну с Богом. Неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия (Ин.3:18). «Горе тому, кто препирается с Создателем своим, черепок из черепков земных!» (Ис.45:9). «Если согрешил человек против человека, то помолятся о нем Богу; если же человек согрешил против Господа, то кто будет ходатаем о нем?» (1Цар.2:25).

Первые люди гордо нарушили заповедь Божию, запрещающую им вкушать плоды от дерева познания добра и зла; и, вкусив плодов от него, узнали о своей наготе, ощутили стыд⁵⁶, стали делать себе опоясания и скрываться от Бога за деревьями рая.

В наказание согрешивших людей Господь определяет им тяжкие труды существования, болезни, смерть и изрекает проклятие на землю. Прародители изгоняются из рая сладости, и наказание за их грехопадение распространяется на всех

потомков их и на все владение их – на тварь, на природу, на весь мир⁵⁷.

По началу вселенная (и все, что в ней) имела назначение служить и благоприятствовать владыке своему – человеку в деле его практического совершенствования в Богоуподоблении, когда же наши прародители согрешили, то все существа, все стихии мира, словом вся вселенная возмутилась поведением человека, в гордыне восставшего против богоуподобленного для него порядка бытия. «Пока Адам сохранял чистым вид свой, созданный по образу Божию, – читаем у святителя Иоанна Златоуста, – звери повиновались ему, как слуги; но когда он помрачил этот вид непослушанием, они, не узнавая своего господина, возненавидели его, как чужого»⁵⁸.

«Проклята земля за тебя; со скорбью будешь питаться от нее во все дни жизни твоей; терния и волчцы произрастят она тебе... в поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься» (Быт.3:17–19).

Господь, тем самым (по истолкованию святителя Иоанна Златоуста), как бы говорит человеку: «Я сделаю, что ты будешь переносить тяжелый труд и заботу, и в печали проводить всю жизнь, чтобы это было для тебя уздою, чтобы ты не мечтал о себе свыше своего достоинства, но постоянно помнил о своей природе и впредь никогда не допустил себя до подобного обольщения...». Поскольку тебе не была полезна райская «свобода, то Я и прокляну землю так, что она впредь уже не будет, как прежде, давать плодов без посева и возделания, а только при большом труде, усилии и заботах; подвергну тебя постоянным скорбям и печалям, заставлю все делать с изнурительным напряжением, чтобы эти мучительные труды были для тебя всегдашим вразумлением вести себя скромно и знать свою природу»⁵⁹.

О нравственном – точнее, безнравственном! – состоянии предпотопного человечества читаем в Библии: «И увидел Господь [Бог], что велико развращение человеков на земле, и что все мысли и помышления сердца их были зло во всякое время... земля растянулась перед лицем Божиим, и наполнилась

земля злодеяниями... ибо всякая плоть извратила путь свой на земле» (Быт.6:5, 11–12). Именем земли Писание, по замечанию святителя Иоанна Златоуста, «называет всю совокупность людей. Так как все дела их были земные, то Писание именем земли означает их унижение и крайнюю степень нечестия... Называет их просто землей, показывая и чрезмерность разврата их, и великость гнева Божия»⁶⁰.

При благоволении Божием к человеку (или к целому народу) истребительные и губительные стихии теряют свою силу и укрощаются (ср.: Прем.16:23, 18). «*Ибо тварь, служа Тебе, Творцу, устремляется к наказанию нечестивых и утихает для благодеяния верующим в Тебя»* (Прем.16:24)⁶¹.

Во время исхода евреев из Египта Господь для вразумления египтян насыпал казни (вода превращалась в кровь, насыкались жабы, мошки, пески муhi, воспаления с нарываеми, град, саранча, осязаемая тьма, поражение первенцев), тогда как израильтяне им вовсе не подвергались.

Столб облачный был мраком и тьмою для египтян, а для израильтян – освещающим светом.

Отроки еврейские в Вавилоне, верные единому Богу, не поклонились золотому истукану на поле Дейре и по повелению царя Навуходоносора были брошены в печь, но остались в ней не опаленными от огня и, славя Бога, ходили в печи, как в цветнике⁶².

И среди львов остался невредимый пророк Божий Даниил, который (по словам тропаря в Неделю святых отец) «львов пастьрь, яко овцам, являшеся». Но эти же львы тотчас растерзали брошенных к ним обвинителей пророка из числа идолопоклонников.

Будем помнить, что Господь наш есть «*Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный*» (Исх.34:6).

«Саранча, черви, жуки и гусеница, великое войско Мое, которое послал Я на вас» (Иоил.2:25).

Господи! «Твоей руки невозможно избежать, ибо нечестивые, отрекшиеся познать Тебя, наказаны силою мышицы Твоей, быв преследуемы необыкновенными дождями,

градами и неотвратимыми бурями и истребляемы огнем»
(Прем.16:16).

VIII. История церкви продолжается

Церковь в настоящее время испытывает на себе презрение, ненависть, гонение, психологически поставлена в те условия, гораздо более благоприятные для блюдения своего истинного существа, то есть света Христовой правды. В этом состоит сходство нашей эпохи с эпохой первых веков христианства. Разница только в том, что «силы, ныне восставшие против христианской правды и Церкви, суть силы не языческие, а демонические – темные силы, отрекшиеся от Христа, предавшие Его и поднявшие снова восстание против Его дела просветления и спасения мира»⁶³. И если некогда вера в Бога усваивалась (и принадлежность к Церкви складывалась) часто бессознательно по унаследованной от предков и похвальной традиции, то ныне вера в Бога формируется в сознании самого человека в результате его личной напряженной внутренней борьбы за правду, чистоту, любовь, святость. Самая же принадлежность человека к Церкви – в условиях всеобщей неприязни к ней – оказывается для него свидетельством героического отстаивания им своих религиозных убеждений, свидетельством, исходящим из элементарного общечеловеческого права на свободу волеизъявления, вопреки давлению со стороны тех, кто, попирая это право, стремится принудительно навязать человеку иные – атеистические воззрения, ныне поощряемые в государстве. Потому-то в наше время каждый верующий в Бога человек тем самым становится на путь исповедничества и – по крайней мере, потенциально – мученичества⁶⁴. А значит, в наше время самая возможность спасения для верующего в Бога оказывается ближе, доступнее: не бойся христианин, – только веруй! Не стыдись свидетельствовать свою веру в Бога и «переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа», и – спасешься (ср.: 2Тим.1:8, 2:3).

Жертвовать всем для близких, спасать себя и способствовать спасению других и в то же время приближаться к святости – насколько свят Христос, – это азбука счастья для

христианина, которую возвестило христианство, которую подсказала история человеческого сознания.

Что бы ни говорили о христианстве и о Самом Иисусе Христе, какую бы клевету ни распускали, – христианство не изживается, а непрерывно износит из своих таинственных недр все новые и новые силы для спасения мира. Никакие ураганы на внешней поверхности житейского моря не в состоянии поколебать и того корабля, Кормчий которого повелевает ветрами и морские волнения останавливает и направляет по Своей воле (ср.: Мф.8:26). И что смущаться современным хаосом нашей жизни и распространяемым неверием и восстанием на Христову Церковь? Христианство видело еще и не такие виды ужасов и все их победила.

Наиболее гуманная часть человечества признает власть Евангелия, которое восторжествовало вопреки преследованию и вышло победителем из борьбы с противниками, подтверждая пророчество Основателя Церкви: «*Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее*» (Мф.16:18).

Церковность Евангелия есть практическое осуществление его в церковной жизни верующих, поскольку христиане призваны к тому, чтобы жить в Церкви. Жизнь христианина вне (и помимо) Церкви невозможна; и следовательно, все Евангелие – как благая весть Бога во плоти о спасении и Жизни Вечной, а более точно, и вся жизнь Спасителя Господа Иисуса Христа на земле, вместе с Его Благой Вестью о даровании верующим Вечной Жизни – символически и образно вошло и наполнило собою все чинопоследования церковные.

Всесвятая жизнь на земле Господа Спасителя нашего Иисуса Христа (от Рождества в Вифлееме до голгофской смерти на кресте, завершившейся славным Воскресением и последующим Вознесением) кратко изложена в евангельских повествованиях. Там же записана евангельская Благая Весть о спасении верующих в пришедшего Бога во плоти, то есть принимающих Его учение и следующих по Его стопам.

Сакримальным центром литургической жизни Церкви является таинство Евхаристии, Самим Господом завещанное

быть творимой в Его воспоминание (ср.: Лк.22:19; 1Кор.11:24–25).

В литургических чинопоследованиях символически и образно даны события из жизни Спасителя на земле.

С возгласа: «Благословен Бог наш, всегда, ныне и присно, и во веки веков. Аминь» начинается проскомидия.

Священник трижды произносит над агничной просфорою: «В воспоминание Господа, и Бога, и Спаса нашего Иисуса Христа».

Разрезая агничную просфору, священник произносит: «Жрется Агнец Божий, вземляй грех мира, за мирский живот и спасение».

Касаясь копием агничной просфоры, говорит: «Един от воин копием ребра Его прободе, и аbie изыде кровь и вода; и видевый свидетельствова, и истинно есть свидетельство его».

Налагая звездицу на дискос, священник произносит: «И пришедши, звезда, ста верху, идеже бе Отроча».

Малый вход с изнесением Евангелия – проповедь приблизившегося Царствия Божия: заповеди блаженства и последующее чтение отрывка из Евангелия.

Великий ход с изнесением заготовленных во время проскомидии даров – шествие Спасителя на голгофские страдания при пении так называемой Херувимской песни, прерываемой молитвою благоразумного разбойника: «Да помянет Господь Бог во Царствии Своем...».

Евхаристия – воспоминательное произведение Тайной Вечери Христовой с учениками.

Последнее явление Святых Даров – благословение верующих возносящимся Господом.

Христианин, живя в Церкви, становится как бы соучастником жизни Христа, как она записана в Евангелии. Церковность Евангелия – практическое воплощение Благой Вести Христа Спасителя в Церкви – воспоминание о Его земной жизни, воспроизведение Его учения и Его обетования Вечной Жизни верующим в Него и живущим в основанной Им Церкви по Его заповедям.

Христиане не только должны посещать храмы Христовой Церкви, но быть исполнителями канонов и уставов церковных, а

также окормляться таинствами Церкви. Надобно не присутствовать только на совершаемых чинопоследованиях в Православных храмах, но быть участниками тех соборных молитв, за которыми присутствует и молится вместе со всеми собравшимися Сам Христос (ср.: Мф.18:20).

Господь есть Жизнь и Жизнь Вечносущая. Господь есть вечная и неизменная Любовь; и Он же – Источник жизни, Источник любви, творящей всему миру и живущим в нем все благое, полезное и спасительное. И если мы из Его безмерно огромного Источника жизни и океана благодати Его Божественной (эту «воду живую» (Ин.4:10)) станем черпать, хотя бы наперстком своих смиренных благих желаний и станем, как «соработники у Бога» (1Кор.3:9), изливать ее во всем поведении нашем в жизни на всех ближних своих, то, тем самым мы будем способствовать распространению в мире веры во Христа Спасителя и радости жизни у ближних в единении их любви со Христом.

Склоняя свое сердце к благочестию и любви, мы отдаем себя в послушание благой и совершенной воли Божией, становясь послушным орудием Его всеблагого действования в мире, направленного проповедью Евангелия Христова на спасение всех человеков (ср.: 1Тим.1:15, 2:4) и достигаемое ими верою во Христа Искупителя и Спасителя нашего.

«Книга истории Церкви, то есть «Деяния», продолжается и доселе. Достойно внимания, что из всех книг Нового Завета это – единственная, которая не закончена никак – ни благословением, ни «амминем»... И думаю, – говорит митрополит Вениамин, – это не случайно, а промыслительно. Тогда история Церкви лишь началась, а продолжается она все века, до Страшного Суда»⁶⁵.

IX. Шаткость аргументов: «невозможно», «невероятно»

Атеизм заявляет, что бытие Бога является явно невозможным, невероятным.

Современная наука учит нас быть крайне осторожными в суждениях, особенно, относительно того, что возможно, что невозможно в наших гипотетических построениях. Граница между возможным и невозможным столь постоянно изменяется, что человек вообще больше не знает, где собственно она проходит.

Владыка Вениамин пишет: «От незнания нельзя никогда делать вывода о небытии... Что такое «не знаю»?

«Не знаю» – есть только не знаю. Или иначе: может быть это есть, а может быть и нет; может быть так, а может быть и не так. Мне, допустим не известно ни то, ни другое и я говорю: не знаю»⁶⁶.

И в другом месте, он же говорит: «Из незнания не делай вывода – нет. «Не знаю» – есть только не знаю. Ничуть не больше. А если кто смеет сказать «нет», тот проявит лишь собственное неразумие, очевидную глупость... И теперь становится совершенно понятным изречение Псалмопевца: «Безумный сказал: нет Бога». Да, именно лишь отказавшийся от ума, от очевидной логики, может сказать это. Если человек не знает ничего о Боге и Его существовании, каковы неверующие, то он только это и имеет право сказать: «не знаю». И наконец! А если он дерзнул сказать: «Нет Бога» – то он уже пошел против ума, он по всей справедливости оказывается без ума, «безумным»⁶⁷.

Веровать в Бога это, в первую очередь, значит соглашаться без какого-либо сомнения со всем тем, что Бог открывает нам в слове Своем, то есть в Библии.

Вера исходит из глубин нашего существования – из нашего сердца и вынуждает нас действовать сообразно направлению нашей воли⁶⁸. Верить врачу – это значит доверить ему свою жизнь и здоровье. Верить профессору – это значит считать его

лекции совершенно правильными и принять их как руководство для всей своей будущей профессиональной деятельности.

Верить в Иисуса Христа – это значит довериться Ему и Его словам, которые по существу являются абсолютно безошибочной истиной, на которую только и можно и нужно положиться.

Веря в бытие Божие и, веря словам Самого Бога мы обладаем истинным свидетельством об Истине, Которая есть Бог. Верующий в Бога обладает дополнительным критерием истины, позволяющим – через сопоставление со словами Божиими и делами Его любви – распознавать ложь и зло. Верующие признают проницательность уверовавшей в Боге души (и живущей в единении с Ним) более достоверным свидетельством, нежели свидетельство, получаемое от пяти чувств. Наши чувства столь часто противоречивы, что разбор их свидетельств в процессе познания, который в течение многих веков вела наука привел к такой безнадежной путанице, что теперь сами ученые рассматривают свои теории только как рабочие гипотезы, удобные для решения практических задач, но негодные для определения истины.

X. Кое-что о неверии

Есть неверие, когда не хотят, чтобы был Бог. Человек убегает даже от малейшей мысли о Боге, прячется от высших нравственных законов и от своей совести. Это неверие, заинтересованное в том, чтобы Бога не было. Среди таких заинтересованных в неверии людей есть холодно отрицающие Бога и охваченные ненавистью к Богу. Они таким своим поведением лишь подтверждают бытие Того, Кого ненавидят.

Многие не веруют в Бога по незнанию; они искренне живут нравственными вопросами – добра и зла, истины и лжи, любви и ненависти, ищут цели и смысла, как своей, так и мировой жизни. Их не удовлетворяет механико-материалистическое истолкование жизни. Они не против Бога; они Его просто не знают. Они порядочны в общежитии и потому, когда до них доносится высоконравственное учение Евангелия, с интересом, с радостью на него откликаются. «До грехопадения люди знали; грех скрыл от них Бога, и вера есть преодоление этой пелены греха между нами и Богом... После грехопадения человек утратил и способность познания Бога, как вообще утерял себя, и только пришествие Спасителя в мир дало человеку возможность восстановить свою способность Богопознания»⁶⁹.

Познание нами Истины абсолютной, то есть познание нами Всесвятого, Вечносущего Бога, Который есть Любовь, есть Дух, возможно только смиренным общением нашего человеческого духа с Духом Истины (ср.: Ин.16:13), только пребыванием нашим в сущностной любви Самого Бога, только посредством вступления, проникновения, вхождения всего нашего я во Всесвятую жизнь Христа Бога. А это всецело зависит от воли нашей, направляющей свободно наш дух, наше сердце по своей склонности. Ибо наша воля определяет и склонность нашего сердца, нашего духа и приложение нашего разума, наших сил к познанию и действованию.

Так, мы можем смиленно, как «сограждане святым и свои Богу» (Еф.2:9), быть соработниками у Бога (ср.: 1Кор.3:9) и делать «все, что повелел Господь» (Исх.38:22): «строить дом

имени Господа, Бога» (ЗЦар.5:5), строить башню посреди виноградника Божия – любимого насаждения Его, дома Израилева (ср.: Ис.5:2, 7), строить башню стада (ср.: Мих.4:8) для наблюдения за пасущимся стадом овец Христовых. «*Башнею поставил Я тебя среди народа Моего, столпом, чтобы ты знал и следил путь их*» (Иер.6:27). Больше того, слушая слова Христовы и исполняя их, мы благоразумно можем строить дом души нашей на камне заповедей Христовых (ср. Мф.7:24–25), дабы в жизни смиренно, с верою, сопровождаемой любовью, шествовать по стопам Христовым и спасаться Его благодатью. Но мы можем направлять и силы и разум, подобно древним вавилонянам, на сооружение города и башни высотою до небес, с целью прославления иувековечения своего имени (ср.: Быт.11:4), вызывая на себя гнев Божий и на все богопротивные труды наши. Равно, как мы можем отвращаться от Христа Спасителя и, не внимая Его Евангелию, гордо жить без Бога – во вседозволенности, в страстях и пить на погибель свою «*беззаконие, как воду*» (Иов.15:16). Сказано: «*Не утвердит себя человек беззаконием*», и «*беззаконники будут уловлены беззаконием своим*» (Притч.12:3, 11:6). «*Погибели предшествует гордость*» (Притч.16:18). «*Нечестивые впадут в погибель*» (Притч.24:16).

«Познание истины есть общение с Истиной. Познавание Бога есть прикосновение к его славе, жизнь в Боге. Богопознание есть богоуподобление»⁷⁰.

Бывает еще бездумное неверие: жует человек свою жвачку, высматривает свою житейскую выгоду и ничего-то ему больше не надо. Лень задумываться о смысле жизни и о душе своей. Погруженные в свои мелкие заботы, печали, радости люди отмахиваются от всех вопросов, не связанных с их рутинной, оскотиненной жизнью. «Отсюда такая потребность суety, внешних впечатлений. Современный человек стремится жить, как бы не бывая дома наедине с собою: сознание заполнено, но достаточно приостановиться этому калейдоскопу внешних впечатлений и можно видеть, как бедна или пуста его жизнь собственным содержанием»⁷¹.

А вот мнение еще одного философа об этом: «Человек неверующий, человек как бы «не видящий дальше своего носа», отождествляющий ничтожный круг своих личных впечатлений и земных забот с миром вообще, – есть существо не только «ограниченное, но даже прямо ненормальное; это не мешает ему иногда быть практичным, уметь ориентироваться в известных пределах, иметь практический успех в осуществлении своих целей – что, как известно, свойственно почти всем сумасшедшим. Настоящую разумную перспективу жизни имеет, однако, только человек, способный воспринимать жизнь и реальность в ее целом, то есть способный во всякий момент дополнять видимый, чувственно данный, физически его затрагивающий отрезок мира картиной его невидимого, только мысленно сознаваемого в целом. В этом, может быть, одно из основных отличий человека как мыслящего существа от животного... Если неверующий считает эту реальность вымыслом, то это так же естественно, как и то, что слепой не верит в реальность света и цветов, или немузикальный человек – в реальность музыкальной красоты»⁷².

Вообще же, по мнению Ф. Шаффа, «неверующие редко убеждаются доказательствами, потому что источники неверия лежат больше в сердце, чем в голове».⁷³

XI. Истина – что солнце: ей не нужна свечка наших доказательств

Истина не нуждается в защите: она сама невольно влечет к себе. Только те, кто отступают от истины, нуждаются в доказательствах и оправдании себя в своем отступлении.

Современное общество питает глубокое уважение к научным исследованиям и достижениям, произошедшим за сравнительно короткий срок. Всеобщее восхищение вызывают научные открытия.

Некоторые недовольны, что нельзя научно доказать существование Бога. Но так ли уж необходимо зажигать свечку, чтобы увидеть солнце?

Истинные почитатели Бога не утомляют себя напрасными спорами о Нем. «И для того, чтобы чувствовать твердую почву под ногами, не нужно ничего «понимать»⁷⁴.

Религиозное мышление, или познание, есть такой же способ человеческого разумения – отличный от логического или рассудочного, как и понимание художественное; оно только обращено на другие, более возвышенные предметы. Человек далеко не все постигает логическим мышлением и, может быть, даже постигает им наименьшую долю постижимого. Усвояя догматы и заповеди, верующий усваивает себе известные религиозные идеи и нравственные побуждения, которые так же мало поддаются логическому разбору, как и идеи художественные. Разве понятный вам музыкальный мотив вы подведете под логические схемы?

Эти религиозные понятия и побуждения суть верования.

Знание по существу соборно; его может иметь только человечество как коллективное целое; и каждый отдельный человек есть соучастник этого коллективного знания. Тем более, по мнению протоиерея Павла (Евдокимова), «всякая проблема на тему о началах так или иначе оказывается вне опыта, ибо исключает возможность опытного исследования и делает шаг назад по направлению к прежней рефлексивной стадии»⁷⁵.

XII. Истина просто есть

«Религиозная истина – как всякая духовная истина вообще – сочетает общность и общеобязательность с индивидуальностью, или точнее, персональностью: ибо она дает каждому то, что нужно именно ему, обращается к каждому той своей стороной, которая удовлетворяет своеобразную потребность каждого»⁷⁶.

Представление Истины в каждом человеке само по себе диалектично: оно – на основе личного опыта жизни, а также вследствие обитания в обществе – непрерывно изменяется, развивается и совершенствуется. Стремясь к Истине, человек избирает такую дорогу к ней, которая кажется ему наилучшей.

И потому-то в человечестве такое множество дорог, ведущих к Истине единой. «Каждый мыслитель постигал только какую-то часть, какой-то аспект Истины, один луч из всего ее спектра. Чистый белый луч Истины, как бы преломляясь в сознании людей, дробится на отдельные, цветные лучи индивидуальных постижений»⁷⁷.

«Что есть Истина?» На этот вопрос надменных пилатов прежних и теперешних, ответа не дается. Истина просто Есть. Истина – Иисус Христос. Пилаты могут не признавать Ее, могут в Ее смиренном, но величественном присутствии, задавать свои нелепые, невежественные и кощунственные вопросы, могут предавать Ее на распятие, но не могут упразднить Ее бытия, не могут уничтожить Истины.

«Человек может, конечно, заглушить в себе голос этой Истины, может действовать вопреки ему и приучать себя не внимать ему, но он не может уничтожить, отменить силу, значимость этой Истины, как не может сделать черное белым; и нарушение этой Истины так или иначе карается искажением, порчей души, потерей душевного равновесия и душевной ясности у нарушающего ее... Религиозная истина не «теория», не «доктрина», не бесстрастное, интеллектуальное, научообразное описание существа Бога: она по самой своей природе есть «путь и жизнь»⁷⁸.

XIII. Истина – Христос

Атеизм не имеет нравственной основы, потому он никогда и не может разрушить религиозного чувства, присущего человеческой природе. В глубине сердца кроется инстинктивное и все возрастающее благоговение и удивление пред незапятнанной чистотой и совершенством Иисуса Христа как Святейшим из святых в истории человеческого рода. Христос стоит несравненно выше всех людей, когда-либо живших на земле, и всякое посягательство на унижение Его лица наносит оскорблениe чести и человеческому достоинству. Совершенство Спасителя – возвышенность Его действий и Его учения, Его жизни и Его нравственного закона – неоспоримо; мало того, Его совершенства всегда возбуждают невольное удивление и глубокое благоговение. В.С. Соловьев подметил как-то, что в истории человечества прогресс отмечается повсюду, так что, например, в области естествознания и покорения природных сил современный школьник знает куда больше, чем знали Архимед или Аристотель; и только в области нравственного совершенства прогресса заметить нельзя. Так, если принять за высоконравственную личность Сократа († 399 г. до Р.Х.), то Иисуса Христа можно по праву считать Личностью, стоящей на более высокой ступени нравственного совершенства в истории человечества. А дальше? Почему дальше – на протяжении последующих почти двадцати столетий – мы не видим никого, кто мог бы быть сопоставим со Христом?! Почему тут нет прогресса? Больше того, наиболее высокие в нравственном отношении личности христианской религии, которых мы называем святыми, сами себя смиренно называли недостойнейшими последователями Иисуса Христа и посчитали бы актом кощунства сравнить себя с Ним.

Прогресс или улучшение отмечается только во внешних человеческих делах, в удобствах жизни.

Иисус Христос, будучи Богом во плоти, вообще не имеет нужды в каком-либо усовершенствовании: Свят Господь Бог наш! – В Нем «нет изменения и ни тени перемены» (Иак.1:17),

«ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно» (Кол.2:9).

Но Иисус Христос – как Человек – несомненно, совершенствовался. Об этом евангелист Лука повествует: «Младенец оке возрастал и укреплялся духом, исполняясь премудрости, и благодать Божия была на Нем... Иисус же преуспевал в премудрости и в возрасте и в любви у Бога и человеков» (Лк.2:40, 52).

Мы не знаем, до какого именно момента продолжалось это, чисто человеческое, преуспеяние Иисуса. Думается, оно продолжалось – судя по аналогичному выражению, употребленному тем же Евангелистом в отношении Иоанна Крестителя – до дня явления Иисуса на Иордане, когда над Ним при крещении раздался глас с небес: «Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Мк.1:11).

Итак, Иисус Христос – Истина абсолютная, не нуждающаяся в каких-либо восполнениях, или исправлениях, или усовершенствованиях. «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр.13:8).

Все мы согласны с тем, что в человечестве не было – ни до, ни после Иисуса Христа (да и не будет!) – личности, сопоставимой по совершенству с Ним. Он – Свят, единственный как Бог во плоти по существу; люди же пребыванием в любви – христоподражательной жизнью – могут достигать через Иисуса Христа спасения и достигать святости только в единении с Ним – с Всесвятым Богом.

В этом суть христианства. Таким оно началось: – с Церкви Христовой, возвещающей истину спасения и помогающая людям жить по Евангелию, освящаться и спасаться.

XIV. О законе и благодати

Сказано: «Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин.3:16–17).

Пришествие Христа на землю, Его рождество в Вифлееме, это не только дата отсчета годов последующей истории существования мира; это та эпоха в истории человечества, в которую на земле среди нас, грешников, зримо, ощутимо жил Сам Бог во плоти, Господь наш Иисус Христос⁷⁹. Он Собою явил всем земнородным высочайший пример смиренной, любящей и святой жизни. «Я дал вам пример, – говорил Христос Своим последователям, – чтобы и вы делали то же, что Я сделал вам» (Ин.13:15). Так, по примеру призвавшего нас Святого и нам должно стремиться быть святыми во всех поступках. Ибо написано (1Пет.1:15–16): «Освящайте себя и будьте святы, ибо Я Господь, Бог ваш, [свят]» (Лев.20:7).

«Христос Иисус пришел в мир спасти грешников» (1Тим.1:15). Он «пришел взыскать и спасти погибшее» (Мф.18:11). Спаситель «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины. Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех» (1Тим.2:4–6). «И нет ни в ком ином спасения, ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян.4:11–12).

Закон, данный чрез Моисея, предписывал израильтянам: «Не желай им (язычникам, аммонитянам и моавитянам, – М.Т.) мира и благополучия во все дни твои, во веки» (Втор.23:6). Подобное находим и у великих пророков. «Если бы какая земля согрешила предо Мною, вероломно отступив от Меня, и Я простер на нее руку Мою, и истребил в ней хлебную опору, и послал на нее голод, и стал губить на ней людей и скот» (Иез.14:13). Они не хотели «ходить путями Его и не слушали закона Его. И Он излил на них ярость гнева Своего и лютость

войны» (Ис.42:24–25). «Они не послушали и не преклонили уха своего, и жили по внушению и упорству злого сердца своего, и стали ко Мне спиною, а не лицем» (Иер.7:24). «Они не слушались Меня и не приклонили уха своего, а ожесточили выю свою, поступали хуже отцов своих» (Иер.7:26). «Ты же не проси за этот народ и не возноси за них молитвы и прошения, и не ходатайствуй предо Мною, ибо Я не услышу тебя» (Иер.7:16).

«Кто сделает повреждение на теле ближнего своего, тому должно сделать то же, что он сделал: перелом за перелом, око за око, зуб за зуб; как он сделал повреждение на теле человека, так и ему должно сделать» (Лев.24:19–20).

«До пришествия веры мы заключены были под стражею закона, до того времени, как надлежало открыться вере. Итак, закон был для нас детоводителем ко Христу, дабы нам оправдаться верою» (Гал.3:23–24)⁸⁰.

«Древнее прошло, теперь все новое. Все же от Бога, Иисусом Христом примирившего нас с Собою и давшего нам служение примирения» (2Кор.5:17–18). Будучи истинным Богом, Христос властно вносит изменения в прежнее, данное чрез Моисея законодательство⁸¹, поскольку Его пришествие на землю и Его евангельское благовестие изменили сам характер спасения людей по вере в Него, как Искупителя и Спасителя мира⁸². Законническое учение, по мысли святителя Иоанна Златоуста, «было детское, сие же (евангельское, благодатное, – М.Т.) – доблестенных и великих мужей»⁸³. Закон дан бысть чрез Моисея, раба, служащего Богу, «который, приняв от Иного, предал другим, которым дата поведено; сие же, благодать и истина бысть, означает Царя, со властию вся согрешения оставляющего и Свое дарование устрояющего, почему и глаголал: «отпускаются тебе грехи»⁸⁴.

«Вы слышали, что сказано: око за око, и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злому. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф.5:38–39).

«Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благоворите

ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного» (Мф.5:43–45).

«Видя толпы народа, Он сжалился над ними, что они были изнурены и рассеяны, как овцы, не имеющие пастыря. Тогда говорит ученикам Своим: жатвы много, а делателей мало; итак молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою» (Мф.9:36–38). «Идите! Я посылаю вас, как агнцев среди волков» (Лк.10:3), «и говорите им: приблизилось к вам Царство Божие» (Лк.10:3). «Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк.16:15).

Вот и будем молиться: «Господи! Вышли делателей на жатву Твою, да просветят они народы наши светом Евангелия Христова, дабы все уверовали в Тебя и покаялись, и познали Тебя, единственного истинного Бога и посланного Тобою Иисуса Христа, и спасались благодатью Твоей в Церкви Православной, во славу Твою. Аминь».

Христос утешает Своих последователей: «*В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир*» (Ин.16:33).

Свою победу над миром, лежащем во зле, над диаволом и смертью Христос осуществил беспримерным смирением Своим, «*даже до смерти, и смерти крестной*» (Флп.2:8), и Свою жертвенную любовью к земнородным. Мы, грешники, подлежали по правде закона Божьего проклятию, мучению и смерти. Ибо сказано: «*Проклят [всякий человек], кто не исполнит [всех] слов закона сего и не будет поступать по ним!*» (Втор.27:26). «*Христос искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвой (ибо написано: проклят всякий, висящий на древе)*» (Гал.3:13). Христос «*однажды, к концу веков, явился для уничтожения греха жертвою Свою*» (Евр.9:26)⁸⁵.

Повторяем, по Своей неизреченной любви к погибающему во грехах человечеству, Христос добровольно принял на Себя и проклятие, и мучения, и смерть на кресте⁸⁶, совершив дело искупления всех людей от возмездия за грехи их. Посему Христос и имеет власть на земле прощать грехи (Мф.9:6) верующих в Него и смиренно Ему кающихся⁸⁷. «Я, Я Сам

изглаживаю преступления твои ради Себя Самого, и грехов твоих не помяну» (Ис.43:25). «Я, Я Господь, и нет Спасителя кроме Меня» (Ис.43:11).

Будучи человеком верующим во Христа Бога, стремящимся всегда жить по Евангельскому учению Христову, я, признаюсь, всю жизнь сражаюсь с самим собою. Вооруженный молитвою и словом Писания, я всегда пытаюсь своим лучшим (духом человеческим) побеждать в себе худшее, плотское и греховное. В мире, лежащем во зле, я с помощью Божией преодолеваю свою плотскую протяженность к земному и мысленно с любовью постоянно карабкаюсь на высоту к горнему, светлому, святому, к Духу Божиему, к Сущему Господу и Владыке нашему. И мы победителями бываем, когда, веря во Христа Бога, сражаемся вместе с Ним против греха, злобы и бесовщины. «Сия есть победа, победившая мир, вера наша», – пишет апостол Иоанн (1Ин.5:4); именно, «вера, действующая любовью» (Гал.5:6); вера, свидетельствуемая любовью к Богу, к истине, к святости. «Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!» (1Кор.15:57).

«Для многих я был как бы дивом» (Пс.70:7). Одни посмеивались над моим ригоризмом, другие с похвалою говорили о достоинствах моего христианского образа жизни. Меня и обидеть трудно нынче стало, потому именно, что обидуто готов принять добровольно я сам. Мое прежнее меня тяготит. И окаянная, грязная душа моя, осознав грехи свои прошлые, готова плыть морем возмездия за грехи, чтоб только очиститься в покаянии и чистою вступить на берега земли обетованной. Душа жаждет здесь переносить бурю очищающих искушений, скорбей и лишений, чтоб удостоиться покоя блаженного там.

Заметные другим «достоинства» мои отнюдь не выше достоинств иных каторжан вместе со мной заключенных. Мой жребий – моих собратий легче, поскольку здесь я стремлюсь жить и все делать по воле Божией.

Господи! Прости мне грехи мои, прости мне мое недостоинство. Ведь я-то знаю, сколь грешен я и как я недостоин пред Тобою, Господи. И зная это, я мучаюсь стыдом, когда замечаю, что меня принимают за того, кем я не являюсь.

Господи! Научи меня кротости и смиренiu Своему и помоги мне избавиться от несоответствия моего видимого людям достоинства и моего им невидимого недостоинства.

Кто, кроме Тебя, единого Господа, ведает наши мысли, вожделения и мечты? Кто, кроме Тебя, Господи, знает действительно то, каков я есть? «*Кто усмотрит погрешности свои? От тайных моих очисти меня и от умышленных удержи раба Твоего, чтобы не возобладали мною*» (Пс.18:13–14). «Господи сил, с нами буди, иного бо разве Тебе помощника в скорбех не имамы; Господи сил, помилуй нас!»⁸⁸

И ныне я «все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп.4:13), но ничего не хочу, кроме исполнения воли Божией. О, замечательное состояние: все мочь, и – ничего не хотеть! «Да будет воля Твоя», Отче наш! «*Кто мне на небе? И с Тобою ничего не хочу на земле*» (Пс.72:25)⁸⁹.

Господи! Словом Твоим умудри меня ко спасению, и научи меня смиренno шествовать к Тебе, по воле Твоей, дабы скорее достичь единения любви с Тобою. Аминь.

Сподоби, Господи, смиренно, с любовью соблюдать слова Твои и заповеди Твои, дабы пребывать в единении любви с Тобою. Ибо сказано: «*Пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем*» (1Ин.4:16). И как же радостно, как блаженно тогда бывает у нас на душе! Все-то у нас тогда по любви бывает; все – по-Божьи!

Христос призывает всех: «*Пребудьте в любви Моеj. Если заповеди Мои соблюдетe, пребудете в любви Моеj*» (Ин.15:9–10). «*Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди*» (Ин.14:15). «*Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое*» (Ин.14:23). «*Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня; а кто любит Меня, тот возлюблен будет Отцем Моим; и Я возлюблю его и явлюсь ему Сам*» (Ин.14:21).

«*Не оставлю вас сиротами; приду к вам*» (Ин.14:18). «*Се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь*» (Мф.28:20).

Обещание Христово быть с нами во все дни воодушевляет в нас стремление быть с Ним, а это значит, нам надлежит жить без греха, жить свято, не грешить. А так как все мы много и

постоянно согрешаем, то и будем постоянно со смирением обращаться ко Христу Богу с покаянным воплем о помиловании:

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного!

Эта краткая молитва особенно уместна нам, помнящим призыв Христа: «*Покайтесь и веруйте в Евангелие*» (Мк.1:15). Первая часть молитвы содержит нашу веру во Христа Иисуса, Господа и Сына Божия; а вторая – наш покаянный вопль к Нему о помиловании.

По Своему всеведению Господь, конечно, знал, что через гордость согрешивших наших прародителей весь род людской окажется в порче греховной, погибающим в рабстве диавольском. И тогда (если уместно таковое говорить о деяниях вечно Сущего Господа) на совете Святая Троица Отец Небесный поручил Сыну Своему снизойти на землю и, став человеком с именем Иисус, принять на Себя проклятие, страдания и смерть, которым подлежали все грешники, дабы таким образом совершить дело искупления и спасения мира и всего человечества⁹⁰. «*Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня; но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее. Сию заповедь получил Я от Отца Моего*» (Ин.10:17–18).

Послушно исполняя волю Своего Отца, Сын Божий «*уничижил Себя Самого, принял образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной*» (Флп.2:7–8).

Сказано: «*Никто не благ, как только один Бог*» (Мф.19:17). «*Благ Господь*» (Пс.99:5; Наум.1:7). «*Благ Господь ко всем..., и благ во всех делах Своих*» (Пс.144:9, 17). «*Господь дает благодать*» (Пс.83:12); «*Бог гордым противится, а смиренным дает благодать*» (Иак.4:6; 1Пет.5:5, Притч.3:34)⁹¹.

Благодать от Благодетеля Бога.

«Благодатью, во-первых, называется самое пришествие на землю Сына Божия, Его воплощение и все великое дело нашего искупления, совершенное Им без всяких, с нашей стороны, заслуг: «*весте, – говорит Апостол, – благодать Господа нашего Иисуса Христа, яко вас ради обнища богат сый, да вы*

нищетою Его обогатитесь» (2Кор.8:9), и в другом месте: «егда благодать и человеколюбие явиша Спаса нашего Бога, не от дел праведных, ихже сотворихом мы, но по Своей Его милости спасе нас банаю пакибытия и обновления Духа Святаго» (Тит.3:4–5).

Благодатью, «во-вторых, называются чрезвычайные дарования, которые даются Богом разным членам Церкви, также без всякой, с их стороны заслуги, на пользу Церкви, для ее распространения, созидания, благоустройства, каковы: дар про-поведания слова Божия на разных языках, дар чудотворений, пророчеств и проч. (1Кор.12:4–11; Мф.2:22, 23)»⁹².

«Закон дан чрез Моисея; благодать же и истина произошли чрез Иисуса Христа» (Ин.1:17). Закон и благодать даны от Бога, тот ниспослан чрез раба Его Моисея, а благодать от Него Самого чрез Сына Его⁹³.

«Закон Моисеев предписывал заповеди, неудобоисполнимые во всей их полноте, и поражал преступника проклятием... Благодать Христова снимает с человека проклятие законное, оправдывает перед Богом, примирив с Ним (ср.: Гал.3:13; Рим.5:9–10); прощает и очищает грехи и, сообщая многоразличные дары духовные по мере веры (1Кор.12:1 и дал.), дает силы исполнять новозаветный закон так, что он кажется илом благим и бременем легким (ср.: Ин.1:9; Мф.11:30). С пришествием Иисуса Христа на землю, с исполнением на Нем всех обетований и заветов, закон ветхозаветный должен был уступить свое место закону новому, благодатному. «Тени проходят, их место заступает истина», – говорит святитель Григорий Богослов»⁹⁴.

«Но ныне, независимо от закона, явилась правда Божия, о которой свидетельствуют закон и пророки, правда Божия через веру в Иисуса Христа во всех и на всех верующих; ибо нет различия; потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его через веру, для показания

правды Еgo в прощении грехов, соделанных прежде» (Рим.3:21–25).

«И Слово стало плотию и обитало с нами, полное благодати и истины» (Ин.1:14). Так, в воплотившемся Сыне Божием, ставшим Сыном Человеческим с именем Иисус, на земле зrimо, ощутимо «явилась Благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, целомудренно, праведно и благочестиво жили в нынешнем веке, ожидая блаженного упования и явления славы великого Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, Который дал Себя за нас, чтобы избавить нас от всякого беззакония и очистить Себе народ особенный, ревностный к добрым делам» (Тит.2:11–14).

«Мы веруем, что благодатию Господа Иисуса Христа спасаемся» (Деян.15:11), по сказанному: «Благодатию вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился. Ибо мы – Его творение, созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф.2:8–10).

Совершенно, как послушные дети, «уповайте на подаваемую вам благодать в явлении Иисуса Христа» (1Пет.1:13). И «возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2Пет.3:18).

Господи Иисусе Христе! Ты заповедал нам учиться от Тебя кротости и смирению. Зная Твое, Господи, беспримерное (даже до смерти крестной) смирение, сподоби и нас научиться от Тебя сей добродетели смирения, и удостоиться от Тебя получения благодати Святого Духа.

Господи Иисусе Христе! Ты нам сказал: «Просите, и дано будет вам» (Мф.7:7). «О чем ни попросите Отца во имя Мое, даст вам» (Ин.16:23). «Отец Небесный даст Духа Святого просящим у Него» (Лк.11:13)⁹⁵.

Ныне и мы смиренno, молитvenno дерзаем просить Тебя, Господи.

Боже, Отче!

Во имя Господа нашего Иисуса Христа услыши нас смиренno молящихся Тебе, и ниспосли на ны благодать

Пресвятого Духа Твоего, во славу Твою. Аминь.

А в ночной молитве мною эта молитва удлиняется так:

И сподоби нас чистым сердцем Тебя славить здесь до смерти, и там в бесконечные веки вместе со всеми святыми радостно воспевать Тебе: Аллилуиа! Аллилуиа! Аллилуиа!

Кто из людей, даже добропорядочных, мог бы такое сказать о себе: «Я есмь путь и истина и жизнь»?! Все, слышавшие это, сочли бы говорившего безумствующим и, разумеется, никакой веры к слышанному у них не могло бы и быть. Однако, эти же слова, произнесенные Христом Спасителем, нами воспринимаются с верою и любовью как несомненно яркое самооткровение из взошедшего для нас на земле Солнца правды (ср.: Мал.4:2). Христос говорит: «Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать об истине» (Ин.18:37). Слово Мое «есть истина» (Ин.17:17). Ибо «Господь Бог есть истина» (Иер.10:10). Спаситель мира, Иисус Христос, «нас ради человек и нашего ради спасения сшедший с небес», «Сам есть Источник и Сам корень всех благих; Сам живот, Сам свет и Сам истина; не токмо в Себе содержит благих богатство, но и на иных всех оное изливает»⁹⁶. Особенно в Церкви Бога живаго, памятуя, что Церковь есть «столп и утверждение истины» (1Тим.3:15). Христиане – члены Церкви Православной, – должны окормляться в ней таинствами церковными и жить в Церкви (по выражению святого праведного Иоанна Кронштадтского), соблюдая ее уставы и каноны.

Апостол Павел пишет ефесянам: «Вы слышали о Спасителе, и в Нем научились, – так как истина во Иисусе, – отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевшего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины» (Еф.4:21–24). И он же в Послании к колониям пишет: «Тогда откроется беззаконник, человек греха, сын погибели, которого пришествие, по действию сатаны, будет со всякою силою и знамениями и чудесами ложными, и со всяким неправедным обольщением погибающих за то, что они не приняли любви истины для своего спасения. И за сие пошлет им Бог

действие заблуждения, так что они будут верить лжи, да будут осуждены все не веровавшие истине, но возлюбившие неправду» (2Фес.2:8, 9–12).

Спаситель «хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины» (1Тим.2:4). «Если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными» (Ин.8:31–32).

Господи Иисусе Христе! Ты – святая, неизменная, вечно живая Истина, освобождающая нас от греха, от всего неистинного: от лжи и жизни лживой в страстях и пороках. Твоя божественная, благодатная любовь распространяется на все сотворенное и хочет спасения всем человекам. И Ты, Господи, всех верующих в Тебя и кающихся Тебе в своих грехах прощаешь и даруешь им Жизнь вечную в единении любви с Собою.

Господи Иисусе Христе! Ты – Истина, и истинною Твою благодатной любви помогай нам, верующим в Тебя, ходить в благодати и истине, дабы нам всегда пребывать в любви с Тобою, во славу Твою. Аминь.

XV. Соборная молитва тысячу раз сильнее молитвы, возносимой наедине

«Нас радует общение с человеком благочестивым, искренним, добрым христианином и еще больше радует общение с человеком, нас любящим. Тем более для нас и сладостно, и радостно общение с неизменно нас любящим Богом, Спасителем нашим и Искупителем. Зная Его жертвенную, спасительную, Божественную любовь к нам и в нас воспламеняется ответная к Нему человеческая любовь, вдохновляющая нас на радостное общение со столь возлюбившим нас Христом»⁹⁷.

Когда в человеке пробудится сознание своей греховности и он уверует во Христа Искупителя и Спасителя мира, тогда он станет смиленно приближаться ко Христу с покаянием, зная, что Он «имеет власть на земле прощать грехи» (Мф.9:6). Кающийся в своих грехах человек просит у Христа Бога прощения их, просит в молитве укрепить Святою благодатью его, чтобы впредь ему не грешить и идти по пути спасительному, Христом указанному.

Молитва есть всегда смиренное обращение верующего к неизменно всех любящему Богу⁹⁸. Христианин всегда должен сознавать свое недостоинство пред величеством и святостью Вечносущего Господа, Которого все небесные силы немолчно славят: «Свят, Свят, Свят Господь Саваоф» (Ис.6:3)⁹⁹.

Сказано: «Всякою молитвою и прошением молитесь во всякое время духом, и старайтесь о сем самом со всяким постоянством» (Еф.6:18). «Всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом» (Флп.4:6). «Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением» (Кол.4:2). «Всегда радуйтесь. Непрестанно молитесь» (1Фес.5:16, 17)¹⁰⁰.

«Где двое или трое собраны во имя Мое, там Я посреди них» (Мф.18:20). Великое обетование Божие: «Там Я посреди них! Какая радость, какое счастье для собравшихся! Но это только для тех, кто собирается «во имя» Еgo – имя же Его – Бог

Спаситель – Любовь¹⁰¹. Значит, можно сказать и так, где двое или трое собрались с любовью к Богу и ради спасения своих душ через Иисуса Христа, – там посреди них и Сам Спаситель.

Вот мы – ты и я – собрались вместе во имя Божие – спасительное имя, для всякого, кто Его призывает (ср.: Иоил.2:32). Среди нас – Сам Спаситель. Я – ничтожество и ты – человек, положим, еще не вполне достигший совершенства. Итак, нас двое и, по слову Спасителя, Он посреди нас. Тогда собравшихся будет: «Два плюс один». Согласно школьной арифметике сумма составляет «три». Но это не так. Суммировать можно предметы, тела одного и того же порядка (скажем, карандаши, деревья, яблоки, людей). В нашем же примере: двое людей плюс «С нами Бог», – Личность Богочеловека с именем Иисус, совершенно по превосходству несоизмеримая с нами. Сам Бог! Бесконечное величество Бога – «Я и Отец – одно» (Ин.10:30), и рядом – двое бесконечно малых «как саранча пред Ним» (Ис.40:22).

Двое, собравшиеся ради спасения своих душ, и среди них Сам Спаситель – Бог во плоти. И если эти собравшиеся в высочайшем присутствии Бога согласятся просить о чем-либо Отца Небесного, то разве такая молитва не будет услышана и исполнена?! «Если двое из вас согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего Небесного» (Мф.18:19). «Богу все возможно» (Мф.19:26). И Спаситель среди нас, собранных во имя спасения через Него, молится вместе с нами Богу – Отцу Небесному: «Отче наш, иже еси на небесех». Для Иисуса Христа, для Того, Кто одно с Отцом, – нет ничего невозможного. Поэтому-то и оказывается возможным для собравшихся вместе верующих испросить у Бога все во имя Спасителя Христа (ср.: Ин.15:16; 16:23–24).

Вот в чем сила молитв собравшихся вместе верующих, сила молитв в Церкви, Глава которой Христос! Христиане должны знать ценность и успешность присущую совместной молитве (в семье, среди единоверцев) и особенно соборной молитве в храме. Одно прошение «Господи помилуй!», сказанное собравшимися в храме на молитву, низводит больше

помилования от Бога на молящихся, нежели тысячекратное произношение этого же прошения о помиловании где-то наедине молящимся человеком¹⁰².

«Господи помилуй», – это самый естественный вопль уязвленной грехом души нашей, самое верное выражение немощи духовной, и вместе с тем самое непреложное свидетельство, что лишь от Бога мы можем ожидать всяческой милости. В каком бы горьком состоянии мы ни были: грех ли тяготит нашу душу, скорбь ли раздирает сердце, болезнь ли изнуряет тело, беда ли нечаянная обрушивается на нашу голову, – во всех подобных случаях мы взываем к своему Творцу: «Господи, помилуй».

В нынешнем греховном состоянии нашем мы со всех сторон окружены опасностями, как для тела, так и для души, нельзя лучше выразить чувств всего человечества, требующего помочи высшей, как словами: «Господи помилуй...». Итак, молитва «Господи помилуй» напоминает нам наше греховное состояние; это вопль души греховной, кающейся. Доколе мы существуем здесь на земле, доколе язык наш не скован молчанием могильным и мы в силах произносить: «Господи, помилуй», – у нас все еще есть надежда на покаяние. О, произноси чаще, с верой и умилением эту чудную молитву; не оставляй ее никогда до самой смерти.

Чрез соединение человека в Церкви с высшим бытием личность его наполняется бесконечным содержанием. В Церкви мы исцеляем и восполняем свое раздробленное и ограниченное существование всецелостью и полнотою Божества, свой ограниченный ум расширяем до ума Христова, свою извращенную волю исправляем праведною волею Христовой и свою чувственную природу, порабощенную греху, чрез соединение с Телом и Кровью Христовой, очищаем, освящаем и преображаем. Церковь ведет нас от сегодня в завтра: от уже наступившего момента к моменту еще не наступившему.

Церковь, по учению апостола Павла, есть Тело Христово; и это Тело соответствует именно Телу Христову до воскресения, когда Оно являло в себе и чудесность Божества и смертную немощь человечества. – Такова Церковь на земле. Но как

нemoщи и страдания Христова Тела поглощены Воскресением духовного Тела, так и в Церкви, «когда она достигнет своей полноты... все духовное будет воплощено и все материальное вполне одухотворено»¹⁰³.

XVI. Вера – целостное восприятие истины

Блаженный Августин определяет веру, как «мышление с изъявлением согласия».

Вера в существе своем есть акт воли, хотя в полное понятие веры входит и момент теоретический. По мысли профессора Духовной Академии богослова М.М. Тареева, «вера принадлежит сердцу, хотя начинается в мыслях»¹⁰⁴. Личная уверенность в христианине заменяется уверенностью в силе Божьей, совершающейся в немощи. Это и есть вера.

Бог желает, чтобы мы познавали Его всем существом, всеми сторонами нашей души; чтобы мы, возраста в вере, гармонично и целостно развивались и совершенствовались.

Знание – акт разума, одного из сторон души: так, акт разума свидетельствует что $2+2=4$, что вода состоит из кислорода и водорода, а душа при этом ни радуется, ни печалится и не изъявляет к этим свидетельствам разума ни добра, ни зла.

В вере же участвуют и разум, и чувство, и воля, то есть все основные стороны души. И уже в этом гармонически целостном восприятии Бога, во всестороннем акте веры, заключается преимущество веры перед знанием. Потому вера и больше разума, что в ней участвуют помимо разума еще воля и чувство¹⁰⁵.

Представьте, что произошло бы с нашей верой, если бы мы познавали Бога только разумом. Тогда человек, превосходящий нас в умственном развитии, мог бы своими доводами против бытия Божия поколебать нашу веру в Бога¹⁰⁶. А поскольку вера утверждается на гармонически целостном восприятии Бога всей сущностью человека, то поколебавшуюся рассудочную сторону выправят чувство и воля и, таким образом, преодолеется кризис разума.

Когда охладеет чувство, и я стану равнодушен к Богу, опять же разум и воля отметят это и помогут пробудить во мне чувство и вывести из состояния духовного отупения.

Если ослабела воля, и я не в силах жить по велению Бога, то разум подскажет, как должно жить, а скорбное чувство

возможной отрешенности от Бога, при уклонении от исполнения Его воли, поможет выйти моей воле из бездействия.

Мудрость Божия, связав веру со всеми сторонами человеческой души, тем самым оберегает веру от соблазнительных атак лукавого, направленных на искоренение веры. Вот почему и апостол Павел в 1-м Послании к коринфским христианам отмечает: «Когда я приходил к вам, братия, приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или премудрости, ибо я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого... И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы, чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией» (1Кор.2:1–2, 4–5).

«Блаженны не видевшие и уверовавшие». – Не отнято право на блаженство у всех, кто видеть и осязать, как Фома, уже не может, но кто и без этого чувственного удостоверения будет иметь веру: подлинная сущность веры это и есть именно вера без видения, без видимых доказательств. И только верою, а не видением, открывается в ничтожестве, победа в видимых поражениях. Только верою человек может понять, что внешняя слава не составляет признака, по которому узнается действительная Истина.

XVII. Узкий путь

Человек, испытавший невзгоды и лишения на своем жизненном пути, начинает проникаться уважением к другим людям, которые идут в жизни каждый своей дорогой. И когда человек беспредельно устанет от изнурительного восхождения по ухабам дорожным к вершине желанной Истины, тогда он научается экономно расходовать свои силы, чтобы не сделать и одного лишнего шага, уводящего его в сторону от кратчайшей дороги к намеченной цели. И пристальный взгляд, обращенный к горе лучезарной Истины, помогает человеку в Ее свете разглядеть кратчайший путь восхождения к Ней, и это будет путь узкий.

«Я должен, — пишет святой праведный Иоанн Кронштадтский, — непременно, с каждым днем, с каждым годом, становится нравственно выше и выше, лучше и лучше, совершеннее и совершеннее — должен продвигаться вперед на пути к Царству Небесному, или к Отцу Небесному, силою Господа Иисуса Христа и Духа Его, во мне живущего и действующего... Царствие Божие после вольного нашего грехопадения уже не иначе берется, как силою, и только «употребляющие усилие восхищают его» (Мф.11:12). Отчего узкий путь и тесные врата ведут к жизни? Кто суживает путь избранных? Кто делает тесными врата? — Мир теснит избранных, диавол теснит, плоть теснит, — она суживает путь наш к Царству Небесному. И чем теснее этот путь, тем убедительнее, вернее, что мы стоим на истинном пути; чем шире — тем несомненнее, что мы близки к погибели»¹⁰⁷.

Блудный сын евангельской притчи оставил дом родительский и ушел «на страну далече», потому что захотел иметь себе как можно больше свободы, простора в жизни. И грешник всякий все ищет себе простора, свободы; он дорожит этой свободой и желает жить единственно по своей воле. Но разве Евангелие лишает человека свободы, дарованной ему Творцом? Разве свободно подчинить себя чему бы то ни было, значит лишиться свободы? Не лишился бы свободы и грешник,

если бы добровольно, по глубокому убеждению сердца, положил себе жить и действовать в духе Евангелия. «Где Дух Господень, там свобода» (2Кор.3:17). «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти» (Гал.5:13). Грешник же ищет свободы себе вне Евангелия, и, вместо желанной свободы, он попадает в рабство и рабство самое жестокое. Не пожелав прежде служить Богу, он теперь с покорностью слуги начинает работать греху, плоти, миру и диаволу. И его греховные привычки, страсти, его одержавшие, – что это, как не цепи и цепи самые тяжелые? Его беспрекословное повинование правилам и обычаям мира, – что это, как не плен, плен самый невыносимый? Что это именно так, посмотрите на подражающих моде.

Возьмите кого угодно, преданного какой бы то ни было страсти – сребролюбия, сластолюбия, пьянства. Как жалки эти люди в глазах всех! Как от их страсти помрачилось все в них – и разум и совесть! И как трудно бывает им освободиться от страсти, даже если они того пожелают!

Тесный путь, к которому призывает нас Господь, тесен только для плоти нашей. Для духа же какой необозримый простор! И при самой тесноте, сколько здесь удовольствий чистых, святых, самых возвышенных!

«Тесный путь устроен к Божиим вратам; но многие стези выходят на одну дорогу. Пусть одни идут той, а другие – другой стезею, какую кому указывает природа, только бы всякий вступил на тесный путь. Не всем равно приятна одна снедь; и христианам приличен не один образ жизни»¹⁰⁸.

Люди, сделавшие лишь первые шаги на пути праведности, часто становятся столь сильно убеждены в своем личном превосходстве над «прочими», что уже сами оказываются вовсе не способными дальше продвигаться по пути праведности. Поэтому для многих первая достигнутая ступень совершенства часто оказывается и последней. Ибо наступившее – вслед за освоением этой первой ступени – состояние самоудовлетворенности ведет к самолюбованию и гордости, и становится непреодолимым препятствием на пути к

дальнейшему совершенствованию, на пути к Богу. И это, конечно, великое зло для человека.

История человечества не знает такого гордеца, который обладал бы положительным личным совершенством и был бы подлинным благодетелем человечества.

Каждый человек должен прочувствовать сам свое личное ничтожество пред Богом и убедиться на горьком жизненном опыте в удобопреклонности ко греху. И потому-то человек, уже овладевший какими-то чертами праведной жизни должен, в конце концов, сам осознать, сколь трудно бывает побеждать желания плоти и чарующую привлекательность страстей. Прочна только та праведность, которая основана на смиренном сознании личной немощи и на уповании на благодать Божию. Такое сознание не дает места самолюбованию и всегда побуждает человека смиленно обращаться к Богу с молитвой об усовершенствовании. «Верховная заповедь христианства предписывает человеку быть совершенным, как Отец Небесный... Христианская мораль есть мораль совершенствования, мораль блудения и развития добра святыни в составе человеческой личности: она есть как бы гигиена человеческого духа»¹⁰⁹.

Духовное совершенство дается человеку во внешнем уничижении: это не метафора, но подлинное учение слова Божия (ср.: Мф.18:4, 23:12, 20:26, 23:11).

«При покое, просторе, услаждении плоти, – читаем у святого праведного Иоанна Кронштадтского, – последняя оживает со всеми своими страстями и наклонностями; а при тесноте, озлоблении, томлении умерщвляется со всеми своими страстями; – вот почему премудрость и благость Отца Небесного подвергает душу и тело наше тяжким скорбям и болезням, вот почему нам должно не только благодушно терпеть скорби и болезни, но и радоваться в них больше, чем в состоянии душевного спокойствия, простора и телесного здоровья, ибо, несомненно, худо душевное состояние того человека, который не подвергается душевным скорбям или телесным болезням, особенно при обилии благ земных: сердце

его неприметным образом плодит из себя все виды грехов и страстей и подвергает его духовной смерти»¹¹⁰.

Подобно тому, как кривое зеркало все искривляет, все искаивает, так и каждый упорствующий во грехе человек сам идет по пути заблуждения и не может справедливо, объективно оценивать пути жизни других. В силу привычно греховной жизни человек просто не верит в возможность добропорядочной и богоугодной жизни у других. А если и верит, то явно недооценивает трудности становления человека на путь продвижения к совершенству: «И ничего-то нет особенного тут: добрые дела, посты, поклоны, причащения... Мне, вот только стоит начать (немножко погодя!), и я не то, что догоню (это пустяк!), но и превзойду...» Этакая самоуверенность! Только на личном примере медленного продвижения к совершенству перестаешь заблуждаться относительно того, сколь ничтожно мал пройденный отрезок пути и как позорно медленно ты по нему влачишься сам.

Там, где люди не признают Бога, греховная человеческая натура берет верх. И если человек не руководствуется в своей жизни словом Божиим – Евангелием Спасителя, то – по самонадеянности – станет обольщаться и обманываться, гоняясь за внешним, преходящим, плотским. Где уж такому человеку достигать духовного совершенства!

Надо бежать! Скорее бежать! Бежать дорогой кратчайшей, как бы ни была она грязна, колюча, камениста. Надо бежать! И на пути к Истине – к Богу – надо так или иначе мириться с неудобствами дорожной, страннической жизни. Мы «не имеем здесь постоянного града, но ищем будущего», а значит мы «странники и пришельцы на земле». А «те, которые так говорят, показывают, – по слову апостола Павла, – что они ищут отечества» (Евр.13:14, 11:13–14) и, следовательно, будут со страхом проводить время своего странствования: «удаляться от плотских похотей, восстающих на душу, и провождать добродетельную жизнь» (ср.: 1Пет.1:17, 2:11–12). Вера в будущую бесконечность жизни с Богом должна отражаться и на нашей здешней жизни, сообщая ей полноту нового существования в единении с Воскресшим Спасителем,

Который и да поможет нам преодолеть вожделения, внесенные грехом в нашу природу.

Стремящийся к Истине не может самодовольно замыкаться в себе, смиренно следя по пути, указанному Христом, он и ближним будет свидетельствовать свою радость шествования за Христом. Человек, живущий среди своих близких и в то же время спасающийся в одиночку, должен поставить перед собой вопрос: спасается ли он?

Если я, спасаясь сам, ничего положительного не делаю для того, чтобы вместе со мною спасались ближние мои, значит ясно, что я этих ближних не люблю. Так как невозможно любить ближних и в то же время оставаться безразличным, когда они на погибельном пути. «Индивидуально спасающийся», озабоченный только спасением своей души, – явно обнаруживает опасное извращение. Мы никогда не можем сохранять лишь себя перед Богом, так как спасаемся только вместе, «коллегиально», или, как говорил В.С. Соловьев: «Бог будет спасать тех, кто спасает других». «Всякая изоляция, всякое индивидуалистическое отделение, – говорит профессор П. Евдокимов, – звучит фальшивой нотой в этой совершенной молитвенной гармонии о всех и за вся. Каждая, воспитанная литургически душа, по собственному опыту знает, что она не может одиноко устоять перед Богом и что, литургически, она спасает себя лишь с другими»¹¹¹. «Я не могу, – пишет Н.А. Бердяев, – домогаться Царства Небесного, сам другого в это же время толкая в ад».

Моя любовь к Богу практически выявляется, с одной стороны, в сыновней преданности Его Отчей воли, а, с другой – в том, чтобы любить все, что любит Бог и отвращаться от всего, что огорчает, что оскорбляет Его любовь. Бог любит все существующее и ничем не гнушается, «что сотворил; ибо не создал бы, если бы что ненавидел» (Прем.11:25). Следовательно, любя Бога, я должен с любовью относиться ко всему, Им сотворенному и, прежде всего, – к людям, к ближним своим, сотворенным по образу Божию. «Кто говорит: я люблю Бога, а брата своего ненавидит, тот лжец». Мы имеем от

Бога «такую заповедь, чтобы любящий Бога любил и брата своего» (1Ин.4:20, 21).

Моя любовь к Богу и к ближним внушит мне и средства спасения ближних в Боге¹¹².

Если же вокруг меня «Содом», отвергающий все мои попытки, направленные к обращению на путь праведной жизни его населения, то я, оставаясь верным Богу и «гнущаясь даже одеждю, которая осквернена похотью» (Иуд.1:23), тогда вправе, подобно Лоту с дочерьми, обособленно спасаться бегством на гору.

XVIII. Преображение падшего мира надо начинать с себя

По началу обстановку следует принимать такой, какой она есть (иначе, конечно, и быть не может). Ибо моя теперешняя окружающая обстановка жизни – среда обитания есть следствие моей личной предыстории и предыстории всего падшего мира.

В начале, по сотворении мира, все было «хорошо весьма». Для человека, жившего по правде Божией, ему данной, тогда было вполне естественным видеть Бога, разговаривать с Богом, свято и блаженно жить в присутствии Бога.

Грехопадение человека оборвало такой естественный строй жизни. Началась иная, уже искаженная грехом, жизнь человека на земле: в отчуждении от живительного Богообщения, в тягостном возделывании земли, в лишениях, скорбях, болезнях, в неизбежном наступлении смерти. Поэтому вся последующая история человечества – с точки зрения изначальной – является ложной и противоестественной. И если изначальная естественная жизнь человека на земле проходила в послушании Богу – Творцу, а значит и в исполнении того плана правды Божией в святом бытии, который был при сотворении задан человеку от Бога – раскрывать в жизни образ и подобие Создателя – то последующая жизнь, начавшаяся с непослушания человека Богу, уже оказывается жизнью ложной и противоестественной.

Отвергший послушание Богу, отвергший предуказанный ему Богом план бытия – святой жизни в гармонии с духовной и материальной сущностью мира – человек оказался в жалком плачевном состоянии: вынужденный безотрадно влечь свое бедственное существование в мире по погибельному пути к смерти. Но Бог, любящий все сотворенное, не оставил без Своей помощи и падшего человека. Бог «доныне делает» все Сам и через рабов Своих и через тварную природу мира, чтобы обратить человека от погибельного пути на путь святости, чтобы спасти человека.

Записанная в Библии история избранного еврейского народа подтверждает всемогущее и любящее вмешательство Бога, направленное к благу всего человечества. А явление Бога во плоти – Иисуса Христа, – открывшего Собой всем спасительный путь смиренного послушания («даже до смерти крестной») воли Божией, которая хочет всех спасти, – кульмиационный пункт этой истории.

«Существует глубоко запечатленный в сердцах закон так называемой «естественной» морали. Это правило жизни указывает человеку то, что должно содействовать его гармоническому развитию, и воспрещает ему то, что может помешать ему осуществить себя самого согласно замыслу Божию. Это – очень надежный инстинкт, вложенный Самим Богом в человеческую природу, и он составляет самую основу обязанностей человека по отношению к себе самому и к Богу»¹¹³. Конечно, человек, стремящийся жить по-Божьи, может при克莱ить этикетки тем, кто не живет так: отступник, вор, блудник и т.п. и может отвернуться от них и не общаться с ними, – но это будет неправильно уже потому, что Бог хочет спасения всем людям (ср.: 1Тим.2:4). Нельзя христианину не общаться с людьми мира сего, ибо, по апостолу Павлу, для этого надлежало бы выйти из мира.

Чтобы преображать мир, а точнее, чтобы участвовать в преображении мира Иисусом Христом, – надо самому быть уже преображенными: надо жить на земле святой жизнью христианина – последователя Христа. А тогда и сама окружающая природная обстановка будет изменяться к восстановлению некогда утраченной гармонии, люди же окружающие христианина, наглядно убеждаясь в красоте и совершенстве примера его святой жизни, сами станут стремиться жить по-Божьему, станут преображаться. Если человек станет стремиться жить по правде Божией так, чтобы собою исполнить предназначенный Богом план Его бытия на земле, то есть исполнять волю Божию, то он будет сам преображаться и спасаться, а вместе с ним и все, с чем только будет человек соприкасаться в жизни, станет вдохновляться его преображенной жизнью и спасаться также.

«В нынешнее время, – говорил в своей проповеди на Преображение Господне святой праведный Иоанн Кронштадтский, – нравы людские особенно обезобразились, исказились, развратились. Для всех необходимо преображение, или преобразование, перемена жизни внутренняя, глубокая, коренная, не поверхностная, не лицемерная... Трудно и неисполнимо показалась христианам заповедь Господа о самоотвержении, то есть отвержении ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, и они отворили двери всем похотям и обоготовили плоть свою, всячески угодя ей во всяких похотях и отринули путь тесный и прискорбный, вводящий в Жизнь Вечную; путь, которым шли все истинные христиане и коим достигали верно и непостыдно Небесного Отечества. Но нет другого пути, вводящего в Живот Вечный, кроме тесного и прискорбного. Не будем же чуждаться тесного пути, если желаем быть действительными христианами и преобразиться по образу Христа»¹¹⁴.

XIX. Всякая вещь говорит человеку: «не люби меня, – уйду от тебя»¹¹⁵

Нет постоянства в этом постоянно изменяющемся мире; и нет в нем ничего такого, что было бы достойно привязанности души человеческой. Сердце человеческое не раз уже оказывалось обманутым, когда, прилепившись к казавшемуся бесценному сокровищу, затем убеждалось, что настоящая ценность ему – не больше, чем осколкам разбитого стекла. В результате – несбывшееся желание, угасшая мечта, разрушенная разочарованием связь. Аказалось, желание сердца было столь благородно, мечта была вполне законна и радость души была так близка! И вот тогда, чтоб впредь не обманываться, не разочаровываться, не сожалеть, решаешь сказать «нет» всем мирским привязанностям, желаниям, мечтам.

Сердце человеческое не может быть пусто. Оно, помимо нашей воли, наполняется привязанностями, от которых мы никак не защитим себя. А раз есть привязанность, есть всегдашняя мука, ею доставляемая.

И когда Бог видит, что между душой, которая, по складу своему, способна на безграничную, благодарную и верную любовь к Нему, а между человеком и Божеством стоят преградой иные привязанности, земные вкусы и суетные развлечения, – Бог разбивает все то, что любил человек и что удаляло его от Бога, и тогда душа невольно схватывается за Господа и в единении с Ним находит более высшее и более совершенное счастье, нежели то, какое давала ей раньше земля и за которое она так жадно цеплялась.

Вот наступает пора вступления в брак... Счастье так велико, что исключает всякую мысль о всех других людях. Тогда забывают родителей, друзей, даже собственные дела. Где уж тут навещать больных и заботиться о развитии в себе добродетели?! Тут сильная опасность застыть в этом благополучии.

А ведь надо идти вперед. Надо освободиться не от любви, но от неги любви.

Вот почему, когда мы думаем остановиться здесь, когда мы забываемся в счастье, Господь дает знак – и пламя страданий разгорается под нашими ногами, чтобы заставить нас двигаться вперед.

Мирские радости представляются удовольствием лишь близоруким людям. Кратковременность этих удовольствий, горе, испытываемое при их утрате, вечная боязнь потерять их и другие последствия сводят на нет все радости жизни и превращают их в подлинные источники страха и скорби. «К чему не привяжешься, кроме Бога, все то язвит и стесняет сердце; к Нему одному полная привязанность живительна»¹¹⁶.

Но вот прошло немного, и время заживило твои старые раны. Ты пожелал опять, и опять привязал сердце к новому сокровищу, опять поведал кому-то сокровенную свою мечту и утвердил опять на нем свои желания счастья. И вскоре вновь обманут оказался: за светлую твою мечту – тебя же осмеяли напоследок, а желанья твои так извратили, что ты и сам откачнулся от них. «Все земные вещи, если мы привязываемся к ним сердцем, одебеляют человека, земленят и отделяют от Бога..., от всего духовного, небесного и вечного и привязывают нас к земному, тленному, временному»¹¹⁷.

Созданные для Бога, мы уходим всей душой в нечто преходящее. Мы стремимся свить себе гнездо на земле, подальше от ветров и морозов, и хотели бы там быть убаюканными счастьем, никогда не стареть и никогда не умирать среди этого благополучия. И вот на это маленько гнездо, в котором мы забываем вечность, время от времени Бог посыпает страдания, как спасительный светоч. И как мудро действует Бог, когда Он действует этой мерой! С какой любовью Он соразмеряет наносимые Им удары нашей душе! Чаще всего Он лишь едва прикасается к больному месту. Рушится какая-нибудь мечта, отлетает иллюзия; друг забывает, охлаждается любящее сердце, и невольно подымашь глаза выше и говоришь: «Господи, Господи, только Ты один не изменяешься!»... И

утешенному взору открывается Небо и вознаграждает душу за потери земли, которая как бы исчезает для нее.

Так, опытно пережив множество разочарований в своих оказавшихся на поверке временем недостойных, привязанностях, начинаешь в склонившиеся к закату дни жизни опытно постигать глубокую истинность того, что неомрачаемое, всегда радостное и светлое поведение человека в жизни обретается только всегдашнею любовью к Богу Творцу и, в свете этой любви, любовью, «делом и истиною» (1Ин.3:18) близких своих¹¹⁸.

ХХ. Соблюдать порядок в любви

Если же этот порядок в любви не соблюдается, и человек свою любовь обращает не на Бога, а на преходящие явления в мире, то есть на любление тварного мира «паче Создавшего», на любление плотских страстей или даже на плотское любление плотского человека, – то непременно воспоследует разочарование¹¹⁹. Человеческая личность с ее бесконечными запросами духа – любви, добра, правды – не может удовлетвориться преходящими эфемерными удовольствиями и наслаждениями от мира и плоти. Человек во глубине своей души благоговеет перед величием любви, правды, добра и святости, а потому и тянется к ним, как к непреходящему в этом преходящем мире, в котором его засосала по уши «похоть плоти, похоть очей и гордость житейская» (1Ин.2:16). Поистине, душа горé стремится, а плоть к земному льнет под тяжестью греховной ноши.

Умом своим, своим сознанием человек гнушается грязи, а плотью своей, подкоркой, почти бессознательно барахтается в ней – столь сильна в нем привязанность к страстям; и чем низменнее страсти, тем сильнее к ним привязанность в человеке. Подавляя высокие стремления своего сознания, человек гоняется за калейдоскопической новизной неиспытанных плотских наслаждений, превращая себя в раба своих постыдных страстей. Страсть сковывает нашу духовную природу. Она умерщвляет благоразумие, сковывает ум. Предоставить полную свободу неукротимым порывам – значит поработить душу, обитающую в теле.

«Премерзкий враг силится уничтожить любовь любовью же: любовь к Богу и ближнему – любовью к миру, его благам мимолетным и к его растленным, богопротивным обычаям, – любовью плотскою, любовью богатства, почестей, удовольствий, игр различных... Подстрекает людей любить мир и то, что в мире: суетную мудрость мира сего, богатство, славу, знатность, сладости... Поэтому, да погашаем в себе всячески любовь к миру сему и да возгреваем любовь к Богу и ближнему

чрез самоотвержение». «К несчастью, в нас мало веры во Христа, и мы хотим совместить любовь к миру с любовью ко Христу, пристрастия житейские с любовью к Богу. Несовместимо!»¹²⁰. Любовь к Богу возгорается в сердце человека при размышлении о благодеяниях Божиих, излитых на род человеческий. Ибо сама любовь непрестанно приводит нам на память любимый нами предмет.

Любящий ни о чем столько не мыслит, как только о любимом; ибо таково свойство нашего сердца, что кого мы любим, тот непрестанно у нас в мыслях. Мы часто бываем удалены пространством от того, кого любим; но в мыслях мы всегда с ним, смотрим на него, слушаем его, и говорим с ним. По утру просыпаемся, и первый предмет нашей мысли тот, кого мы любим; занимаемся ли каким-либо делом для себя или для других, – и никакое дело не мешает нам мыслить о том, кого мы любим.

«Любовь к Богу не есть что-либо учением приобретаемое. Ибо не у другого учились мы восхищаться светом, быть привязанными к жизни: не другой кто учил нас любить родителей или воспитателей. Так или еще более невозможно от вне научиться любви Божией; но вместе с устроением живого существа, разумею человека, вложено в нас некоторое прирожденное, в себе самом заключающее побуждение к общению любви... Именно получив заповедь любить Бога, приобрели мы также и силу любить,ложенную в нас при самом первоначальном нашем устройстве»¹²¹.

«Чем более кто любит, тем постояннее смотрит на любимого, и чем постояннее смотрит, тем крепче любит. Так образуется прекрасный круг... Любовь, по моему определению, есть единодушие; а любовь к Богу – вместе и путь к обожению»¹²².

XXI. Свят Господь, Бог наш!

Ни один великий философ, ни один гениальный человек не подумал до Христа о скромных людях, страждущих, обездоленных, забытых, несчастливых в жизни, презираемых, предоставленных своим болезням, больных с ихувечьями, недостатками, о тех, кого никто не любит. Все эти люди познают благую весть. У них есть на небе думающий о них и любящий их Отец, в глазах Которого никто не презрен или незначителен, но каждый создан «по образу Божию», и значит, достоин уважения. Каждый может войти в близость с Богом.

«Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас» (Мф.11:28).

«Какой мыслитель, политик, революционер, вписал такие мысли в свою программу... И мог во всех сердцах вызвать такую надежду? Разве их – устанавливающих новый порядок – интересуют калеки, уроды, больные, умирающие?...

Да, Иисус Христос не только Человек. Он – Бог.

Никто не может оказать на Него влияния. Он обладает высшей независимостью, остается безразличным перед восторгом толпы, не чувствует опьянения от популярности, не гонится за успехом; когда народ хочет провозгласить Его царем, Он уклоняется. Его просят о чуде, но Он не хочет быть предметом любопытства людей. Ничто не может заставить Его подчиниться – ни угрозы, ни истязания. Он не умоляет Своих судей,... но провозглашает Истину.

Чтобы придумать такую сверхчеловеческую Личность как Христос, нужно было быть настоящим гением,... а апостолы таковыми не были.

Если Иисус – Бог, то отношение к Нему должно быть изменено. Уклониться от этого нельзя. Тут уже речь может пойти о полной перемене всей жизни,... а это устрашает. Но это – путь Истины»¹²³.

На самых подступах к Вершине, в конце концов, будет отыскан путь, единственно возможный для восхождения всех народов к Истине Единой; и все народы некогда добровольно

тем путем пойдут к Ней. «И будет там большая дорога, и путь по ней назовется путем святым;... идущие этим путем, даже и неопытные, не заблудятся» (Ис.35:8)¹²⁴. Ибо Тот же Кто «в прошедших родах полустил всем народам ходить своим путями» (Деян.14:16), впоследствии – через Сына Своего Единородного Иисуса Христа – показал в Нем всем народам и Путь, и Истину и Жизнь. И потому настанет время, когда мы «все придет в единство веры и познания Сына Божия» (Еф.4:13). Вот тогда-то все стада в одно соединятся и за Единым Пастырем добрым безропотно и радостно узким путем пойдут вперед и выше к сияющим высотам Истины Единой.

Всего три с половиной года продолжалось спасительное служение Иисуса Христа на земле. Воплотившись, то есть приняв человеческое естество и войдя в человеческое общество с именем «Иисус» (по-русски, «Спаситель»), Господь каждое мгновение Своей человеческой жизни отдавал делу спасения мира. Он начал служение среди людей с призыва: «Покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк.1:15).

«Покайтесь» – иначе говоря, вы живете порочной оскотиненной жизнью: одумайтесь, просите у Бога прощенья своих грехов. Перемените ваши мысли, очистите ваши сердца, измените образ вашей жизни, возвратитесь на путь праведности и живите по слову правды любящего вас Бога, исполняя Его заповеди. Короче, «покайтесь» значит оставьте широкий гибельный путь греховной жизни и сознательно вступите на узкий спасительный путь следования по стопам Христовым. «Веруйте в Евангелие» – значит, веруйте в ту радостную весть о спасительной любви Бога к людям, к миру, которую принес в мир и проповедует всей Своей жизнью Сам Бог во плоти – Иисус Христос.

Спаситель завершил Свое спасительное дело смертью на голгофском кресте.

Последовавшее затем Воскресение Христово есть торжественный гимн победы Божественной Любви над злобой, святости над нечестью, Вечной Жизни над смертью. Победное Воскресение Христово утвердило спасительность того узкого

пути жизни, по которому смиряющаяся перед Богом и подкрепляемая Его благодатью душа шествует на свою «голгофу» жертвенных страданий любви, и, достигая предопределенного Богом предела, умирает, чтобы воскреснуть для Вечной Жизни в единении со Христом, в обителях горного Иерусалима, в обителях Отца Небесного. «Церковь провозглашает: «се бо прииде Крестом радость всему миру» и тем самым трактует для нас единственный, неизменный и совершенный путь... Возрастание в духовной жизни совершается по дороге, выложенной покаянием и епитимией. Оно воодушевляет человека прежде всего на то, чтобы освободиться от власти его страстей»¹²⁵.

Иисус Христос приводит нас в благоговейное изумление Своей жизнью среди нас: Воплощенная Святость Любви Божественной среди нечистых, в струпьях от проказы страстей и пороков, в коросте язв греховных; Небесная благоуханная Чистота средь смрада нашего. Подлинно: «*В Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков; и свет во тьме светит, и тьма не объяла Еgo*» (Ин.1:4–5).

Какой же силы этот Свет! Какое Совершенство! Какая Святость! Какая Жизнь! Да, «*в Нем обитала... вся полнота Божества телесно*» (Кол.1:19, 2:9). И вот какова была среди нас Его жизнь: Он не соблазнился среди соблазненных, не заблудился среди заблудших, не испачкался о нашу грязь, не осквернился от нашей нечистоты, не заразился нашей неисцельной болезнью греха. Наоборот, когда «*все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу...* Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни... Он изъязвлен был за грехи наши, и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на нем, и ранами Его мы исцелились... Душа Его принесет жертву умилостивления... Он, Праведник,... оправдает многих, и грехи их на Себе понесет» (Ис.53:6, 4, 5, 10, 11). Так что и за преступников Иисус сделался Ходатаем и стал Спасителем «*всех человеков, а наипаче верных*» (1Тим.4:10).

И это все сделано в какие-нибудь три года общественной жизни Иисуса на земле! Да кто же еще в мире, когда-либо за

всю историю человечества сделал подобное?!

Молитва

Велика святость Твоя, Боже,
столь велика, что вся нечисть беззаконного мира – Твоим
произволением попускаемая до времени – не умаляет ее!

«Свят, свят, свят Господь Саваоф!» – немолчно возглашают
о Тебе воинства Небесных Сил.

«Аминь! Аллилуиа!» – падая и поклоняясь, поют Тебе
святые во Граде Небесном.

И на земле «все служит Тебе »: «всякое дыхание и
создание поет непостижимую Твою славу »: Слава Отцу, и Сыну,
и Святому Духу. Аминь.

Отец наш Небесный!

Совершенство Твое – беспредельно!

А Единородный Твой Сын – Твое Воплощенное Слово Иисус
Христос сказал: «*Будьте совершенны, как совершен Отец ваш
Небесный*» (Мф.5:48). Так как мы самостоятельно – без Твоей
благодатной помощи – не в силах преобразовать себя до
богоуподобления, не в силах выйти из состояния своего
несовершенства и усовершенствоваться, то умоляем Тебя,
Всесовершенного Бога Отца Небесного:

«Боже, Отче!

Во имя Господа нашего Иисуса Христа ниспосли на ны
благодать Пресвятого Твоего Духа во славу Твою.

И сподоби нас чистым сердцем Тебя славить здесь на
земле до смерти и там, в бесконечные веки вместе со всеми
святыми радостно воспевать Тебе: «Аллилуиа! Аллилуиа!
Аллилуиа!»

XXII. Иго благое и бремя легкое – Любовь Божественная и Крест Христов

Идеал христианский, – по выражению В.С. Соловьева, – вечен, вне условий места и времени, вне преходящих форм бытия, предносится перед всем человечеством, не укладывается в жизнь, всегда выше ее, не мирится с нею, вечно будит и нудит человеческое общество и стремит его вперед и вперед. Нельзя сказать, однако, что при этом избирается верный путь. Люди вожаком своим избрали разум, который стал на время их благом. Люди ищут чего-то больше похотением своим и больше в картиных галереях, чем в храмах Христовых. Ищут счастья своей животной стороны жизни, а не радости благодатного единения всей личности с Богом. Оттого и не находят. Надо искать. Еще и еще искать истину. Она одна. Истина – Христос, Спаситель мира, Который зовет: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко» (Мф.11:28–30).

Какое же это иго и бремя? – Любовь Божественная! Так как любовь есть истинное благо, и благо легкое для человека, пребывающего в любви, – поскольку там, где любовь, бремя не чувствуется. Для человека, любящего Бога, «заповеди Его не тяжки» (1Ин.5:3), как не тяжки бывают для исполнения и повеления того, кого мы любим.

Люди, любящие друг друга, с радостью общаются друг с другом, и от общения этого еще большей любовью взаимно воспламеняются. Человек, смиренно сознающий и свою греховность, и свое ничтожество перед величеством Всесвятого, Всемогущего и Вечнолюбящего Бога, всегда, даже когда в нем воспламеняется любовь ко Христу Богу, будет смиренно с любовью обращаться к Нему, прося Его помочи, просвещении, заступлении и спасении, и при этом будет благодарно, с радостью славословить Его – Искупителя и Спасителя своего. Верующий всегда радуется, когда с любовью

молитвенно общается с вечно и неизменно его любящим Спасителем Богом. «Радуются уста мои, когда я пою Тебе, и душа моя, которую Ты избавил» (Пс.70:23). «Я радуюсь, что Господь услышал голос мой, моление мое, приклонил ко мне ухо Свое; и потому буду призывать Его во все дни мои» (Пс.114:1–2). «Всякий, кто призовет имя Господне, спасется» (Иоил.2:32; Рим.10:13). Молитва всегда радость для христианина, ибо она связывает его с источником радости, с любящим его Богом. «Да усладится Ему беседа моя, аз же возвеселюся о Господе» (Пс.103:34).

Когда сердце христианина воспламеняется любовь ко Христу, тогда он весь так охватывается радостью, что не может не говорить¹²⁶ всем ближним о своей любви Божественной ко Христу Богу, чтобы и в других воспламенить такую же любовь Божественную, чтобы и они возрадовались такою же радостью неизреченной, которую никто и отнять-то от них не сможет. Это и по человечески нам понятно; нас радует общение с ближними, нас любящими. Само пребывание в любви взаимно любящих, скажем, меня и ближнего моего, будет обоих радовать. Потому же, когда сердцем я воспламеняюсь любовью ко Христу, тогда я поистине исполняюсь неизреченою и неотъемлемою от меня радостью.

Верующий слышит призыв Иисуса Христа: «Приходи, последуй за Мною, взяв крест» (Мк.10:21).

И знаменательно, что только взявший крест – принявший на себя иго благое и бремя легкое любви – почитается достойным следовать за Спасителем. Иисус предупреждает: «Кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня» (Мф.10:38). Только там есть жизнь, где есть любовь. Жизнь без любви – смерть. Любовь – оборотная сторона медали, а ее лицевой стороной является Истина.

Любовь – суть христианской жизни: «По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин.13:35).

«Любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ин.13:34). «Ибо Я дал вам пример, чтоб и

вы делали то же, что Я сделал вам» (Ин.23:15). «Я есмь путь и истина и жизнь» (Ин.14:16). "Вот путь, иди!». ¹²⁷

Любовь ко Христу свидетельствуется тем, что верующий с любовью исполняет слова и заповеди Его. «Если любите Меня, соблюдите мои заповеди» (Ин.14:15). «Кто любит Меня, тот соблюдает слово Мое» (Ин.14:23).

«Не оставлю вас сиротами» (Ин.14:18); «увижу вас... и возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас» (Ин.16:22). «Се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь» (Мф.28:20). «Вождем и в слове и в жизни своей имей Христа – Слово, Который превыше всякого слова»¹²⁸.

Господи Иисусе Христе! Прости грехи мои прошлые и научи меня всегда быть кротким и смиренным последователем Твоим. Зная, что все слова Твои святы и направлены ко благу моему и спасению, я всегда стремлюсь смиленно, с любовью исполнять все слова Твои.

Вихри соблазнов, исходящие от мира, плоти и диавола, обуревают меня и волнуют. Страшась вопреки слову Святому Твоему склониться сердцем своим к какой-то греховной страсти, и через нее оказаться в рабстве у диавола, я ныне смиленно прибегаю к Тебе, Господу и Спасителю моему с молитвой о помощи: «Заступи, спаси, помилуй и сохрани мя, Боже, Твою благодатию». Господи помилуй меня и даруй мне Твою святую благодать, дабы впредь я мог бы в бессоблазнстве с любовью соблюдать слова и заповеди Твои и следовать смиленно по пути, тобою нам указанному, во славу Твою. Аминь.

XXIII. Живой путь – Иисус Христос

Даже от верующих можно иногда услышать восклицание: «Так трудно жить по Евангелию! Просто невозможно выполнять ныне того, что оно предписывает!» Так ли это? Разве не об этих предписаниях в самом Евангелии говорится: *«Иго Мое благо и бремя Мое легко есть»?* Да и Кто это говорит? Тот, Кто есть Истина, Кто солгать не может – Иисус Христос!

Трудно, конечно, идти по пути евангельскому. Но множество людей уже прошло этим путем, людей обладающих нашим естеством, подобных нам (ср.: Иак.5:17). Почему же, однако, они прошли по пути Христову, а мы не идем – трудно?! Почему для тех людей иго Христово было действительно благим, а для нас бремя евангельских заповедей оказывается непосильным, и мы не ощущаем блага в жизни по Евангелию? Ответ простой: потому что те люди с любовью шествовали по пути Христову, а у нас недостает любви.

Несомненно, путь Христа Спасителя – путь смирения, терпения, страдания, любви – труден. Но ведь иного – спасительного пути – нет! Ведь Иисус Христос – один единственный Богочеловек, и именно Он есть Путь живой, Которым все приходят к Богу. Христос говорит: *«Я есмь Путь»*. Наше сознание довольно легко принимает Спасителя в качестве Образца все-святой жизни и Доброго Пастыря. Но наше сознание определенно останавливается в недоумении перед возможностью отождествления «пути», «тропинки» со Христом. А ведь наличие узкого пути, ведущего в Царство Небесное, есть предварительное и главное условие доступа туда. Ибо без «пути» оказались бы малопригодными все пастыри и образцы жизни. Узкий путь к Богу – путь Божий есть во Христе, ибо *«Он от Бога исшел и к Богу отходит»* (Ин.13:3).

Если есть дорога, соединяющая два населенных пункта, то можно по ней пройти из одного в другой. А если нет дороги, если между городами пропасть, тогда пешеход, живущий в одном городе, никак не может достичь другого.

После грехопадения между Богом и нами образовался разрыв-пропасть, и мы оказались прозябающими на дне этой пропасти. Нет никакого выхода из нее; повсюду слезы, скорби, страдания, стоны; повсюду проклятья, мрак, смерть. И только в вышине порой кусочек неба выглядит, иль звездочка блеснет, иль солнца луч. Так было в мире до ночи Рождества Христова. По смиренному снисхождению Бог воплощается, рождается, приходит в мир как Человек; и в тени и сени смертной – бездонной пропасти падшего мира – тогда начинает сиять свет Его Любви Божественной на всех. «*Я есмь Путь и Истина и Жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня*» (*Ин.14:6*). Нельзя достичь Жизни Вечной, нельзя прийти к Богу Отцу, не приняв спасения чрез веру в Спасителя Христа Бога, не восприняв искупления содеянного Христом.

Иисус Христос распинается на кресте и Собою примиряет падший мир с Богом, Сам становясь Живой Дорогой, ведущей верующих, раскаявшихся грешников и выводящей их из пропасти обитания в горные чертоги Бога Отца Небесного. Каждый может стать на узкий путь следования за Христом. Каждый может свой жизненный путь направить на путь, которым прошел Христос и вошел в славу Свою. Надобно, чтобы человек, взыскиющий горний Иерусалим, свой жизненный путь совместил с жизнью Спасителя мира; и это для человека будет тогда восхождением из пропасти¹²⁹.

Блаженный Августин в произведении «О граде Божием» образно представляет под «градом земным» нашу теперешнюю жизнь, а под «Градом Божиим» – жизнь святых в горнем Иерусалиме.

Земля. Голгофский холм. На нем – распятый на кресте Спаситель. Он страданиями Своими, своей крестной смертью победил зло, смерть, диавола и, воскресши, вошел в славу Свою. И тот, кто хочет достичь блага, радости, совершенства, спасения в единении с Богом, должен стать на путь христоподражательной жизни. Жизнь Христа – единственный спасающий нас путь жизни, ибо Он – единственный Живой Путь, Которым приходят к Отцу. Так, поперек бесконечной бездны, отделяющей человеческий род от Божества, тварь от Творца,

грешника от Святого, Иисус Христос перебросил неизменный Путь в Своей собственной воплощенной жизни. Именно этим путем Он Сам прошел в присутствие Бога Отца и посредством этого же пути будут приходить все, кто приходит к Богу чрез Него. Он идет к Отцу как Сын, исполнивший смиренно волю Его, а все Его последователи будут приходить к Отцу через свое единение со Христом. Он – их Путь. Вся воплощенная жизнь Иисуса Христа поистине есть Путь для Него последователей. Только в единении с Ним, только чрез него они могут преодолеть разделяющую их от Бога бездну – пересечь бездну, – и достичь обителей Отца Небесного.

«Я иду приготовить место вам; и когда пойду и приготовлю вам место, приду опять и возьму вас к Себе, чтоб и вы были, где Я.... ты иди за Мною» (Ин.14:2–3, 21:22).

XXIV. Истина открывается тем, кто смиренно ее ищет

«Я не подозревал, чтобы отвлеченные вопросы или сомнения можно удалить иначе, как рассмотрев их последовательно один за другим, и, ответив на каждый в отдельности; при этом ответы должны всегда удовлетворять заинтересованное лицо. Не так были встречены мои затруднения и мои сомнения: они просто исчезли сами собой, когда я поверил в Распятого и принял Его... Когда сердце убеждено, то и весь человек изменяется, ум, обновившись, очищается от злобных сомнений и рассуждений»¹³⁰.

Для меня истина – главенствующий принцип, включающий множество других принципов. Эта истина есть правдивость не только в словах, но и в мыслях, не только относительная истина наших понятий, но и абсолютная Истина, вечный принцип, то есть Бог. Имеется бесконечно много определений Бога, ибо проявления Его бесчисленны. Они наполняют нас удивлением и благоговейным трепетом и на какое-то время ошеломляют. Но я покланяюсь Богу только как Истине. Я еще не нашел его, но ищу. Я готов в своих исканиях пожертвовать всем самым дорогим для меня. Если понадобится жертва, я отдаю даже жизнь, думаю, что я готов к этому. Все же до тех пор, пока я не познал эту абсолютную Истину, я должен придерживаться относительной истины в своем понимании Ее. Эта относительная истина должна быть маяком и щитом. Хотя путь этот прям и узок, как острие бритвы, для меня он был самым быстрым и легким. Даже мои колоссальные промахи показались мне ничтожными, благодаря тому, что я строго держался этого пути.

Этот путь спас меня от печали, и я продвигался вперед, руководствуясь внутренним светом. Часто на этом пути я видел слабые проблески абсолютной Истины, Бога, и с каждым днем во мне росло убеждение, что только Он один реален, а все остальное нереально.

Ищущий Истину должен быть смиреннее праха. Мир попирает прах, но ищущий Истину должен настолько смириться, чтобы даже прах мог попрать его. «Смирение рождается от ведения, а ведение рождается от искушений... Ибо через многие искушения и терпение их человек делается опытным и познает из этого свою немощь и силу Божию»¹³¹.

Господь избирает ничтожных, немудрых, незнатных, чтобы сделать их по причастию к Себе великими.

Дары не по достоинству, не по заслугам человеку вручаются, а по его любви к Богу и по послушанию человека слову Божию – воли Божией.

XXV. Как принимать похвалу и почесть

Живущие в нечестии – пьяницы, развратники, клеветники – считают гордецами всех, отвращающихся от их сообщества и с ними не пьющих, не... И это, в какой-то степени верно, ибо с точки зрения свиней, вероятно, самыми гордыми тварями являются именно те, что не живут по-свински, которые вместе с ними не валяются в грязной луже. Но «блажен муж, иже не иде на совет нечестивых» (Пс.1:1).

Гнездо греха – плоть многострастная, ее поведено Духом Божиим, по апостолу Павлу (ср.: Гал.5:24), распинать со страстями и похотями; виновник греха, диавол, через плоть ввел в грех первых человеков, через нее, через чувства страстные, прельщает и доныне всех потомков Адама.

Тебе не хочется кланяться на молитве – понуждай себя непременно к поклонам разумным, сердечным, тщательно наклоняй свою шею и свое чрево, что по соседству с твоим ленивым и сонным сердцем, и тревожь его усердными поклонами, чтобы оно бодрствовало, не дремало, работало в покаянии и умилении.

Когда вы слышите вам говорящих о соблюдении чести или призывающих вас сохранять собственное достоинство, – кричите во весь голос о своем недостоинстве пред Богом и людьми.

Когда ваши уши чарует слашавая мелодия похвал друзей лукавых, вспомните Еву, прельстившуюся через змеиное шипение мнимого друга, и удаляйтесь от друзей таких, затыкайте уши от похвал, и громче хвалу воздавайте Тому, Кто поистине всяческой достоин хвалы. «Хвалите имя Господне, хвалите раби Господа» (Пс.134:1).

Когда вас явно честивают и ублажают люди, «говорящие гордо и богохульно» (Откр.13:5) и глумящиеся над всем святым, – сокрушайтесь и плачьте, кайтесь! Знать есть в вас зло невидимое, коль вас ублажают явно, видимо враги Господни, враги Того, Кто благ Един.

«Много высоких и славных; но тайны открываются смиренным» (Сир.3:19).

XXVI. Несколько слов об искусстве

Многие из святых некогда добровольно удалялись от жизни в миру. Они добровольно уходили из многолюдных, шумных городов в лесные чащи, в пещеры, в пустыни; оставляя при этом привычные деловые связи в обществе, оставляя семьи, покидая насиженные места, бросая благоустроенные дома. Уходя из мира, они обрекали себя на очень скучное (по большей части полуголодное) существование в суровых условиях неприступных гор, девственных лесов, или диких пустынь с тем, чтобы в этих условиях непрестанно совершенствоваться в подвиге безмолвия, молитвы и поста для спасения своей души и тех, кто в мире.

Когда читаешь жития святых отшельников Фиваиды, Синая, Заиорданья, или знакомишься с укладом жизни киево-печерских затворников, то удивляешься преднамеренному избранию ими для своего подвижнического обитания глухих, неблагоприятных и диких мест. Преподобная Мария Египетская проводит в дикой пустыне много лет, не видя лица человеческого. Киево-печерские затворники заживо себя замуровывали в пещерах, оставляя лишь крохотное оконце в темный пещерный коридор для получения куска хлеба да кружки воды или просфоры и Святых Тайн. И жили затворники в таких условиях ни день, ни два, ни неделю, а целые годы! И жили счастливо: радуясь и непрестанно благодаря Бога в молитвенных песнопениях и славословиях.

Наблюдая жизнь людей мира сего, замечаешь сколь падки они на развлечения, на удовольствия, получаемые от театральных зрелищ, кино, от музыкальных, художественных и литературных произведений, имеющих назначение привлечь внимание человека и завлечь его в сети страстного соучастия и сопереживания, под громким наименованием искусства.

Искусство есть – по определению наиболее сведущих его знатоков – воспроизведение жизни теми или иными возможными средствами и формами. А произведение искусства должно считать наилучшим такое, в котором наиболее правдиво

воспроизведена жизнь. Отсюда – реализм, то есть действительность, то есть воспроизведение жизни, что вокруг нас (и непременно со страстями и похотями, с мясом и кровью). Таким искусством ныне интересуются и увлекаются все: от трехлетнего несмышленыша до седовласого старца. И не только увлекаются таким искусством, но еще и гордятся этим своим увлечением, возводя в доблесть, в интеллектуальное превосходство свое преклонение перед произведениями искусства и свое соучастие в страстном переживании их, «обольщаясь собственную похотью» (Иак.1:14).

Однако не все такие люди. Были и есть люди, которые от произведений этакого искусства, составляющего гордость и славу людей мира сего, отворачиваются и совсем не признают лучшими его реалистические произведения. И не по невежеству они так поступают, а именно потому, что знают нечто лучшее в самом искусстве.

Конечно, можно, например, в изобразительном искусстве восхвалять произведения примитивистов (часто это просто невежды), можно многословно разглагольствовать о том, что хотел такой-то примитивист выразить в таком-то примитиве, можно даже испытывать наслаждение от примитива, но все-таки, если человек не страдает слабоумием и не явный дегенерат, то достаточно ему взглянуть на «Сикстинскую Мадонну» Рафаэля или «Тайную Вечерю» Леонардо да Винчи, чтобы оказаться сразу же покоренным святостью изображенного Богоявления. Человек при этом ощущает и переживает духовное наслаждение от такого произведения искусства, которое воспроизводит жизнь Бога во плоти – Иисуса Христа.

Христианин отвращается от жизни греховной, чувственной, плотской; и тем более не имеет нужды гоняться за удовольствиями от искусного воспроизведения этой лживой, развратной и злобной мирской жизни. Христианина не могут удовлетворить и уладить никакие изощренные искусством подделки под жизнь, воспроизводящие жизнь извращенную страстями, ложью и злом. Христианин знает Жизнь истинную, Жизнь любви, Жизнь Вечную, Жизнь со Христом и во Христе. И это познание жизни идеальной дает христианину радостное,

немеркнущее счастье быть сущностью в единении со Христом, вне зависимости от внешних условий его жизни, которые могут быть при этом весьма непривлекательными и безрадостными. Счастье сущностного – внутреннего – единения со Христом столь радостно и столь велико для христианина, что он охотно расстается с цивилизованным греховным миром, гоняющимся только за призраками счастья, любви и радости. Он удаляется туда, где естество природное, неизвращенное искусством лживым, в простоте своего бытия немолчно славит Бога, а шум плотских страстей стихает, лишаясь возбуждений от искусства. И именно там (вдали от суеты мирской, насыщенной ложью и злом) настоящие христиане ищут и обретают радость любви и покой бытия в благодати Христовой. Там повседневными, невидимыми внешнему миру подвигами, они совершенствуются и возрастают в меру возраста Христова, пребывая с Ним в единении.

Многие приходят иногда в умиление до слез, слушая музыкальные произведения в консерватории, или присутствуя на спектакле, или читая «томный» роман. Тогда нет конца восторгам об этаких произведениях искусства: «Чудесная музыка!... Изумительная постановка!... Гениальное произведение!»...

Такие «умиляющиеся от искусства» могут быть – как и все люди – верующие в Бога и неверующие. Если умиляющийся человек – неверующий в Бога, то надобно благодарить Бога за Его милосердный Промысл и радоваться, что живое зернышко Божественной Истины, находившееся в навозной куче произведения искусства, коснулось сердца изголодавшегося по ней человека. И счастлив тот, кто ощущив соприкосновение с Истиной, будет стремиться к ней, будет ее искать как алчущий и жаждущий. Истина ему тогда Сама станет открываться и человек, просвещенный светом Евангелия, тогда обязательно придет к Живой Истине – ко Христу и познает Его как Спасителя и Бога.

Что касается умиляющегося мирским искусством христианина, то позволительно узнать: как он читает Священное Писание, как он ведет себя за богослужениями в храмах и

особенно за литургиями? Сознает ли он величие страшной драмы, некогда произошедшей на одном из холмов близ Иерусалима, когда безгрешный и Всесвятой Бог во плоти – Иисус Христос из любви к погрязшему во зле и грехе человечеству оказался распятым на Кресте? Способен ли он переживать величайшую жертву Сына Божия из любви к человечеству, воспоминание о которой совершается в христианских храмах в священном ужасе? Если все это он сознает, то как он может оставлять храм и поспешать в консерваторию или театр для того, чтобы там довольствоваться произведениями мирского искусства?!

Иисус Христос – Слово Бога, ставшее Плотию, – истинно есть пища и истинное есть питие. Он – Хлеб Жизни. И там, где нет Христа, нет Слова Божия, там – «страна далече», в которой терпят голод блудные сыны. Вне дома отчего хлеба нигде не найти; там свиные поля, на которых очень редко растут лишь рожки. Поспешая по свинским полям блудный сын всякий раз умиляется найдя для чрева своего рожок. Жалкая участь!

Поэтому, пока в человеке нет еще сердцем признанной любимой Истины, он вправе исследовать все, что похоже хоть как-то на то, чего жаждет, чего ищет, по чему томится его сердце. Но если человек нашел Истину, то поиски дальнейшие, очевидно, уже ненадобны. А если он все еще ищет Истину, значит то, чем он обладает, то, что он нашел раньше, на самом деле не является Истиной. «Человек рожден для вечности, – говорит С.Н. Булгаков, – и слышит в себе голос вечности, он слышит его тонким ухом своих величайших мыслителей, ученых и поэтов, своих чистым сердцем праведников, творческим гением своих художников»¹³².

Произведения мирского искусства – как вымыслы человеческие – вовсе не представляют ценности; а что в них есть ценного – так это как раз и не является вымыслом человеческим, ибо заимствовано от непреходящей Истины – Слова Божия, Священного Писания.

«Все испытывайте хорошего держитесь», – читаем у апостола Павла (1Фес.5:21). Если же мы нашли это хорошее, то остается только держаться его, не рассеивая своего внимания и

не увлекаясь другим, что нехорошее. Поэтому христиане, вместе с апостолом Петром, могут только говорить: «Господи! К кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни» (Ин.6:68).

Иисус Христос – единая Живая Истина. И каждый Его последователь, христианин, является последователями Истины. Тот же, кто отходит от Христа в «страну далече» – тот заблуждается, не зная Истины; тот – не христианин. «Я часто внушал, – говорит святитель Иоанн Златоуст, – чтобы никто из приходящих сюда, слушающих Божественное учение и причащающихся страшной и таинственной Жертвы – не ходил на те зрелища и не смешивал Божественных Таинств с бесовскими».

XXVII. Два направления в искусстве: одно – к Богу, другое – от Него

Да, искусство, литература обладают чудесной способностью, по выражению лауреата Нобелевской премии Александра Солженицина, «переносить неопровергимый, сгущенный опыт от поколения к поколению,... берегая целую нацию от избыточного или ошибочного или даже губительного пути, тем сокращая извилины человеческой истории». Но искусство, литература, как и всякое проявление высшей деятельности человека, может исходить как от духа Истины, так и от духа «лестча». Нам, христианам, рекомендуется: «*Испытывайте духов, от Бога ли они, потому что много лжепророков появилось в мире. Духа Божия и духа заблуждения узнавайте так: всякий дух, который исповедует Иисуса Христа, пришедшего во плоти, есть от Бога; а всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа пришедшего во плоти, не есть от Бога, но это дух антихриста*» (1Ин.4:1–3).

Поэтому и искусство и литература могут изображать, воодушевлять и призывать к тому конечному источнику, которым они вдохновляются. Иначе говоря, одно искусство может в людях воспитывать Божие и узким путем направлять их к Богу, а другое, наоборот, – воспитывать в них то, что противно Богу и направлять людей по широкому пути к противнику Божию.

Произведение мирского, плотского примитивного искусства и воспитывают человека в услаждении плотским примитивизмом мира сего и призывают его к чувственности, похоти плоти, похоти очей и гордости житейской.

Человек малюет картину, возбуждающую в зрителях похоть, и мы его прославляем как художника, а не судим его как соблазнителя. Ибо даже в среде самих христиан грех (как и сама жизнь) толкуется поверхностно. В обществе нашем нет процессов, осуждающих грех. Мы, христиане, забываем, что наш Божественный Учитель вменяет в грех не только факт содеянного зла, но и порочную мысль, усматривая

прелюбодеяние во взгляде и убийство в чувстве ненависти (ср.: Мф.5:28; 1Ин.3:15).

Произведения духовного искусства говорят нам о том, что не от мира сего; они приоткрывают нам черты и характер той совершенной жизни, которая дана нам во всей полноте в Иисусе Христе – именно той совершенной жизни, которою человек призывается жить.

Человек может наслаждаться низменной чувственной стороной своего «я», смакуя эротические возбуждения, вызываемые зрелищем произведений примитивного плотского искусства, воспроизводящих чувственную жизнь плотского человека (например, порнография). Но человеческая личность может наслаждаться и духовной стороной своего «я» от произведений духовного искусства, воспроизводящих чистую, любвеобильную, безгрешную, светлую и святую жизнь Бога во плоти.

Поэтому выбор искусства – плотского или духовного – всецело обусловливается характером тяготения, стремлением самой личности. Дело в том, что человек плотской, чувственный «не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно» (1Кор.2:14). Плотской человек избирает и находит удовольствие в произведениях низменного плотского искусства и уклоняется от произведений возвышенного, духовного искусства. А человек, стремящийся к своему духовному совершенствованию, будет стремиться к раскрытию своего первозданного назначения (быть образом и подобием Бога) и его осуществления в условиях своей жизни, а потому он и будет избирать и находить удовольствие в произведениях духовного искусства, воспитывающих и возвышающих духовную сторону его личности.

Сказано: «Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы» (1Кор.15:33). С преподобным – преподобным будешь, с беззаконным – развратишься (ср.: Пс.17:26–27). Нельзя сохранить свое сердце чистым, целомудренным, постоянно бывая в среде развернутой и отдаваясь зрелищам произведений порнографического

искусства. Вот почему и Псалмопевец говорит: «*Не положу пред очами моими вещи непотребной;... сердце развращенное будет удалено от меня; злого я не буду знать*» (Пс.100:3–4).

XXVIII. Путь приближения к истине – путь Христа

Человечество ублажает многовековой славой тех своих сынов, которые указывают ему пути достижения Истины. Но в человечестве нет средств и нет меры для той величественной славы, какую заслуживает смиренное снисхождение Бога, воплотившегося на земле в Сына Человеческого с именем Иисуса Христа, Его крестное искупление, Его Воскресение из мертвых, Его Евангелие, Его Церковь, Его пребывание с верными до скончания века, Его окончательное победное торжество любви, спасающее всех и соединяющее всех для Вечной Жизни в Боге.

И если, некогда, для достижения настоящей любви и абсолютной Истины, люди мечтали совершить паломническое восхождение на высочайшую горную вершину земли, то теперь уже, весьма многим на Земле стало ясно, что путь к сияющей Истине лежит только через Голгофу жертвенных страданий любви и что только прошедшие по стопам Христовым достигают Истины. «Вы, – пишет Ефесским христианам святой Игнатий Богоносец, – возноситесь на высоту орудием Иисуса Христа, то есть крестом, посредством верви Святого Духа; вера ваша влечет вас на высоту, а любовь служит путем, возводящим к Богу»¹³³.

Из глубины слов апостола Павла ключом бьет мысль: Ничто «не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (Рим.8:39). Здесь подтверждается знаменитый парадокс Достоевского: «Если бы кто стал доказывать мне, как «а+в », что истина не на стороне Христа». Это значит, что истина, которую некто доказывает, как «а+в », никогда не может быть всей истиной; это значит, что истина Христа не является соизмеримой истиной разума и что Бог не есть только объект веры, но также средство – путь, посредством которого мы обнаруживаем Его»¹³⁴.

Выше мы говорили о вере как доверии к лечащему врачу, к лекциям профессора. Но ведь вера есть «прозрачный и

непрерывно растущий водоем, питаемый ключами, рожденными за пределами нашего сознания. Мы все знаем больше того, что сознаем»¹³⁵.

Ибо только «максимум жизненности гипотезы соответствует готовности действовать во что бы то ни стало; это-то и есть собственно вера»¹³⁶. И потому отношение людей ко Христу, в Которого они уверовали как в Спасителя мира и посредством Которого они познали Истину, является более интимным, нежели обычное отношение учеников к учителю, студентов к профессору. «Чем полнее и яснее познаем мы Истину, тем больше сознаем неисследимость Ее и бесконечность движения нашего к Ней и в Ней. Неутолима жажда Истины бесконечной; и радостна эта неутолимость, которая, оставаясь собою, еще утоляется только в преодолении земного бытия»¹³⁷.

Чтобы знать Истину, люди не только должны слышать слова Иисуса Христа, возвещающие Истину, то есть слышать Евангелие и теоретически верить всему записанному в Нем, но они должны преданно – верой, действующей любовью – следовать в жизни по стопам Христовым; они должны быть в единении с Иисусом – с Тем, Кто есть Сама Истина. «Чтобы познать Бога, нужно приблизиться к Нему... Путь Богопознания непременно является путем обожения»¹³⁸.

Истина всегда есть. Время не влияет на Истину, именно потому, что Она всегда Есть; Она – подлинно существующая Реальность; Она – Жизнь Вечная, Бог.

Вот почему познание Истины отождествляется с познанием Бога. Тот, Кто есть Сущий. Кто есть подлинное бытие Самосущее, воспринимается нами как максимальная вечная реальность выявляется зримо, ощутимо в Иисусе Христе, в Котором, по слову апостола Павла, «обитает вся полнота Божества телесно» (Кол.2:9). Иисус Христос – Бог воплощенный в человеческом облике. Отсюда, Иисус не только Открыватель Истины о Боге, но – Сама Истина: «Я и Отец – одно» (Ин.10:30). «*Видевший Меня видел Отца*» (Ин.14:9). Так что во Христе Иисусе наличествует гармоническое единство истинного Бога (содержание Истины – Сущий) и совершенного Человека (форма воплощенной Истины – «зрак раба»).

Формальное знание об Истине – о Человеке с именем Иисус из Назарета – имели многие палестинские жители времен Иисуса: «плотник», «сын Марии» (Мк.6:3), «сын Иосифов, Которого отца и Мать мы знаем» (Ин.6:42). Они даже изумлялись силе Его слов: «Никогда человек не говорил так, как Этот Человек» (Ин.7:46). Но это не привело их к вере в Иисуса Христа и не спасло их, ибо формальное знание об Истине не является спасительным. Знание Истины по содержанию, по существу достигается только через любовь¹³⁹; и только тот, кто сам будет в жизни поступать, как Спаситель поступал (ср.: 1Ин.2:6), удостоится обладания Истиной через единение с Иисусом Христом.

Итак путь к Истине (которая есть Бог) – путь Христоподражательной жизни, путь крестоношения, путь смирения, унижения и любви – есть путь Христа. Причем оказывается, что человеку значительно легче осуществить подъем на высочайшую вершину Земли¹⁴⁰, нежели преодолеть холм Голгофских страданий, восхождение на который требует от человека большой жертвенной любви.

«Любовь, преодолевая грань, морально отделяющую одну личность от другой, тем самым преодолевает индивидуальность ответственности и добровольно принимает на себя бремя чужой ответственности. В этом, по мнению С.Л. Франка, заключается истинный, возвышенный смысл заместительной жертвы»¹⁴¹. Ибо сказано: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин.15:13).

И потому на Земле не существует ни большей любви, ни большей горы, чем тот Голгофский холм, что в Иудее, на котором некогда большая Любовь, воплощенная в Богочеловеке Иисусе Христе, оказалась на Кресте – распятой, спасительной жертвой за всех. «Крест без любви нельзя мыслить и представлять: где крест, там и любовь... Взирая на Крест Спасителя, созерцай распятую на нем, нашего ради спасения, Любовь, и помышляй, для какого блаженства Он спас нас, от каких мук искупил нас!»¹⁴².

И оправдались слова пророков древних о том, что-де настанет время, когда гора Сион превыше гор великих будет.

XXIX. Проблема достоверности

«Предположим, – читаем у отца Павла Флоренского¹⁴³, – что Господь не только Своим вопившим молчанием, но и тихими словами ответил бы Римскому прокуратору: «Я есмь Истина». Но и тогда, опять-таки, допросивший остался бы без ответа, потому что не умел признать Истину за истину, не мог убедиться в подлинности Ее. Знание, в котором нуждался Пилат, знание, которого прежде всего не хватает у человечества, это есть знание условий достоверности.

Что ж такое достоверность? Это – узнавание собственной приметы истины, усмотрение в истине некоторого признака, который отличает ее от не истины. С психологической стороны таковое признание знаменует себя как невозмущаемое блаженство, как удовлетворенное алкание истины. «Познаете Истину и Истина сделает вас свободными» (Ин.8:32). От чего? – Свободными вообще от греха (Ин.8:34), – от всякого греха, то есть в области ведения, от всего, что неистинно, что не соответствует истине. «Достоверность, – говорит архимандрит Серапион Машкин, – есть чувство истины. Оно возникает при произношении необходимого суждения и состоит в исключении сомнения в том, что произносимое суждение когда-либо или где-либо изменится».

Следовательно, достоверность есть интеллектуальное чувство принятия произносимого суждения в качестве истинного. «Под критерием истины, – говорит тот же философ в другом сочинении, – мы разумеем состояние, обладающее истиной духа, состояние полной удовлетворенности, радости, в котором отсутствует всякое сомнение в том, что выставляемое положение соответствует подлинной действительности».

«Колумб один открыл Америку и ему поверили, как лицу достоверному... Большинство наших знаний воспринято нами от родителей и учителей на веру и лишь кое-что потом проверяется нашим опытом.

Тоже нужно сказать и о посредниках сверхъестественных откровений. Даже больше. Их нравственные достоинства были

настолько велики и бесспорны, что им невозможно не веровать: пророки, апостолы, мученики, пустынники были столь святы, что они свои слова подтвердили потом и подвигами жизни, а многие и мученической смертью. И, если мы верим Колумбам то тем паче обязаны верить Павлу, Петру, Иоанну, сонам мучеников, подвижникам... Эти лица – великаны, гиганты духа! Кровью своею запечатлевшие проповедь свою! Им не только можно верить, им нельзя не верить!

Документы (Евангелия и Послания) засвидетельствованы очевидцами... И несомненность Евангелий и Деяний Апостолов мне представлялась и сейчас представляется такой очевидной, что я не мог не верить свидетельствам писателей... А если эти документы столь несомненны, то их свидетельства о Божестве Иисуса Христа должно принимать просто без колебаний. И не только «должно», но и просто «невозможно» не принимать. А если не принимать, то это было бы только противоестественным упорством, противоразумным насилием над самим собою, над своим умом, над очевидностью. И я много замечал над собою и другим говорил, что при чтении Писаний не вера трудна, а неверие; чтобы не веровать, нужно бы или сойти с ума, или закрывать глаза от очевидной правды»¹⁴⁴.

Итак, Истина Есть. И, знаменательно, что сама по себе Истина никого не осуждает и не убеждает. Она просто Есть. Единая, живая, любящая, вечная Истина – Иисус Христос, Бог. Отсюда, отрицать то, что Есть – безумие и самоосуждение себя на не есть – лишение общения с тем, что Есть, поскольку Это Есть отрицается. Истина Есть! Смотрите, слушайте, осязайте, следуйте, подражайте, причащайтесь, живите в единении с Богом. Отсюда, стремление к истине – стремление ко Христу, к Богу. Искание Истины – искание Бога. Путь достижения Истины – всегда тесный, всегда скорбный единый путь любви и смирения, которым прошел Иисус на земле; путь, который Сам Христос: «Я есмь Путь и Истина и Жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (Ин.14:6).

Группа людей, каждая из которых имеет частное представление об истине, объединенных и организованных по

какому-либо признаку (национальности, государственности, общности территории, социального строя и т.п.), затем формирует общее для всех представление об истине, в соответствии с которым намечается и избирается путь ее достижения.

XXX. Чем вернее у человека представление об истине, тем более доброжелательны и мирны его отношения к заблуждающимся

Обращаем внимание на следующую существенную закономерность: чем представляемая человеком истина адекватнее самой Истине, тем прямее и короче путь следования к ней и тем снисходительнее, доброжелательнее этот человек настроен в отношении других, идущих к Истине другими путями, от его пути отличающимися. Наоборот, чем истина, представляемая человеком, менее адекватна, менее тождественна самой Истине, тем извращеннее, запутаннее и кривее его путь приближения к Ней и тем непримиримее он относится к тем, кто не следует его путем. Таким образом, по характеру отношений одного человека с другими – мирному или враждебному – можно установить (и притом безошибочно) верность или неверность пути избранного этим человеком для достижения Истины.

Ярая нетерпимость, беспричинное злопыхательство, крики ненависти, адресуемые «врагам», выдают с головой неправоту и лживость тех, от кого они исходят. Вскормленные и воспитанные отцом лжи, они гордо блуждают своими путями, тщетно пытаясь достичь Истины, которую они верно даже и не представляют, и при этом оголтело и нагло поносят всех, кто не хочет следовать их заблуждениями. Наоборот, спокойное, терпеливое, снисходительное, миролюбивое и участливо-сострадательное отношение человека к тем, кои не являются его попутчиками на пути к Истине, определенно свидетельствует о более адекватном представлении об Истине, о более верном и кратчайшем пути к ней. Человек ненавидящий ложь и стремящийся к правде во всем, рано или поздно найдет и вступит на верный узкий путь приближения к Истине. Тернист и труден этот путь, а потому многие избирают не его, а, «произнося надутое пустословие» (2Пет.2:18), якобы о правде,

об истине, «идут вслед скверных похотей плоти,... и через них путь Истины» (2Пет.2:10, 2), которым следуют другие, оказывается в поношении.

И, подлинно, случается такое в поисках Истины.

Объективность заблуждения в избрании ложного пути проистекает именно от того, что обратив внимание на блеск ближайшего отражения абсолютной Истины от склонов хребта, которые противоположны вершине, принимает его (блеск) за самую абсолютную Истину; и, фактически, оставляя последнюю позади себя, спешают вперед к блеску ложного света, только отражающего и искажающего Истину абсолютную. Мудрено ли, поскольку цель стремления к абсолютной Истине подменяется абсолютной ложью, что все шествующие этим путем только понапрасну тратят свои физические и психические силы.

Им говорят: «Вот впереди огоньки Истины, – «Поспешим!» И, воодушевленные «огоньками» Истины, люди устремляются за говорившими без достаточных оснований. Оборванные и исцарапанные придорожным шиповником и колючками, израненные, запыленные, исстрадавшиеся и голодные они, наконец, вплотную подходят к тому месту, откуда им светили «огоньки» Истины. И что же? Света Истины там нет: то был лишь ее отражавший и извращавший мираж, исчезнувший вовсе при приближении.

Публика в своих надеждах скорого обретения Истины столь же скоро и разочаровывается. Но, будучи падкой ко всему новому, она жадно прислушивается к тому иллюзорному и до абсурда фантастическому, что ей горланит в гордыне какой-нибудь юнец с корыстной целью. Достаточно было, например, крикнуть: «Вот – впереди Истина светит звездою!» И демонстративно бросится самому якобы в направлении к ней, как народ – подобно стаду – уж побежал вслед за крикнувшим. Стадо кричит ему: «Виват!» И лаврами вождя главу венчает проходимца. Однако и там, куда стадо пригнал пастух корыстный, Истины не оказалось.

Куда и как идти теперь в конец измученному стаду? Оракулы велеречиво стали стадо убеждать, что-де избавить можно от страданий пешего пути, коль посадить удастся всех в

машину – вездеход стальной. И убедили. Раздались в стаде голоса: «В момент мы света звездного достигнем, коль поедем! Виват! Ура, ура!». От криков долго воздух сотрясался и, говорят, что в воздух шапки, чепчики с умом своим народ на радостях бросал.

Закончен кое-как постройкой вездеход стальной. Народ опять «ура» кричал по слуху такому, и – на машину. Оракулы, конечно, все в кабине «шоферами» разместились, а люди скопом в кузов натолкались. Шофером главным очутился тот, кто громче всех кричал о том, что до звезды извечной Истины всего лишь верст пяток езды. Из кузова ему согласье «виватом» прокричали дружно, и тронулась машина по бездорожью в путь.

Кому неведомы дорожные невзгоды и мытарства? И разве может их вполне себе представить тот, кто сам не испытал?! Уже тошнит сидящих в кузове от тряски. Меж тем оракул главный с улыбкой наглою вещает им из шоферской кабины: «Пять верст по косогору, и – Истина близка!» И люди далее трясутся: на косогоре их подбрасывает жутко, они толкаются друг с другом, сосед соседа тузит своего нещадно и каждый каждому стал поневоле злейший враг.

«Последние пять верст проедем по болоту, что в ущелье, и будет Истина виднеться ясно», – оракул разъяснил маршрут дальнейший. И вновь трясет людей машина. Машина хоть стальная, да разболтала вся в конец по бездорожью, и тряска пуще прежней стала. Отовсюду слышатся проклятья: клянут соседей и себя, клянут оракулов и жизнь такую, клянут отцов, клянут детей, но больше всех клянут, по-русски, матерей.

В ущелье въехали: скок-шлеп, скок-шлеп...

«О, будь ты...» – тут скрежеща зубами кто-то простонал. Забрызгивая грязью всех, машина по болоту кочковатому уже несется. Но, но... что случилось вдруг? Трясет по прежнему, по прежнему до рвоты выворачивает душу в каждом и каждого по-прежнему вонючей грязью обдает машина, а сама – ни с места! Хотя оракул то и дело кричит: «Давай вперед! Только вперед!»

«Послушай, ты, – ему из кузова один русак тут дерзко сказал, – останови мотор машины-то: не едем все одно, куда

хотели. Виши, куда завез ты нас, – тошнит! Переблевались все мы адскою ездою. Дай хоть вздохнуть пред часом смертным».

«Что? Бунтовать? Вон его!» И выброшен был тотчас же в болото мужичок. И всякого, кто чуть возвысит голос о том, что Истина совсем не там, куда трясет машину; и всякого, кто начинает от такой езды стонать, и всякого, кто с пламенной молитвой обратился к Богу, и всякого, кто не хлопает в ладоши от жизни «счастливой» такой, и всякого, кто главным шофером не восхищается, – сам главный врагом считал своим, и посему выхватывал его из кузова и под колеса машины в болото нещадно бросал. Одного бросает – другие в страхе молчат. Стал кузов, что скопище трупов: тишина. А главный – шофер первоклассный. Он во всем всегда один за всех: один думал, один говорил, один творил, один руководил, один побеждал, один и лавры победные пожинал. Он гениально машине маневренность мог придавать на болоте, бросая туда мужиков. В неусыпном таком труде он пребывал всегда, ведь так за рулем он и умер в кабине.

«И – то...» – шоферы в кабине меж собой тогда переглянулись и, разочарованные неудачами, посмертно «анафему» ему прокричали тогда, когда еще не смолкло эхо криков ему славы, и тотчас из кабины выволокли главного – покойного, но все же соратники с почестью его захоронили.

Вот у руля за главного уже шофер другой сидит. Он, поначалу, довольно робко говорит: «Я, братцы, машину юзом назад немного минут за двадцать разверну. Она так разболталась, что нипочем не слушает руля».

Но и при шофоне этом не удалось машину развернуть на путь, что к Истине ведет.

Меняются шоферы. И каждый обещает в пять минут до Истины домчаться.

И вновь трясет, трясет до рвоты всех; а вездеход – по-прежнему буксует на болоте – и ни туда, и ни сюда. Оттуда, где теперь буксует он, уже не лучезарной Истины не видно, ни отражений ее ложных. Оракулы в кабине шоферской уж потеряли направление иллюзорное к желанной цели, а люд простой, что в кузове измученный, трясущийся сидит, не знает

направленья и подавно: когда б не страх, что засосет болото смрадное, он бы давно покинул ненавистную машину.

«И будет поступать царь тот по своему произволу, и вознесется и возвеличится выше всякого божества, и о Боге богов станет говорить хульное, и будет иметь успех... Поступающих нечестиво против Завета он привлечет к себе лестью; но люди, чтущие своего Бога, усилятся и будут действовать. И разумные из народа вразумят многих, хотя будут несколько времени страдать от меча и огня, от плена и грабежа; и во время страдания своего будут иметь некоторую помощь» (Дан.11:36, 32–34).

Так говорит Господь Бог: «Что вопиешь ты о ранах твоих, о жестокости болезни твоей? По множеству беззаконий твоих Я сделал тебе это, потому что грехи твои умножились» (Иер.30:15).

«Разумный безмолвствует в это время; ибо злое это время» (Ам.5:13).

Каков же выход из переживаемого бедственного состояния в болоте греха и порока? – Ответ обретается в словах Спасителя: «Думаете ли, что те восемнадцать человек, на которых упала башня Силоамская и побила их, виновнее были всех живущих в Иерусалиме? – Нет, говорю вам; но если не покаетесь, все так же погибните» (Лк.13:4–5).

Итак, покаянная вера в Спасителя Бога – это жизнь по вере, действующей любовью, и молитва о помиловании.

XXXI. Вникнем в смысл покаяния

Вникнем в значение слова покаяние, употребляемого в текстах Нового Завета: перемени свои мысли, начни сначала, прозри умственно, прозри духовно. Эти призывы всегда сопровождались обстоятельствами, требующими покаяния.

Вот например Иоанн Креститель, проповеди которого потрясли весь народ Иудейский. Он говорил: «*Покайтесь, ибо приблизилось Царство Божие...*». Говоря о необходимости покаяния, Иоанн Креститель указывает на наличие определенного фактора – приход Царства Божия – приближение Мессии. Он – близко, Он – среди вас.

Христос, подобно Иоанну, призывает к покаянию: «*Покайтесь; ибо приблизилось Царство Божие*» или, вернее пришло Царство Божие; потому что Царство Божие – Царство Небесное приближалось, приходило в лице Самого Иисуса Христа, в лице Его святой жизни, Его чудес и знамений, которые Он совершил.

Апостолы также проповедовали: «*Покайтесь, ибо приблизилось Царство Божие*». Для евреев это звучало: «*Вернись к своему началу, начни сначала*». А греки понимали: «*Перемени свой образ мыслей, потому что ты был на ложном пути. Твои мысли неправильно развивались, шли не в том направлении*».

Итак, передумай, и начни сначала!

Обратите внимание на то, что покаяние не касается как бы отдельных фактов, отдельных прегрешений (хотя слово Божие говорит, чтобы мы каялись и о каком-нибудь отдельном прегрешении нашем), но относится ко всему нашему пройденному пути. Надо скорбеть не только об отдельных фактах, надо скорбеть о всей нашей жизни: что мы взяли не то направление, что мы идем не туда, куда следует. Вот что значит покаяние.

В нашем представлении покаяться – это значит плакать о каком-нибудь греховном поступке, о позорном факте, сожалеть, каяться... Но вместе с тем это не так. Именно нужно то, чтобы

мы видели весь свой путь в правильном свете, в свете Христовом, в свете апостолов, в свете Библии; и чтобы мы осознали, что мы не туда идем, куда Бог нас зовет, и что мы должны становиться на путь указываемый Богом – передумать и поступить по-новому.

Вспомним проповедь апостола Петра и других апостолов в день Пятидесятницы среди собравшихся на празднике народов из разных стран. Они увидели свои грехи в том, что участвовали в осуждении Спасителя, когда кричали: «*Распни, распни Его!*». Они не разобрались в том, что Иисус был послан Богом для их спасения. Они не считали: я Еgo не убил, значит я не виноват; они считали себя виноватыми, потому что не узнали Его. Они думали спасаться по закону, данному через Моисея, а сами отвергли именно того, Кого ждали на основе закона. И потому они пришли в ужас: «*Что же нам делать?*», – спрашивали они апостолов.

«Покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; – и получите дар Святого Духа» (Деян.2:38).

Они уже видели через апостолов знамения этого Духа. И вот теперь дан им ответ: «Покайтесь!» Вот начало этого пути: вернитесь назад к Богу и передумайте все, что вы думали. Поймите, сегодня вы должны узнать в Иисусе Христе – дарованного вам Богом Мессию, Которого вы убили, хотя и по заблуждению. Бог прощает заблуждающихся, которые сознают, что они неправильно думали; но Он требует от них теперь: «Покайтесь!».

Вспомним апостола Павла, проповедующего толпе язычников в ареопаге Афинском. Просвещение афинян выразилось в том, что они потеряли веру в своих богов, и они впали в так называемый синкрезизм, по которому, всякий бог может быть хорош.

Неведомого афинянам Бога – Живого и Единственного и проповедовал апостол Павел. Он говорил, что и греческая мудрость указывала на то, что мы дети Божии; Он близок ко всем призывающим Его. Бог не обратил внимания на времена неведения, но ныне Он «повелевает людям всем повсюду

покаяться» и обратиться – мыслями сначала, а затем к этому Живому Богу, последовать за Ним! (Деян.17:30). «Ибо Он назначил день, в который будет праведно судить вселенную, посредством предопределенного Им Мужа, подав удостоверение всем, воскресив Его из мертвых» (Деян.17:31). И тогда некоторые из слушавших Павла начали смеяться. Они верили в воздаяние за добро; они верили в психею, они верили в жизнь духа, но в воскресение – нет! Они не верили. Это казалось им смешным.

Чего ждет от нас Бог, когда раздается призыв к покаянию: вернись к своему началу! Перемени свои мысли и стремись к Богу. Познай Того, Кто является Истинным Богом! Познай Иисуса Христа! «Обнаружим грех исповедью». Приступим смиренno с сокрушенным сердцем ко Христу Богу, имеющему «власть на земле прощать грехи» (Мф.9:6), и испросим прощение своих грехов, приняв расположение противное греховному, став затем добрым примером для других в своем неуклонном следовании по стопам Христовым. Словом, с широкого греховного пути возвратимся на путь узкий праведной жизни, указанной нам Спасителем Богом, дабы впредь жить во Христе и следовать за Христом.

XXXII. «Пою Богу моему, дондеже есмь»

Господь Бог создал человека по образу Своему, малым чём «умалил его пред ангелами» (Пс.8:6), и наделил его свободной волей, дабы человек по склонности своего сердца сам свободно избирал доброе или худое, благословение Божие или Его проклятие (ср.: Втор.30:19).

Так, когда человек исполняет Божии слова и заповеди, тогда благо бывает ему в жизни земной, ибо благословение Божие бывает на нем и на всех делах его. Когда же, по гордыне своей, человек отвращается от исполнения заповеданного Богом, тогда худо бывает ему в жизни, ибо проклятие Божие тяготеет над ним и на всех делах его.

«О, человек! сказано тебе, что – добро и чего требует от тебя Господь: действовать справедливо, любить дела милосердия и смиренномудренно ходить пред Богом твоим» (Мих.6:8).

Подумай, человек, поразмысли о том, что сделал Господь для спасения мира и лично для тебя.

Господь любит «все существующее, и ничем не гнушается, что сотворил, ибо не создал бы, если бы что ненавидел» (Прем.11:25). «*Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был через Него»* (Ин.3:16–17).

«Так говорит Господь, Искупитель твой» (Ис.48:17), «*Я, Я Господь, и нет Спасителя кроме Меня»* (Ис.43:11), «*Я Господь, Бог твой, научающий тебя полезному, ведущему тебя по тому пути, по которому должно тебе идти. О, если бы ты внимал заповедям Моим!»* (Ис.48:17–18).

Господи Иисусе Христе!

Слова Твои всегда во всех – обстоятельствах нашей жизни – дают нам благие и любящие указания о том, как нам жить, чтобы спасаться, чтобы святы быть. Посему внимать благодатным словам Твоим, Господи, и с любовью исполнять их

всегда бывает радостно для верующих, знающих из Писания, что слова Твои могут умудрять нас «*во спасение верою во Христа Иисуса*» (2Тим.3:15).

Всем последователям Своим, христианам, Христос заповедал: «*Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари*» (Мк.16:15), «*учи их соблюдать все, что Я заповедал вам*» (Мф.28:20).

Счастливейший удел проповедовать Евангелие всей твари и учить тому, что заповедал Христос Бог, даруется тем верующим во Христа (а наипаче священнослужителям Православной Церкви), которые сами с любовью исполняют слова Христовы, сами пребывают в радостном единении любви со Христом и охотно, с радостью и любовью готовы идти в мир с проповедью всем Евангелия Христова, призывая всех к той радостной жизни, которая только и достигается верующими через исполнение ими евангельского учения Христова.¹⁴⁵

Сподоби, Господи Иисусе Христе, всем нам с любовью исполнять слова и заповеди Твои, жить в радости единения любви с Тобою и всегда благодарно славить Тебя, Искупителя и Спасителя. Аминь.

Господь наш Иисус Христос «*искупил нас от клятвы закона, сделавшись за нас клятвою*» (Гал.3:13). Господь «*пришел в мир спасти грешников*» (1Тим.1:15). Он «*пришел взыскать и спасти погибшее*» (Мф.18:11). Христос «*хочет, чтобы все люди спаслись*» (1Тим.2:4). Он призывает всех: «*Покайтесь и веруйте в Евангелие*» (Мк.1:15). «*Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет*» (Мк.16:16).

Моя вера в другого человека бывает основана на простом возникшем во мне доверии к нему. Так, если я знаю о его порядочности, правдивости и благочестии в жизни, если он любит меня, то я и доверяю всему тому, что он говорит или делает, я верю в искренность его отношения ко мне. Если же человек ко мне относится враждебно, то и веры к нему у меня не будет.

Вера в Господа нашего Иисуса Христа обусловлена Его вечной и неизменной любовью к нам; ибо Христос так возлюбил

нас, грешных, что ради нашего блага и спасения принял за нас страдания и смерть на Голгофском Кресте. Свою жертвенной любовью Христос искупил нас от тяготевшего над нами проклятия за грехи наши и принял на Себя страдания и смерть, которым подлежали мы.

Мы сознаем, что Господь наш Иисус Христос по милосердию Своему принимает наше покаяние и дарует нам, верующим в Него и исполняющим Его слова и заповеди, Жизнь Вечную, жизнь святую. Он промыслительно с отеческою любовью всегда для нашего блага посыпает нам и скорби, и утраты, и болезни, дабы помочь нам успешно от силы в силу восходить по узкому пути смирения и любви к праведности и святости в нашей жизни земной. И, зная Его любовь неизреченную к нам, грешным, зная сколь многих радостей духовных удостаивает нас Господь, а напаче радости соединения с Ним в причащении Его Святейшего Тела и Крови, мы начинаем яснее сознавать свое бессилие, свою неспособность хоть как-то выразить, высказать, воспеть свою за все, за все благодарность Господу нашему Благодетелю и Спасителю, столь возлюбившему нас, неключимых рабов Своих. Да и язык бессилен изречь благодарность Господу, за Его безмерную и вечную любовь к нам.

Приими ныне, Господи, наше стремление до последнего вздоха всячески благодарить Тебя и славить; ибо поистине лишь Един Ты славы и хвалы достоин от всех сотворенных.

Внуши в сердца наши мысли благодарения и хвалы Тебе, Господи, дабы и мы могли бы присоединиться нашими слабыми голосами к вселенскому хоралу, немолчно воспевающему хвалу и благодарение Тебе, Вечносущему, Всесвятыму Господу нашему.

Сподоби, Господи непрестанно нам Тебя благодарить и славить!

Каждый человек желает себе блага, радости и счастья в жизни. Молодые люди, не получившие христианского воспитания в семье и еще не имеющие личного опыта жизни, часто понимают под счастьем жизнь человека в материальном довольстве, развлечениях и чувственных наслаждениях.

Стихийно группирующаяся молодежь (в школах, училищах, институтах, на стадионах, на улицах), не сдерживаемая внутренним табу, развязно вступает в разговоры разной тематики, а некоторые из молодых людей смело (с пафосом уже зрелых знатоков) рисуют словесные картины, из интимной стороны жизни людей. Это бывает интересно и увлекательно для молодых. Результаты подобных разговоров способствуют юношам и девушкам обретать «любимых» и тогда часто они легкомысленно, вопреки своей совести, склоняются даже на дурные поступки, чтобы поскорее самим испробовать счастье любви вдвоем и лично испытать мечтаемую радость в плотских наслаждениях.

И концом такой «радости бывает печаль», – сказано в Писании; ибо «последствия от нее горьки, как полынь» (Притч.14:13; 5:4), поскольку греховная радость сквернит душу человека и вызывает возмущение и угрызение его совести.

Истинная, настоящая радость возможна для человека только и исключительно от его пребывания в любви, которая в Боге, которая есть Бог (ср.: 1Ин.4:8). Плотская любовь всегда должна быть в супружах лишь дополнением их свободной любви к Богу и ко всему Божиему. В супружах единомыслие любви к Богу должно дополняться и обоюдною любовью телесною.

Христиане знают заповедь Божию – любить Бога всем своим существом. И христиане из Евангелия знают слова Христовы: «*Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моеей*», тогда и «*радость Моя в вас пребудет и радость ваша будет совершенна*». «*И возрадуется сердце ваше, и радости вашей никто не отнимет у вас*» (Ин.15:10–11, 16:22).

Веруя во Христа Бога и воспламеняя в себе любовь к Нему (что свидетельствоваться будет тем, что мы будем жить по словам и заповедям Христовым), мы, по словам апостола Петра, будем радоваться «*радостью неизреченою и преславною, достигая наконец верою*», спасения душ наших (1Пет.1:8–9).

Но, увы! Прежде чем мы узнаем, как надлежало бы нам жить, чтобы быть хорошими, Божими людьми, мы уже оказываемся людьми плохими, людьми грешными,

удалившимися от Бога. Потому нам надобно принести Господу покаяние в грехах, содеянных нами в прошлой жизни, испросить у Него прощения и затем внимательно, с благоговением читать Евангелие, чтобы знать то Христово учение, которое Он с любовью дал для исполнения нами в жизни. Христианин, живущий по Евангельскому учению Христову и следующий по Его стопам, всегда будет пребывать в радостном соединении в любви со Христом и потому все скорбные обстоятельства, утраты, болезни будут им легко переживаться, как посылаемые для его же блага, для спасения его души любящим его Христом.

Если с любящим нас человеком мы и скорби переживаем легче, то, конечно, если мы будем пребывать в единении с вечно нас любящим Христом Богом, тогда и самые тяжелые скорбные обстоятельства будут нами переживаться легко; ибо Сам Господь будет для нас преображать эти скорби в радость.

Христос, призывает всех: «*Покайтесь и веруйте в Евангелие*» (Мк.1:15). «*Кто будет веровать и креститься, спасен будет*» (Мк.16:16). «*Если заповеди Мои соблюдете, пребудете в любви Моеей*» (Ин.15:10). «*Выслушаем сущность всего: бойся Бога и заповеди Его соблюдай, потому что в этом все для человека*» (Еккл.12:13).

Молодые люди! Не торопитесь утратить, потерять, блеск чистоты своей невинности, непричастности к греховной нечистоте и лишиться присущего вам естественного целомудрия. Ведь всякий грех начинается с гордого оставления человеком заповеданного Богом – светлого пребывания в любви Божией, и отход человека во тьму греховного общения с бесовщиной. Всякая страсть в человеке – будь то курение, винопитие, блуд, гордость, сребролюбие и даже развлекательная страсть (увлеченность телевидением, театрами, дискотекой и бульварной литературой) – порабощает его начальнику страсти – демону, и тогда человек становится невольным исполнителем того, что угодно бесовщине; человек тогда оказывается неспособным делать добро, но все делает во вред себе и другим, на погибель души своей.

Потому, кто уже втянулся в какую-либо страсть, скорее прибегай с молитвою к Спасителю Богу, дабы победить в себе тяготение к страсти, покаяться пред Богом и, испросив прощение, причаститься Святых Таин, дабы вновь жить, как должно каждому христианину в Церкви Православной. Ибо человек порабощенный страсти, оказывается неспособным к восприятию святости, к верному познанию священного Писания и принятия благодати.

Помните слова Писания: «*Распутный ищет мудрости, и не находит*» (Притч.14:6). «*В лукавую душу не войдет премудрость, и не будет обитать в теле, порабощенном греху*» (Прем.1:4).

«*Как юноше содержать в чистоте путь свой? – Хранением себя по слову Твоему*» (Пс.118:9). «*Источник премудрости – слово Бога Всевышнего*» (Сир.1:5). «*Если желаешь премудрости, соблюдай заповеди, и Господь подаст ее тебе*» (Сир.1:26). «*Любовь к Господу – славная премудрость*» (Сир.1:14). «*Ибо Господь дает мудрость; из уст Его – знание и разум*» (Притч.2:6).

«*Посему – ходи путем добрых и держись стезей праведников*» (Притч.2:20). «*Надейся на Господа всем сердцем твоим, и не полагайся на разум твой. Не будь мудрецом в глазах твоих; бойся Господа, и удаляйся от зла*» (Притч.3:5, 7). Помни: «*Со смиренными – мудрость*» (Притч.11:2). «*Начало греха – гордость, и обладаемый ею изрыгает мерзость*» (Сир.10:15). «*С преподобным преподобен будеши, и с мужем неповинным неповинен будеши; и со избранным избран будеши и со строптивым развратишися*» (Пс.17:26–27). «*Не обманывайтесь: худые сообщества, развращают добрые нравы*» (1Кор.15:33).

Грех есть гордое нарушение человеком заповеданного Богом, есть отступление его от Бога, Который есть любовь. Кто поступает в жизни по любви, тот поступает по-Божьи и не грешит.

Нам сказано: «*Более же всего облекитесь в любовь, которая есть совокупность совершенства*» (Кол.3:14).

«Любовь не делает ближнему зла;... любовь есть исполнение закона» (Рим.13:10).

Все люди, созданные по образу Божию имеют в сердце своем (во внутреннем человеке) закон духовный, закон Божий, который «свят, и заповедь свята и праведна и добра» (Рим.7:12). «Дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим.2:15).

Совесть, по выражению святителя Григория Богослова, есть «домашнее и неложное судилище», исполняющее функции духовного надзирателя, следящего за поведением человека в жизни.

Всякий человек, будь то верующий во Христа Бога, или язычник, или вовсе неверующий, имеет в своем сердце напечатленный закон Божий, призывающий его к жизни по совести, к жизни праведной и святой. Совесть человека всегда одобряет его святые поступки в жизни, а всякое нарушение Божиего закона, всякий грех, совершенный человеком, пачкает своею нечистотою совесть, вызывает в ней возмущение, протест и осуждение.

Апостол Павел увещевает христиан проводить «жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте» (1Тим.2:2), подвизаться так, чтобы всегда иметь добрую, «непорочную совесть пред Богом и людьми» (Деян.24:16). И у апостола Петра читаем: «Имейте добрую совесть» (1Пет.3:16).

Господь любит все существующее, а наипаче – людей, созданных Им по Его образу. И каждому человеку предоставлена свобода избрать путь жизни либо по благословению Божию, либо жить под проклятием Божиим.

Нас радует, что мы, христиане, живем по уставам и канонам Церкви Православной, создателем которой является Сам Господь наш Иисус Христос. Чрез Священное Писание, проповедуемое в Церкви мы и просвещаемся и умудряемся «во спасение верою во Христа Иисуса» (2Тим.3:15). Больше того, в Церкви мы окормляемся благодатными ее таинствами, а в Таинстве всех таинств – в Евхаристии, совершающей за

литургическим богослужением, мы соединяемся со Христом, причащаясь Его Тела и Его Крови.

Господи! Ты хочешь нам всякого блага и радости в жизни и условием достижения нами сего поставляешь любовь к Тебе, возникающую в нас, когда мы исполняем слова Твои и Твои заповеди (ср.: Ин.14:15). Мы же, склонные к гордыне, грешим, и сердце наше охотно склоняется на любовь к плотским греховным услаждениям, доставляемым страстями и пороками. Возлюбив плотские кратковременные наслаждения в страстиах, мы отступаем от любящего нас Бога и порабощаемся начальникам страстей – демонам, и становимся невольными исполнителями их внушений, всегда греховных, злобных и погибельных¹⁴⁶.

«Начало гордости – удаление человека от Господа и отступление сердца его от Творца его; ибо начало греха – гордость, и обладаемый ею изрыгает мерзость» (Сир.10:14–15). «Погибели предшествует гордость, и падению надменность». Ненавистны «гордость и высокомерие и злой путь и коварные уста» (Притч.16:18, 8:13).

«Бог создал человека для нетления и со сделал его образом вечного бытия Своего; но завистию диавола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его» (Прем.2:23–24).

«Жало же смерти – грех» (1Кор.15:56). «Грех отчуждает человека от Господа и сближает с диаволом», – говорит святитель Василий Великий¹⁴⁷. «Всякий грех, – по определению святителя Григория Богослова, – есть смерть души»¹⁴⁸. «Кто делает грех, тот от диавола, потому что сначала диавол согрешил. Дети Божий и дети диавола узнаются так: всякий не делающий правды не есть от Бога, равно и не любящий брата своего. Не любящий брата пребывает в смерти. Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей» (1Ин.3:8, 10, 14–15).

Многие считают, что вранье, ложь – самый пустяшный грех. А так ли?

«Господь Бог есть истина» (Иер.10:10). «Я есмь путь и истина и жизнь», – сказал нам Спаситель (Ин.14:6).

«Всякая ложь не от истины» (1Ин.2:21). Всякая ложь удаляет солгавшего от Христа Бога и присвояет его к отцу лжи, человекоубийце от начала – диаволу. И потому, «кто говорит ложь, не спасется»; «кто говорит ложь, погибнет» (Притч.19:5, 9).

Зная это, будем внимательны к сказанному в Писании: «Не говорите лжи друг другу» (Кол.3:9). «Отвергнуши ложь, говорите истину каждый ближнему своему, потому что мы члены друг другу» (Еф.4:25). Нам всем следует помнить слова Христовы из евангельского повествования о Страшном суде: то, что вы «соствористе единому сих братии Моих меньших, Мне соствористе» (Мф.25:40).

Вот сколь ответственно для нас должно быть наше поведение с ближними, среди которых мы живем. Соврал я кому-то, обманул я кого-то, я в лице обманутого мною ближнего, обманул Самого Христа Бога. И если я кого-то обругал, оклеветал, оскорбил, или у кого-то украл, кого-то ударил, – все такие и подобные поступки мыслимы только у обезумевшего человека. Нам, верующим, просто невозможно доходить до того, чтобы оскорблять, клеветать, ударять нашего ближнего, зная, что сими и подобными мерзкими поступками мы оскорбляем, клевещем и ударяем Самого Всесвятого, любящего нас искупителя и Спасителя.

Осознав сие, я просто не могу решиться, не могу доходить до того, чтобы делать такие страшные грехи. Да и какой христианин, следующий по стопам Христовым, мог бы решиться на такое страшное дело?!

Вот почему и Апостол пишет: «Всякий рожденный от Бога, не делает греха, потому что семя Его пребывает в нем¹⁴⁹; и он не может грешить, потому что рожден от Бога» (1Ин.3:9). «Всякий любящий рожден от Бога и знает Бога; потому что Бог есть любовь» (1Ин.4:7–8).

Словом, мы не грешим тогда в жизни, когда поступаем по любви, тогда поступаем по-Божьи; ибо «любовь есть исполнение закона» (Рим.13:10), «есть совокупность совершенства» (Кол.3:14).

У апостола Павла читаем: «Не оставайтесь должностными никому ничем, кроме взаимной любви; ибо любящий другого исполнил закон» (Рим.13:8). «Все у вас да будет с любовью» (1Кор.16:14). «Что делаете, все делайте в славу Божию» (1Кор.10:31). «И все, что делаете, делайте от души, как для Господа, а не для человека» (Кол.3:23).

По гордости наших прародителей произошло их грехопадение, и все мы унаследовали в плоти нашей от них и грех и тяготение ко греху. «Нет человека, который не грешил бы» (ЗЦар.8:46). «Нет человека праведного на земле, который делал бы добро и не грешил» (Еккл.7:20). «Все мы много согрешаем» (Иак.3:2). Согрешая, мы подвергаем себя гневу Божию и наказательному мученическому возмездию за грехи наши.

«Так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин.3:16–17). Господь «уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной» (Флп.2:7–8). «Ибо един Бог, един и посредник между Богом и человеком, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех» (1Тим.2:5–6). И «нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деян.4:12).

«Его возвысил Бог десницею Свою в Начальника и Спасителя, дабы дать верующим покаяние и прощение грехов» (Деян.5:31). «Всякий верующий в Него получит прощение грехов именем Его» (Деян.10:43). «Христос, чтобы привести нас к Богу, однажды пострадал за грехи наши, праведник за неправедных, быв умерщвлен по плоти» (1Пет.3:18). «Он грехи наши Сам вознес телом Своим на древо, дабы мы, избавившись от грехов, жили для правды: ранами Его мы исцелились» (1Пет.2:24).

«Сын Божий, Христос Иисус пришел в мир спасти грешников» (1Тим.1:15). Он «хочет, чтобы все люди спаслись

и достигали познания истины» (1Тим.2:4), призывая «не праведников, но грешников к покаянию» (Мф.9:13). «Хотя природе человеческой невозможно не грешить;... однако же возможно, согрешив по опрометчивости или по увлечению от злоказненного, тотчас измениться, покаяться и не собирать зла ко злу»¹⁵⁰.

Молитва грешника пред Всесвятым Богом всегда есть смиренный вопль, исходящий из всего его существа; потому в молитве должны участвовать и тело, и душа, и дух. Но главенствующая роль в молитве, как и во всем поведении человека, должна принадлежать духу человеческому, полученному от дыхания Вседержителя (ср.: Быт.2:7; Иов.33:4).

Тело человека никогда не должно господствовать над духом и подавлять его, но всегда находиться в подчинении духу. Если же человек сам излишне потакает своему телу: ублажает чрево пресыщением пищею, покоем и наслаждениями плотскими, то его телу придаются человеком права господствовать над духом, – над высшей духовной составляющей его души, и тогда все в человеке становится плотским: и дела, и мысли, и, конечно, его молитва.

Господство духа человеческого над плотью достигается ущемлением непомерных требований тела, посредством воздержания и поста.

У людей, как правило, без воздержания и поста не бывает и молитвы духовной. Таким образом, само отношение христианина к посту может быть принято за критерий силы и действенности его молитвы. И потому по самой жизни христианина – воздержной или невоздержной – то есть соблюдает он посты или их нарушает, можно иметь довольно верное представление о том, как он молится: языком только, механически произнося слова, или же у него идет духовно-сердечная молитва. Иначе говоря, имеется ли у христианина действенная молитва, достигающая престола Господня, или же он звуками произносимых молитвенных слов только бьет воздух (ср.: 1Кор.9:26). Отсюда вывод: дабы молитвенный подвиг христианина не был ослабленным, ему надлежит воздержанием

и постом усмирить свое тело, порабощая тем самым его своему духу (ср.: 1Кор.9:27). По слову Апостола: «*Те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями*» (Гал.5:24).

Сын Божий, Господь наш Иисус Христос, «*будучи сияние славы и образ ипостаси*» Своего Отца Небесного, «*и держа все словом силы Своей, совершил Собою очищение грехов наших*» (Евр.1:3), «*имеет власть на земле прощать грехи*» (Мф.9:6).

«*Покайтесь и веруйте в Евангелие*» (Мк.1:15), – таков был первый призыв Спасителя, обращенный к тогдашним израильтянам, жившим в Галилее.

Без покаяния человеку нельзя получить прощение грехов своих, а значит и невозможно ему избежать смерти души, как возмездия за грех (ср.: Рим. 6:23). «*Покаяние есть примирение с Богом, есть завет с Богом об исправлении жизни*»¹⁵¹.

А без веры человека в Евангелие¹⁵², у него не может быть и знания того, что Христос Иисус является для всех нас единственным истинным Спасителем, Который поистине всех нас искупил от греха, проклятия и смерти, приняв на Себя по неизреченной любви Своей страдания и смерть, которым подлежали все мы, грешники. «*Писание всех заключило под грехом, дабы обетование верующим дано было по вере в Иисуса Христа*» (Гал.3:22).

Зная жизнеспасительность для нас покаяния, и веруя во Христа Иисуса, имеющего власть на земле прощать грехи, нам, верующим грешникам, следует как можно чаще приходить в Православную Церковь и в таинстве покаяния исповедовать свои грехи, дабы получать именем Христовым благодатное прощение через служащего в храме священнослужителя (священника или епископа).

«*Итак, оставляя времена неведения, Бог ныне повелевает людям всем повсюду покаяться*» (Деян.17:30). «*Покайтесь и обратитесь, чтобы загладить грехи ваши*» (Деян.3:19).

К исповеданию грехов своих в таинстве покаяния нужно готовиться. Памятуя слова Христовы: «*Прощайте, и прощены будете*» (Лк.6:37), нам надобно примириться со своими

ближними и, простили им согрешения против нас, испросить у них прощения своих грехов против них.

Следует к покаянию подготовить себя говением: посещать богослужения в храме, воздерживаться от праздных разговоров, от осуждения, от развлечений; пребывать в молитве, поучаться в чтении Священного Писания, иметь воздержание в пище; прочитать, по крайней мере, канон покаянный и канон ко Святому Причащению.

Выслушивая молитвы на самой исповеди, пострайтесь заглянуть в свое внутреннее «я», вслушивайтесь в голос своей совести, обличающей наше отступничество от заповеданного Богом и напоминающей наши тяжкие грехи. Надобно возненавидеть грехи и себя за то, что совершали их. Душа, пишет святитель Василий Великий, «должна возненавидеть прежнюю свою предосудительную жизнь, чувствуя отвращение и омерзение к самому о ней воспоминанию»¹⁵³. Попытайтесь путем смиренного сознания своей греховности создать в своем сердце покаянное настроение, глубоко проанализировав свое недостойное для христианина греховное поведение в жизни.

В кающемся христианине должно быть твердое намерение покончить со своими греховным прошлым, не возвращаться ко грехам, не повторять их; принять решение жить по заповедям Божиим и, с помощью призывающего в молитве Спасителя Бога, впредь жить без греха.

Не страйтесь перечислить все свои грехи (это ведь невозможно!), но страйтесь смиленно покаянною молитвою испросить прощение грехов от Господа, любящего миловать кающихся грешников. Помните мытаря, умилостивившего Господа одним смиренным своим сокрушенным воплем: «Боже! будь милостив ко мне грешнику!» (Лк.18:13). Вспомним и покаявшуюся блудницу, напутствуемую словами Христовыми: «Иди и впредь не греши» (Ин.8:11).

«Не стыдитесь исповедовать грехи свои» (Сир.4:30). «Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто признается и оставляет их, тот будет помилован» (Сир.28:13). Господь – всеведущий. «На всяком месте очи Господни: они видят злых и добрых» (Притч.15:3). «Очи Его над

путями человека, и Он видит все шаги его» (Иов.34:21). «Ты разумеешь помышления мои издалеча. Иду ли я, отдохну ли, Ты окружаешь меня, и все пути мои известны Тебе. Еще нет слова на языке моем, — Ты, Господи, уже знаешь его совершенно» (Пс.138:2–4). «Я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: «исповедаю Господу преступления мои»; и Ты снял с меня вину греха моего» (Пс.31:5).

По своей жертвенной любви к нам Христос Своими страданиями и смертью заплатил наш долг перед Богом, который мы должны были бы сами уплатить за грехи наши.

Спаситель в притче о минах (фунтах серебра) изображает Бога, раздающего их каждому из нас: «*Употребляйте их в оборот, пока я возвращусь*» (Лк.19:13). Богатство, нами полученное от Творца Бога, суть элементы святых свойств, присущих Богу, и имеющиеся в нашем образе Божием: любовь, милосердие, добро, смирение, истина и т.п. Это Божие богатство, эти таланты, полученные нами от Бога, нам должно было умножать, распространять вокруг себя: проявлять ответную любовь к Богу, любить ближних, быть смиренными и милосердными, творить добро, держаться истины и стремиться к заповеданной Богом праведности и святости в жизни¹⁵⁴.

Так, каждый человек получает от Бога святое богатство – мины, таланты и, умножая их (распространяя их) должен достигать совершенства и богоуподобления в любви. Но в гордыне своей человек уклонился от заповеданного Богом; вместо любви к Богу и ближним он стал свое сердце склонять к любви своих греховных наслаждений в страстях и пороках. И таким образом, полученные от Бога таланты стал растрачивать в своем богопротивном поведении в жизни, в греховных дела, словах и чувствах. Человек употребил Божии таланты не по их прямому назначению, осквернил себя грехами, оказался в рабстве у диавола и в неоплатном долгу перед Богом за святые таланты, растратченные в грехах.

«Отеческие славы Твои удалихся безумно, в злых расточив еже ми предал богатство... Богатство, еже ми дал еси, благодати, окаянный отшед, непотребно зле иждих. Спасе, блудно пожив, демоном льстиво расточих... Расточих богатство

Твое иждив, Господи, и лукавым демоном повинуясь окаянный. .. душевная дарования блудно расточих... Богатство благих, еже дал ми еси Небесный Отче, расточих зле, странным гражданом порабощен... Еже ми дал еси прежде, зле расточих божественное богатство, удалихся от Тебе, блудно жив»¹⁵⁵.

«Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел Жизнь Вечную» (Ин.3:16).

Господь наш Иисус Христос буквально своей жертвенной любовью искупил нас от долгов наших и, тем самым, освободил нас, верующих в Него, от тяготевшего над нами проклятия и возмездия за грехи наши.

Человек верит тому, кто его любит. И чем большую любовь к себе человек ощущает от любящего его, тем больше станет верить ему; каждому слову ближнего, любящего его, он будет верить, зная, что любящий не обманет его, не сделает зла.

Нам радостно чувствовать на себе любовь того, кто нас любит. Ощущая на себе любовь ближнего, мы и сами тогда воспламеняемся своею ответною любовью к нему. Таково взаимодействие любви: моя любовь к ближнему вызывает и у этого ближнего любовь ко мне.

И все мы, грешники, осознав непостижимое величие жертвенной любви Спасителя Бога к нам, не можем не радоваться, не можем не отвечать своею любовью ко Христу Богу и не можем не благодарить Его за щедрое излияние на нас спасающей Божественной Его любви. Мы благодарно, с радостью принимаем спасение, даруемое нам, грешным, Его любовью, и сами воспламеняемся ответной любовью к Нему, Искупителю и Спасителю нашему. Отсюда и наша твердая, несомненная вера во Христа Бога нашего. Ибо любовь – «источник веры», по слову преподобного Иоанна Лествичника¹⁵⁶.

«Един Бог, един и посредник между Богом и человеками, человек Христос Иисус, предавший Себя для искупления всех» (1Тим.2:5–6). «Иисус Христос вчера и сегодня и во веки Тот же» (Евр.13:8). «Нет другого имени под небом, данного человеком, которым надлежало бы нам спастись» (Деян.4:12).

По естеству нашему, мы все, как созданные Богом и имеющие Его образ, являемся чадами Божиими, и все мы призваны жить по-Божьи, жить праведно и свято (ср.: Лев.11:45); но «все мы много согрешаем» (Иак.3:2), и именно по грехам нашим мы и становимся собственностью диавола, порабощаемся и повинуемся ему на погибель свою. Тогда-то, глубоко осознав свое окаянство, нам и должно со смирением прибегать в покаянии ко Христу Богу, Спасителю нашему, и испрашивать у Него прощения своих грехов. Ибо один Он, как Искупитель и Бог наш «имеет власть на земле прощать грехи» (Мф.9:6).

Боже Святый! Ты нас всяkim Твоим дарованием украсивый; даяй просящему премудрость и разум и не призерай согрешающего, но полагай на спасение покаяние... .прости нам всякое согрешение вольное и невольное»¹⁵⁷. «Ин век тебе душа ожидает, и судия хощет твоя обличите тайная и лютая. Не пребуди убо в них, но предвари вопиющи Судии: Боже, очисти мя и спаси мя»¹⁵⁸.

«Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего; но завистью диавола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его» (Прем.2:23–24). Уже Адаму в раю было заповедано: «От дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт.2:17); «ибо прах ты, и в прах возвратишься» (Быт.3:19). Таково согрешающему определение от века: «смертью умрешь» (Сир.14:18.)

Господь – Вечносущий; и человек, как сказано, был создан Господом для нетления (ср.: Прем.2:23). Совершив грех, человек отдал себя во власть человекоубийцы от начала – диаволу, и стал испытывать смерть. Грех отводит человека от Бога и привлекает к диаволу. Насколько человек приближается ко греху, настолько он удаляется от Бога. Грех человека ненавистен Богу, любящему Свое творение»¹⁵⁹.

«Начало греха – гордость. Начало гордости – удаление человека от Господа и отступление сердца его от Творца его» (Сир.10:15, 14).

Все мы грешники и грешники великие. Для нас спасительно лишь покаяние пред Богом, которое снимает с нас бремя греховное, удаляет нас от греха и приводит к Богу. «Гряди, о душе: и возопий Создателю твоему, тайная твоя вся ведущему, и покаяния плоды покажи; яко да помилует тя щедрый Господь, и огня вечного избавит»¹⁶⁰.

Человек, загляни в свое «я» и, прислушавшись к голосу своей совести, вспомни, сколько по гордости и злобе ты уже натворил в жизни.

Как-то морозным днем к тебе в дом постучался человек в гимнастерке, только что вышедший, по его словам, из тюрьмы и попросил у тебя какой-либо теплой одежонки. В ответ на его просьбу ты злобно буркнул: «Надо работать, а не шляться по домам с просьбами, высматривая при этом что-нибудь еще стянуть».

Как-то ты не дал и гривенника нищенке с двумя малютками, сидевшей на перекрестке улиц и просившей милостыни, хотя в твоем кармане были и червонцы.

Однажды ты ехал в вагоне электрички, и рядом в проходе на твоих глазах упал больной, бедно одетый пожилой человек, и ты, боясь испачкать свой белый майский костюм не подошел к упавшему, чтобы помочь подняться ему и усадить его на скамью.

И сколько еще подобных поступков твоих, один гаже другого, подскажет тебе твоя совесть. Внимай своей совести и осуждай себя гордого, и злобного, и мерзкого.

Христос сказал: «За всякое праздное слово, какое скажут люди, дадут они ответ в день суда» (Мф.12:36). Если нас ожидает суд Божий «за всякое праздное слово», то каков же будет над нами суд за слова лживые, клеветнические, ругательские, скабрезные, хульные и тем более за все постыдные, непотребные дела, разжигаемые плотскою страстью и тайно в сраме делаемые, о чем нам даже стыдно и говорить (Еф.5:12; Рим.1:24, 26–27). Воспламенение похоти трудно бывает угасить: она отроков ранит с пробуждающимся в них интересом новизны к естеству своему; она юношей воспламеняет страстью и мучает вожделением, по слову

пророка Даниила, даже состарившихся "в злых" (ср. Дан.13:10–11, 52). Кратки у человека наслаждения и удовольствия от любодеяния, но за него человеку готовится возмездие – вечное мучение. Плоть моя – «и друг мой и враг мой; она помощница моя, она же и соперница моя; моя заступница и предательница. Когда я угождаю ей, она вооружается против меня. Изнуряю ли ее – изнемогает. Успокаиваю ли ее – бесчинствует¹⁶¹.

Христианину всегда должно знать, что только своими собственными волевыми стараниями трудно побеждать свое естество; победа дается тому, кто молитвенно призывает в помощь Господа, ибо Он Сущий и выше есть всякого естества.

Пусть каждый христианин почаще заглядывает в тайный склад своего внутреннего, мысленного «я», и пусть внимательно рассматривает, каковы и в чем бывают его мысли, и что они ему порою представляют и преподносят. Думается, что и одного этакого внимательного взгляда будет достаточно, чтобы ему почувствовать ужас и отвращение от обилия гордых, злобных плотских, непристойных своих мыслей. «Вижу злые помыслы, восстающие на меня; и как у меня недостает сил против них, то прибегаю к Богу посредством молитвы, и спасаюсь от врага. Призывание имени Иисус Христова изгоняет»¹⁶² помыслы из сердца.

Христианину следует помнить, что всякий помысл, которому не предшествует тишина смирения, не от Бога происходит, но явно от левой стороны»¹⁶³.

Тут-то и уместно смиренно приступать к Богу Спасителю нашему с покаянием: Господи, прости мне греховные мысли, слова и дела. Ибо «покаяние – по слову преподобного Иоанна Лествичника, – есть ощущение совести», примирение с Господом через совершение благих дел, противных прежним грехам. Покаяние есть завет с Богом об исправлении жизни¹⁶⁴.

Сам Господь сказал: «В приближающихся ко Мне освящусь» (Лев.10:3). Вот и будем молиться.

Молитва

Сподоби Господи и мне, кающемуся грешнику, смиренно, с сознанием своего недостоинства приближаться к Тебе. Прости мне греховные мысли, слова и дела. Прости меня

многогрешного, освяти меня и будь со мною; дабы я и мыслил, и говорил, и действовал так, как угодно Тебе; все делая во славу Твою. Аминь.

Зная любовь Спасителя Бога к нам, грешным, которую Он засвидетельствовал Свою жертвенную смертью на Кресте, мы просто не можем не любить Христа, не можем не верить Христу. Посему все, что Спаситель с любовью говорил и заповедал нам, мы должны благоговейно принимать и с радостью исполнять.

Христос говорит: «*Если любите Меня, соблюдите Мои заповеди. .. Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое*» (Ин.14:15, 23). Таким образом, соблюдением слов и заповедей Христовых мы свидетельствуем свою любовь к Нему, и тогда, пребывая в единении любви со Христом, мы радуемся той неизреченной радостью, которую, по словам Христовым, «*никто не отнимет*» (Ин.16:22) от нас.

Нам надобно жить по примеру жизни Христа на земле («*Я дал вам пример*» (Ин.13:15)). Жить, следуя по пути Христова смирения и любви; жить со Христом, жить во Христе – это такая радость несказанная для христианина, такое блаженство, что он, будучи в единении со Христом, всегда будет готов безропотно и терпеливо переносить скорби, гонения и преследования за свою веру во Христа, за свою христианскую жизнь, даже если они приведут христианина к мученической смерти. Тысячи христиан подвижников и мучеников подтверждают радость их жизни во Христе и принятия с радостью страданий и смерти за Христа.

Всякий здравомыслящий, нормальный человек, повторяем, узнав о жертвенной любви Христа к человечеству, которою Он искупил земнородных от проклятия, греха и смерти, просто должен и веровать во Христа, Искупителя и Спасителя мира и любить Его. И христиане, последователи Христа, будучи верующими в Него и любящими Его, пребывают со Христом в единении любви и потому всегда, всегда радуются.

Читая Священное Писание, мы узнаем сколь многими грехами испачкали мы свою душу, нарушая слова Писания, и в каких грехах нам следует покаяться. Из Писания мы узнаем и

то, как впредь нам должно жить, чтобы не грешить, чтобы святы быть.

Нам сказано: «Какою мерою мерите, такою и вам будут мерить» (Мф.7:2). «Как хотите чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними; ибо в этом закон и пророки» (Мф.7:12). «Что ненавистно тебе самому, того не делай никому» (Тов.4:15).

«Бог есть свет и нет в Нем никакой тьмы» (1Ин.1:5). Сын Божий, Господь наш Иисус Христос – «Свет истинный, который просвещает всякого человека, приходящего в мир» (Ин.1:9). «Свет пришел в мир; но люди больше возлюбили тьму, нежели свет, потому что дела их были злы. Ибо всякий, делающий злое, ненавидит свет и не идет к свету, чтобы обличились дела его, потому что они злы. А поступающий по правде идет к свету, дабы явны были дела его, потому что они в Боге сделаны» (Ин.3:19–21). «Кто говорит, что он во свете, а ненавидит брата своего, тот еще во тьме, и во тьме ходит, и не знает, куда идет, потому что тьма ослепила ему глаза» (1Ин.2:9–11).

Христос, призвавший нас «из тьмы в чудный Свой свет» (1Пет.2:9), говорит: «Веруйте в свет, да будете сынами света» (Ин.12:36). «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф.5:16).

«Поступайте, как чада света, – читаем у апостола Павла, – потому что плод Духа состоит во всякой благости, праведности и истине. Испытывайте, что благоугодно Богу. И не участвуйте в бесплодных делах тьмы, но и обличайте. Ибо о том, что они делают тайно, стыдно и говорить» (Еф.5:8–12). «А блуд и всякая нечистота и любостяжение не должны даже именоваться у вас, как прилично святым. Также сквернословие и пустословие и смехотворство не приличны вам, а напротив, благодарение; ибо знайте, что никакой блудник, или нечистый, или любостяжатель, который есть идолослужитель, не имеет наследия в Царстве Христа и Бога» (Еф.5:3–5)¹⁶⁵.

«Беззакония мои я сознаю, и грех мой всегда предо мною» (Пс.50:5). Посему и вопить следует мне постоянно Спасителю нашему Богу: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче, студными бо окалях душу грехми... Помилуй мя, Боже, по велицей милости Твоей и по множеству щедрот Твоих, очисти беззаконие мое»¹⁶⁶.

Начнем покаяние с того, что простим всех враждовавших и враждующих против нас.

Молитва

Господи! Прости всех, кто нас чем-либо обидел, оскорбил, обругал, оклеветал, или сделал нам какое-либо зло. Прости, Господи, всех согрешивших против нас. Мы их прощаем; помилуй их и нас, Господи, по велицей Твоей милости.

Господи Иисусе Христе! Прости наши прошлые грехи: делом, словом, помышлением и всеми нашими чувствами. Укрепи нас Свою Святою благодатью так, чтобы нам впредь жить по воле Твоей и не грешить, призывая Твое Всесвятое имя в помощь и спасение; все делая во славу Твою. Аминь.

Приложения

Бедствие россиян в богоотступничестве, а возрождение России – во всенародном покаянии и становлении на путь жизни по-Божьи

"Господь превращает реки в пустыню и источники вод – в сушу, землю плодородную – в солончаковую, за нечестие живущих на ней» (Пс.106:33–34).

С целью наказания и пресечения растления и злодеяния в народах Господь наводил (и наводит!) на них самих и на места их обитания поражающие стихийные бедствия: ураганы, моры, насыпает полчища саранчи, наводнения, засуху, землетрясения.

Патриарх Авраам, беседуя с Господом, направлявшим ангелов на истребление городов Содома и Гоморры (вопль которых был весьма велик «и грех их тяжел »), говорил: «*Не может быть, чтобы Ты поступил так, чтобы Ты погубил праведного с нечестивым, чтобы то же было с праведником, что с нечестивым; не может быть от Тебя! Судия всей земли поступит ли неправосудно?*

Господь сказал: Если Я найду в городе Содоме пятьдесят праведников, то Я ради них пощажу весь город и все место сие» (Быт.18:25–26).

В конце разговора с Господом, «Авраам сказал: да не прогневается Владыка, что я скажу еще однажды: может быть, найдется там десять? Он сказал: не истреблю ради десяти» (Быт.18:32).

Со времени грехопадения Промысл Божий использует все в мире (вселенную и все, что в ней) на участие в осуществлении всем сотворенным воли любящего Бога, Пославшего в мир Сына Своего Единородного Господа Иисуса Христа, дабы Его благой вестью о спасении через веру в Него и Его крестной смертью искупить грехи мира: спасти согрешившего человека и освободить от рабства тлению стенающей и мучающейся тварь. По слову апостола Павла, «*тварь совокупно стенает и мучается доныне, она покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь*

освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим.8:22, 20–21).

«Отчего неурожай, тлетворные ветры, град, настоящее наше поражение и вразумление? Отчего порча в воздухе, болезни, землетрясения, волнения морей и небесные явления? Как тварь, созданная в наслаждение людям, сей общий и равный для всех источник удовольствий, обращается в наказание нечестивых, чтобы мы тем же самым, чем были почтены и за что оказались неблагодарными, теперь вразумились и познали силу Божию в злостраданиях, когда не познали ее в благотворных действиях?». ¹⁶⁷

«Болезни в городах и народах, сухость в воздухе, бесплодие земли и бедствия, встречающиеся с каждым в жизни, пресекают возрастание греха... Ибо и телесные страдания, и внешние бедствия измышлены к обузданию греха.

Разрушение же городов, землетрясения, наводнения, гибель воинств, кораблекрушения, всякое истребление многих людей, случающееся от земли, или моря, или воздуха, или огня, или какой бы то ни было причины, бывают для того, чтобы уцеломуздрить оставшихся; потому что Бог всенародные пороки уцеломуздывает всенародными казнями»¹⁶⁸.

Всякий раз, когда происходит какая-то катастрофа, вызывающая поражение местности (землетрясением, огнем, наводнением), истребление лесов, посевов, источников вод или разрушение и гибель населенных пунктов, судов, самолетов и всего того, что в них, следует считать действительной причиной произошедшей катастрофы – развращенность и крайнюю степень нечестия людей, проживавших в данной местности, данном городе, находящихся на пароходе, в самолете при отсутствии среди них праведников, ради которых могли бы быть пощажены и нечестивцы.

«Бог, благий и милосердный, вразумляет и наказывает нас, чтобы чрез это спасти нас по благости Своей и излить на нас обильные щедроты Свои. Жезлом Своим доказывает Он любовь Свою к нам, в наказании Своем отверзает сокровищницу Свою.

И как ни велико наказание Его, но благость Его несравненно больше. Всякое наказание Его – дар людям»¹⁶⁹.

Бури богоотступничества и нечестия волнуют житейское море нашего мира. Страшная катастрофа за оскудение в россиянах веры во Христа Спасителя (особенно среди интеллигенции), за нерадение к Церкви и к жизни христианской, постигла и Россию. В ней произошла великая революция. «Это – революция греха, войны против Творца, Его порядка и всемирной гармонии»¹⁷⁰. Россияне оставили жизнь под знаменем Креста Христова и склонились под антихристово знамя безбожия и разврата, чтобы жить во вседозволенности. Люди захотели обойтись без Бога и, не стесняемые уже ни священными уставами Церкви, ни нравственными требованиями естественного закона, ни своею совестью, прямо-таки с бесовской одержимостью торопливо принялись строить земной рай: «город и башню высотою до небес» (Быт.11:4). «Свирепые волны, пенящиеся срамотами своими» (Иуд.1:13), выносят из бездн своих то одного, то другого одержимого бесовщиною вождя. Безбожный вождь бандитской шайки¹⁷¹, на гребне революционной волны обещает народу всяческие блага, в условиях мира, свободы¹⁷², братства; и при этом заявляет, что именно он несет спасение человечеству от всех его бедствий, что именно он знает, как надо строить безбожное царство и что только у него есть верный рецепт на достижение человеком счастливой жизни¹⁷³. Все народы России были призваны к участию в стройке – беспримерной за всю историю человечества – нового коммунистического рая на земле. Причем, одни – это кучка вождей, идеологическая верхушка коммунистов, представляющих, по их выражению, «ум, совесть и честь» самого передового отряда людей (история внесла уточнение: самого передового отряда палачей), а другие – это многомиллионные народы разных наций, подлежащие быть рабами у коммунистических рабовладельцев и стать навозом той земли родной, на которой некогда будто бы будет процветать коммунистическое общество. Кровь же этих миллионов рабов должна служить цементирующим раствором в строительстве воздвигшего по высоте идеологии и нравственному совершенству» человеческого общежития на земле.

«Гордые спасители мира, противопоставлявшие себя и свои стремления – как высшее разумное и благое начало – злу и хаосу всей реальной жизни, оказались сами проявлением и продуктом – и притом одним из самых худших – этой самой злой и хаотической русской действительности; все накопившееся в русской жизни зло – ненависть и невнимание к людям, горечь обиды, легкомыслие и нравственная распущенность, невежество и легковерие, дух отвратительного самодурства, неуважение к праву и правде – оказались именно в них самих, мнивших себя высшими, как бы из иного мира пришедшими, спасителями России от зла и страданий»¹⁷⁴.

«Неужели можно признать для человека осмысленной его роль навоза в жизни, служащего для удобрения и тем содействующего будущему урожаю?

Человек, употребляющий навоз с этой целью, для себя, конечно, поступает осмысленно, но человек в роли навоза вряд ли может чувствовать себя удовлетворенным и свое бытие осмысленным»¹⁷⁵.

Вот высказывания, характерные для главаря большевистской шайки: «Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше... Пусть девяносто процентов русского народа погибнут, лишь бы десять процентов дожили до мировой революции».

«Погибели предшествует гордость, а падению надменность»¹⁷⁶

В Месопотамии, во времена Нимрода, упоминаемого в Библии (Быт.10:8), нечестивцы решили гордо: «*Построим себе город и башню, высотою до небес; и сделаем себе имя*» (Быт.11:4).

Башня предполагалась быть восьмиярусной. Это храмовое строение, посвященное семи читым планетным божествам. Каждый ярус башни имел свой отличительный цвет строения и посвящался какой-то из семи планет. Нижний ярус, высотой около 185 метров, должен был служить сборным местом.

«*И сказал Господь: вот один народ, и один у всех язык; и вот что начали они делать, и не отстанут они от того, что задумали сделать. Сойдем же, и смешаем там язык их, так чтобы один не понимал речи другого... и они перестали строить город и башню*» (Быт.11:6–7, 8).

«Смешением языка и рассеянием племен само собой разрушалось богопротивное дело, имеющее целью политическое объединение племен под властью одного из них и притом нечестивого... Этим полагались преграды всеобщему разливу нечестия и разврата из одного средоточия. Если бы существовала всемирная столица, как средоточие нечестия и разврата, и если бы существовал повсюду один язык, тогда весь мир сделался тем, чем в последствии сделалась ханаанская земля, мерзостями своими истощившая долготерпение Господа»¹⁷⁷.

Из сохранившихся от древности памятников и документов, удалось установить, что в человечестве всегда с убедительной закономерностью происходило уничтожение государств, крушение цивилизаций и вырождение наций вследствие гордости, погружения в нечестие и разврат, как отдельных правителей, так и их народов. В надменности сердца наиболее наглые из народа пробирались к власти и кичились тем, что они самые сильные, самые мудрые, самые передовые, самые ловкие, самые храбрые, словом, величаясь тем, что они

«самые-самые», и потому только они могут властвовать над остальными – над «не самыми».

Один из примеров – Египет XIII века до Рождества Христова (по библейскому описанию).

Очутившийся на троне фараон с золотой змеей на короне, величается как единственный, неподражаемый любимец бога Ра, жестоко господствующий над порабощенными израильтянами.

Фараон поставляет начальников работ и приставников, чтоб изнурять работами израильтян, жизнь которых была «горькою от тяжкой работы над глиною и кирпичами и от всякой работы полевой, от всякой работы, к которой принуждали их с жестокостью» (Исх.1:14).

В скорби своей израильтяне возопили к Богу, и Господь услышал их: «*И вот, уже вопль сынов Израилевых дошел до Меня, и Я вижу угнетение их, каким угнетают их египтяне*» (Исх.3:9). «*И увидел всякие угнетения, какие делаются под солнцем: и вот слезы угнетенных, а утешителя у них нет; и в руке угнетающих их – сила, а утешителя у них нет*» (Еккл.4:1).

По повелению Божию, «*Моисей и Аарон пришли к фараону и сказали: отпусти нас в пустыню на три дня пути, принести жертву Господу, Богу нашему*».

«*И сказал им царь Египетский: для чего вы, Моисей и Аарон, отвлекаете народ от дел его?... вот народ в земле сей многочислен; и вы отвлекаете его от работ его... Ступайте на свою работу*» (Исх.5:1, 3–5). Приставникам же и надзирателям фараон сказал: «*Они праздны, потому и кричат: «пойдем, принесем жертву Богу нашему». Дать им больше работы, чтоб они работали и не занимались пустыми речами*» (Исх.5:8–9).

Когда же представители израильтян обратились к фараону с жалобой на тяжесть работы и на то, что приставники фараоновы их бьют, то услышали от него такое: «*Праздны вы, праздны; потому и говорите: «пойдем, принесем жертву Господу». Пойдите же, работайте*» (Исх.5:17–18).

Дальнейшее известно: Моисей исполнил повеление Господне: «*Выведи из Египта народ Мой, сынов Израилевых*» (Исх.3:10). И «*сыны Израилевы прошли по сухе среди моря*»; в то время, как вода «*покрыла колесницы и всадников всего войска фараонова, вошедших за ними в море; не осталось ни одного из них*» (Исх.14, 29, 28).

«*Так говорит Господь Бог: истреблю идолов и уничтожу лжебогов в Мемфисе, и из земли Египетской не будет уже властителя, и наведу страх на землю Египетскую... За беззаконие его Я отверг его... Сердце его возгордилось величием его... Упадет гордыня могущества его. Все князья их – отступники*» (Иез.30:13, 6, 31:10–11).

Так, нечестие владычествующего подвергает проклятие его самого и все дела его и все, ему подвластное, ему принадлежащее, как-то: родных, скотину, имения, строения, усадьбы, поля и т.п. Ибо Господь определил согрешившему Адаму: «*Проклята земля за тебя*» (Быт.3:17)¹⁷⁸.

Во времена Христовы палестинские жители «*были изнурены и рассеяны, как овцы не имеющие пастыря*». Видя это, Спаситель говорил тогда Своим последователям: «*Жатвы много, а делателей мало; итак молите Господина жатвы, чтобы выслал делателей на жатву Свою*» (Мф.9:36, 37–38).

«*Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет*» (Мк.16:15–16). «*Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам; и се, Я с вами во все дни до скончания века. Аминь*» (Мф.28:19–20).

Ныне Россия – от Востока до Запада – нуждается в евангелизации народов, ее населяющих.

Молитва

Господи! Ныне мы, христиане, молимся Тебе: Вышли делателей на жатву Твою в стране нашей, да просветят они народы наши светом Евангелия Христова, дабы все уверовали в Тебя и покаялись, и, исполняя заповеди и постановления Твои, жили по воле Твоей и спасались, во славу Твою. Аминь.

Воспитанные в атмосфере обязательного безбожия¹⁷⁹, нынешние россияне оказываются гораздо худшем положении, нежели жители Палестины во времена Христовы; так как те, будучи правоверными иудеями, все же веровали и знали единого Бога, а большинство наших современников – безбожники. Они не знают ни Бога, ни Его законов; они не понимают святости, да и понятия о грехе не имеют; они не страшатся творить зло; они живут в нечестии, в распутстве, во вседозволенности: живут хуже скотов. Ибо, по слову Господню: «Вол знает владетеля своего, и осел ясли господина своего», «а народ Мой не знает» Меня (Ис.1:3; Иер.8:7).

Общее развращение приводит к общей погибели.

Мы можем с уверенностью сказать, что никакое преступление, никакой соблазн не останутся безнаказанными. Но как совершится это наказание, предусмотреть нельзя. За некоторые пороки и преступления наказание Божие последует скоро и очевидно. Но иногда Всевидящий как бы не замечает нарушителей Его законов и не посыпает на них явного наказания. Такое состояние служит признаком отвержения законопреступного народа, который тогда предается еще большим порокам и доходит до того, что начинает богохульствовать, говоря: «Не видит Бог! Не взыщет Бог!». Идя же, доходят до безумия, говоря: «Нет Бога!». Что будет последствием такого состояния? То, что люди сами себе начнут устраивать погибель, сами для себя плести сеть погибели, в которую попадут, и не избегнуть ее.

Оставленные сами с собой, потерявши страх Божий, нечестивцы бесстрашно переходят от одного беззакония к другому. Порок за пороком начинает распространяться в обществе. От головы до ног – все становится как бы покрытым одним греховным струпом. Никто не помышляет о Боге, все растлились и омерзились беззакониями¹⁸⁰. Вследствие развращения и отпадения от Бога они лишаются Божия благословения. Без благословения Божия с городом или страной делается то же, что и с растением, лишенным влаги. Не поливаемый и не орошаемый сад начинает постепенно умирать: листья опадают, ветви сохнут. То же делается и с общественной

жизнью: лишенная благословения Божия, она начинает замирать. Разумные, честные и трудолюбивые общественные деятели куда-то изводятся. Место их занимает тупость, леность, себялюбие и продажность.

Сколько было могучих государств, сколько было цветущих городов древности? Где они? Где Вавилон, Ассирия? Где империя Рима и Византии? – Пали. Когда началось падение их? Тогда, когда стала упадать нравственность в народе. Зло разносится «оттуда, откуда изгоняется религия»¹⁸¹.

«Да не отделяется никогда государство от Церкви, без которой оно, как тело без души, существовать и функционировать не может».¹⁸²

«В руке Господа власть над землею, и человека потребного Он вовремя воздвигнет на ней» (Сир.10:4). «Он изменяет времена и лета; низлагает царей и поставляет царей... Всевышний владычествует над царством человеческим и дает его, кому хочет» (Дан.2:21; 4:29).

«Земля отдана в руки нечестивых» (Иов.9:24). «И земля осквернена под живущими на ней; ибо они преступили законы, изменили устав, нарушили вечный завет. За то проклятие поедает землю, и несут наказание живущие на ней» (Ис.24:5–6). «Земля сокрушается, земля распадается, земля сильно потрясена; шатается земля, как пьяный, и качается, как колыбель, и беззаконие ее тяготеет на ней» (Ис.24:19–20). «Земля наполнена прелюбодеяниями... плачет земля от проклятия; засохли пастбища пустыни; и стремления их – зло, и сила их – неправда; ибо и пророк и священник – лицемеры; даже в доме Моем Я нашел нечестие их, говорит Господь» (Иер.23:10–11).

«Когда страна отступит от закона, тогда многое в ней начальников» (Притч.28:2). «Лучший из них – как терн, и справедливый – хуже колючей изгороди» (Мих.7:4). «И попустил им учреждения недобрые и постановления, от которых они не могли быть живы» (Иез.20:25). «И дам им отроков в начальники, и дети будут господствовать над ними. И в народе один будет угнетаем другим, и каждый ближним своим; юноша будет нагло превозноситься над

старцем, и простолюдин над вельможею» (Ис.3:4–5). «Руки их обращены к тому, чтобы уметь делать зло; начальник требует подарков, и судья судит за взятки, а вельможи высказывают злые хотения души своей и извращают дело» (Мих.7:3).

Молитва

Господи, Боже наш! Ты сотворил все, и любишь все существующее, ибо «все Твое, душелюбивый Господи». Ты с любовью промышляешь о всей вселенной и направляешь ее бытие к концу времен, Тобою предопределенному. И воля Твоя, Господи, – все спасти; все, гордынею отторгнутое от жизни благодатной и блаженной; все, своевольно от Тебя удаляющееся на «страну далече», в свободу вседозволенности, в свободу похоти плоти, похоти очей и гордости житейской.

Господи! «имиже веси судьбами, спаси» нас погибающих, многогрешных рабов Твоих, во славу Твою. Аминь.

Вся Россия во мраке богоотступничества. Народы доведены до забвения имени Божия. «*Нет ни истины, ни милосердия, ни Богопознания на земле*»¹⁸³. «*Глубоко погрязли... в распутстве*»¹⁸⁴ россияне. «*Блуд, вино и напитки завладели сердцем их*»¹⁸⁵... «*отвратительно пьянство их, совершенно предались блудодеянию*»¹⁸⁶... «*Умножились преступления их, усилились отступничества их*»¹⁸⁷. «*Все строят ковы, чтобы проливать кровь; каждый ставит брату своему сеть*»¹⁸⁸. «*Влекут на себя беззаконие верьями суэтности и грех – как бы ремнями колесничными*»¹⁸⁹... «*Дела их не допускают их обратиться к Богу своему; ибо дух блуда внутри них, и Господа они не познали*»¹⁹⁰.

«*Все они будут стонать, каждый за свое беззаконие*»¹⁹¹. Ибо «*беззаконного уловляют собственные беззакония его, и в узах греха своего он содержится*»¹⁹².

Ныне наша «земля осквернена под живущими на ней; ибо они преступили законы, изменили устав, нарушили вечный завет. За то проклятие поедает землю, и несут наказание живущие на ней»¹⁹³. Еще через Моисея сказано было народу избранному: «*За то, что ты не служил Господу, Богу твоему, с веселием и радостью сердца, при изобилии всего, будешь*

служить врагу твоему... в голоде и жажде, и наготе и во всяком недостатке¹⁹⁴... Пошлет Господь на тебя проклятие, смятение и несчастье во всяком деле рук твоих, какое ни станешь ты делать, доколе не будешь истреблен, – и ты скоро погибнешь за злые дела твои, зато, что ты оставил Меня...»¹⁹⁵ «И небеса твои, которые над головою твою, сделаются медью, и земля под тобою железом; Вместо дождя Господь даст земле твоей пыль, и прах с неба будет падать, падать на тебя, (доколе не погубит тебя) и доколе не будешь истреблен»¹⁹⁶.

Ныне все это предсказанное исполняется и на земле нашей; она «будет пустынею за вину жителей ее, за плоды деяний их»¹⁹⁷. «Скот и птицы гибнут за нечестие жителей ее»¹⁹⁸. «Ибо сильно блудодействует земля сия, отступив от Господа» (Ос.1:2).

«Вот, очи Господа Бога – на гречное царство, и Я истреблю его с лица земли» (Ам.9:8).

Господи! Ты сказал: «Не хочу смерти грешника, но чтобы грешник обратился от пути своего и жив был. Обратитесь, обратитесь от злых путей ваших» (Иез.33:11). «Покайтесь и веруйте в Евангелие». «Кто будет веровать и креститься, спасен будет; а кто не будет веровать, осужден будет» (Мк.1:15, 16:16). «Если... не послушаете Меня, то Я всемерно увеличу наказание за грехи ваши; и сломлю гордое упорство ваше» (Лев.26:18–19). «Слушайте и внимайте; не будьте горды, ибо Господь говорит» (Иер.13:15): «Слушайтесь гласа Моего, и Я буду вашим Богом, а вы будете Моим народом, и ходите по всякому пути, который Я заповедую вам, чтобы вам было хорошо. Но они не послушали, и не преклонили уха своего, и жили по внушению и упорству злого сердца своего, и стали ко Мне спиною, а не лицем» (Иер.7:23–24). «О, если бы народ Мой послушал Меня, и... ходил Моими путями!» (Пс.80:14)

«Горе им, что они удалились от Меня; гибель им, что они отпали от Меня!» (Ос.7:13).

Господи боже наш!

Ты – Вечносущий, Всемогущий, Всеведущий. Ты – Вселюбовь, Ты – Всеблагодать, Ты – Всесовершенство. Ты – невидим, непостижим, неизъясним.

Ты послал в мир Сына Своего, «чтобы мир спасен был чрез Него» (Ин.3:17), и даровал жизнь вечную верующим в «Тебя, единственного истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа» (Ин.17:3), Который открыл нам имя Твое, любовь Твою и волю Твою (ср.: Ин.17:26). Ты Сам, Господи, – и зримо и ощутимо явил нам Себя во Христе Иисусе (ср.: Ин.1:18).

Во все времена человеческой истории Господь промыслительно вмешивается в жизнь населяющих землю людей, пытаясь отвратить их от жизни греховной и направить их на спасительный путь жизни в смиренном послушании Его слову. «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, в последние дни сии говорил нам в Сыне» Своем Иисусе Христе, Господе нашем (Евр.1:1–2).

Спаситель говорит: «Покайтесь и веруйте в Евангелие... Придите ко Мне,... и Я успокою вас. Возьмите иго Мое на себя, и научитесь от Меня: ибо Я кроток и смирен сердцем; и найдете покой душам вашим» (Мф.11:28–29).

Господь увещевал Своих последователей терпеливо сносить ненависть, гонения и страдания от всех народов за имя Его (ср.: Мф.5:11, 12, 10:22–23, 24:9; Ин.15:20), и притом радоваться и веселиться, памятуя Его напутственное обещание – не оставить верующих в Него сиротствующими и быть с ними во все дни до скончания века (ср.: Ин.14:18; Мф.28:20).

Господь говорил: «По причине умножения беззакония, во многих охладеет любовь» (Мф.24:12). Он предсказал восстания одного народа на другой, войны между царствами; голод и землетрясения по местам; начало тяжких и неисцельных болезней и наступление бедствий, гибельных для всякой плоти (ср.: Мф.24:12, 7, 8; Откр.9:18).

Господь говорил: «Вот дело Божие, чтобы вы веровали в Того, Кого Он послал» (Ин.6:9). «А неверующий уже осужден, потому что не уверовал во имя Единородного Сына Божия» (Ин.3:18). Он говорил, что настанет время, когда «мерзость запустения» будет стоять «на святом месте» (Мф.24:15); и –

«Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?»
(Лк.18:8).

Ныне сама жизнь наша и события, происходящие в мире, подтверждают истинность сказанного в Писании.

Господь наш Иисус Христос говорил: «Я пришел во имя Отца Моего, и не принимаете Меня, а если иной придет во имя свое, его примите» (Ин.5:43). «Многие придут под именем Моим, и будут говорить: «я Христос», и многих прельстят» (Мф.24:5)¹⁹⁹.

Попущением Божиим, всесокрушающая круговерть бесовщины охватила и Россию. Легионы бесов вошли в ее тело; оттого и одержимыми стали целые миллионы ее членов – россиян²⁰⁰. Волнения в России вынесли и вознесли на гребень волны высокой таких одержимых бесовщиной вождей – «спасителей» народов и основателей нового государства, которые, начав с осквернения и разрушения народных святынь²⁰¹, приступили тотчас же к насильственному насаждению безверия в людях и, конечно же, к всяческому утеснению жизни и унижению общественного положения верующих. По причине «темного» и «отсталого» мировоззрения верующих, они не могли быть допускаемы до деятельности педагогической, врачебной и юридической «не говоря уже о возможности верующему человеку работать в прессе, или ходить в начальниках, или занимать место в учреждениях государственной власти». Вскоре все просторы земли нашей стали заливаться кровью неповинных страдальцев за веру, за Церковь, за правду жизни христианской (за жизнь по совести)²⁰²; поскольку, по мнению вождей, люди, верующие в Бога, всегда будут мешать делу превращения России в безбожное государство.

«Они ненавидят обличающего... и гнушаются тем, кто говорит правду» (Ам.5:10). «Не стало истины, и удаляющийся от зла подвергается оскорблению» (Ис.59:15). «Кровожадные люди ненавидят непорочного... и мерзость для нечестивого – идущий прямым путем» (Притч.29:10, 27).

Декретом провозглашена свобода совести, и бессовестность законом стала у безбожных²⁰³.

Стоя на фундаменте марксистских наук, вождь обещает россиянам построить рай в ближайшие пять лет²⁰⁴. Они прошли. За годы эти успешно колхозный фундамент зацементирован кровью десятка миллионов крестьян, умученных и угнетенных. Вторые пять лет рай продолжают строить, хотя и с головокружением от успехов. Потом строили еще пять лет, потом еще, и еще, и еще...

Ложь повсеместно расцвела и безнравственность отныне неподсудной стала; и явным, бесстыжим стал разврат; преступность возросла тысячекратно; и хлеба стало людям не хватать, и сахара, и мяса, и молока, и овощей. И жители России стали голодать. Словом, во всем стал ощутим прогресс безбожья, к погибели души ведущий («ибо призвал Господь голод и он придет на сию землю» (4Цар.8:1)). «Жить стало лучше товарищи, жить стало веселей!», – сказал один из одержимых бесовщиной вождей.

Уже привычно россияне шагали пятилетками вперед; и все строили и строили – строили, правда, особенно масштабно лагеря и тюрьмы.

И слышался крик очередного безбожного вождя: «Мы нынче в зрелой стадии постройки; достроим рай, и сделаем его столицу образцовым городом! Я заверяю: наше поколение уже будет жить в построенном нами раю!»²⁰⁵

Для верующего в Бога человека противно бывает и слушать-то подобную «научно-обоснованную» речь вождя – лжехриста о построении безбожного рая на земле и самой столицы коммунистического вавилона.

«Наши строители, – говорил патриарх Тихон в Храме Христа Спасителя за новогодним молебном 1 января 1918 года, – желают сотворить себе имя, своими реформами и декретами облагодетельствовать не только несчастный русский народ, но и весь мир... И эту высокомерную затею их постигает та же участь, что и замыслы вавилонян: вместо блага приносится горькое разочарование. Желая сделать нас богатыми и ни в чем не имеющими нужду, они на самом деле превращают нас в несчастных, жалких, нищих и нагих... И вся эта разруха и недостатки оттого, что без Бога строится Русское Государство...

Церковь осуждает такое строительство, и мы решительно предупреждаем, что успеха у нас не будет никакого до тех пор, пока не вспомним о Боге».

В Москве на месте взорванного в 1931 году Храма Христа Спасителя затевалось строительство «Дворца Советов» (по проекту Иофана и других), предназначенног служить величественным памятником созидателям коммунизма на земле. Оно должно быть самым грандиозным и самым высоким в мире. Семидесятиметровая статуя гениального основателя теперешнего государства должна была бы увенчать собою тот дворец. К началу войны (к 1941 году) было вчerne завершено строительство фундамента и подземных сооружений дворца, а затем... все это пришлось ломать!²⁰⁶ Так как в условиях военного времени огромное скопление металлических конструкций особо легированной стали (марки «ДС») вызывало местную магнитную аномалию и могло служить верным ориентиром для вражеских бомбардировщиков. Пришлось срочно стальные конструкции пилить и вывозить из Москвы по заводам на переплавку, а затевавшееся сооружение грандиозного памятника строителям коммунизма на нашей земле превратилось, после извлечения разрушенного фундамента, в грандиозную обширную и глубокую яму, которая поначалу служила купальней для московских собак, а потом была переоборудована в платную купальню, но для самих москвичей.

Сказано: «Не опустошай места покоя» верующего (Притч.24:15). Господь «разрушает замыслы коварных, и руки их не довершают предприятия» (Иов.5:12). «Желание нечестивых погибнет» (Пс.111:10; Притч.10:28). «Замышляйте замыслы, но они рушатся; говорите слово, но оно не состоится: ибо с нами Бог!» (Ис.8:10). «Господь сотрет препирающихся с Ним» (1Цар.2:10).

У христианина, знающего Писания, ответ на обещания безбожного вождя народу российскому – в скором времени жить в коммунистическом раю, – может быть дан словами пророка Иеремии: «Господь тебя не посыпал, и ты обнадеживаешь народ сей ложно» (Иер.28:15). И слушать тебя не следует, так

как всякая ложь должна быть ненавистна, как порождение, как детище отца лжи – диавола.

«Сын мой! Если будут склонять тебя грешники, не соглашайся» (Притч.1:10). «Не внимай пустому слуху, не давай руки твоей нечестивому, чтоб быть свидетелем неправды. Не следуй за большинством на зло, и не решай тяжбы, отступая по большинству от правды» (Исх.23:1–2). «Нечестивые отреклись соблюдать правду» (Притч.21:7). «Напрягают язык свой для лжи, усиливаются на земле неправдою; ибо переходят от одного зла к другому, и Меня не знают, говорит Господь... Правды не говорят; приучили язык свой говорить ложь, лукавствуют до усталости» (Иер.9:3, 5).

Неприязненное отношение у верующего бывает и к речам лжепророков (идеологов материализма, агитаторов, пропагандистов, преподавателей общественных дисциплин, журналистов и прочих безбожных профессионалов), то есть всех, тех безбожных книжников, которые в угоду своему нынешнему вождю могут и истую правду превращать в ложь (ср.: Иер.8:8). О прихлебателях лжеспасителя – лжепророках вводящих в заблуждение народы, Господь говорит: «Они грызут зубами свои – и проповедуют мир, а кто ничего не кладет им в рот, против того объяляют войну» (Мих.3:5).

Устроение в России безбожного царства и есть сооружение той греховой стены, что производит «разделение между» россиянами и Богом. При этом лжепророки принимают на себя позорную роль замазывать, приглаживать и лакировать цветистой ложью шероховатости и изъяны на устрояемом безбожном царстве (что и означает по тексту пророка Иезекииля: обмазывать «стену грязью»), с тем, чтобы это сооружение нового вавилона в России, то есть сама строящаяся богопротивная стена выглядела более привлекательной. Но, «так говорит Господь Саваоф: не слушайте слов пророков, пророчествующих вам; они обманывают вас, рассказывают мечты своего сердца» (Иер.23:16). «Они вводят народ мой в заблуждение, говоря: «мир», тогда когда нет мира; и когда он строит стену²⁰⁷, они обмазывают ее грязью, скажи обмазывающим стену грязью, что она упадет» (Иез.13:10–

11). «Пророки пророчествуют ложное,... они возвещают вам... пустое, и мечты сердца своего; и вводят народ Мой в заблуждение своими обманами и обольщением,... они никакой пользы не приносят народу сему» (Иер.14:14, 23:32).

Гремит с трибун высоких ложь²⁰⁸, и все диавольские исчадия среди россиян верят лжи. Лжеспасителям и лжепророкам не верят те, кто своим Вождем, Наставником и Отцом имеет Бога, Спасителя мира (ср.: Ис.9:6, 63:16, 55, 4, 58:11). Верующие в Бога люди знают, что только Господь есть «Солнце правды» (Мал.4:2), и что только у Него «правда и сила» (Ис.45:24); ибо Сам Господь наш Иисус Христос есть единая, вечная, живая Истина, равно как и всякое, исходящее из уст Его слово (ср. Ин.11:6, 17:17). Верующий никогда не поверит безбожному оратору, зная, что «нет в нем истины. Когда он говорит ложь, говорит свое; ибо он лжец», как и отец его – диавол (Ин.8:44). «Если он говорит и нежным голосом, не верь ему; потому что семь мерзостей в сердце его» (Притч.26:25).

У неверующих в Спасителя Бога – в живую Истину, в воплощенную и спасающую Любовь – есть как бы «узда, направляющая к заблуждению» (Ис.30:28). Сказано, что люди, не принявшие от Христа Бога «любви истины для своего спасения,... будут верить лжи» (2Фес.2:10–11). «Поелику они не веровали истине, чтобы спастись, – истолковывает это место Писания преподобный Ефрем Сирианин, – то веруют обману, чтобы погибнуть»²⁰⁹.

По действию заблуждения (ср.: 2Фес.2:11), богоотступники всегда преданно веруют всякому оказавшемуся у власти вождю, который, принуждая россиян строить безбожный рай, тем самым, якобы спасает их от бедственной и скорбной жизни. «Вожди сего народа введут его в заблуждение, и водимые ими погибнут» (Ис.9:16; ср.: Ис.3:12). «И многие лжепророки восстанут и прельстят многих» (Мф.24:11). «Ибо восстанут лжехристы и лжепророки и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Мф.24:24).

И только бесовской одержимостью можно объяснить веру богоотступников в великого злодея – вожака злодейской шайки,

коего они прославляли (десятилетия прославляли), как отца родного, как непогрешимого и гениального во всем вождя народов²¹⁰. «Злодеи злодействуют, и злодействуют злодеи злодейски» (Ис.24:16). «Они не заснут, если не сделают зла» (Притч.4:16). «Они умны на зло, но добра делать не умеют» (Иер.4:22), – «гордые вожди шайки убийц и крамольников»²¹¹. Злодеи, засевшие в Кремле московском, чинили кровавую расправу над «врагами»: их расстреливали, ими заполняли тюрьмы, их отправляли в лагеря и ссылки. – Так, «сделалась блудницею верная столица, исполненная правосудием! Правда обитала в ней, а теперь – убийцы... Князья твои – законопреступники и сообщники воров» (Ис.1:21, 23). «В городе люди стонут, и душа убиваемых вопиет, и Бог не воспрещает того» (Иов.24:12). И поистине, в тюрьмах под пытками стонали узники и сначала «раскальвались» перед палачами в признаниях и самообвинениях, а затем подвергались физическому уничтожению.

«От Москвы до самых до окраин» разместились концентрационные лагеря – «острова» Архипелага ГУЛАГа (по меткому определению А.И. Солженицина). «Наполнились все мрачные места земли жилищами насилия» (Пс.73:20).

«Слушайте, возлюбленные Мои, говорит Господь: вот перед вами дни скорби, и от них Я избавлю вас. Не бойтесь и не сомневайтесь, ибо вождь ваш – Бог» (ЗЕзд.16:75–76). «Вот, Я дал Его свидетелем для народов, вождем и наставником народам... И будет Господь вождем твоим всегда» (Ис.55:4, 58:11). Спаситель говорит Своим последователям: «В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь: Я победил мир» (Ин.16:33).

Вышки, заборы с колючей проволокой, палатки или бараки, окрик конвойных солдат: «Не вертухайсь!», и лай сторожевых овчарок знакомы многим миллионам заключенных, побывавших на тех островах. Многие из них, уже вскоре по прибытии туда становились «доходягами»²¹² – вследствие систематического недоедания и непосильного принудительного труда.

В палатах и бараках – грязь и вонь, клопы и вши; и тут же мат, грабежи и побои; и тут же поверки и шмоны. Плюс к этому

скученность всегдашняя, да личные болячки от травм, от расчесов и потертостей; и плюс еще – отморожения, постепенное истощение, прогрессирующее слабоумие и, наконец, водянка или пеллагра с ее профузным поносом. Потому-то лишь немногие выходили оттуда; большинство – (миллионы) осталось лежать там в безвестных захоронениях (доказательством чего служит частая и полная обновляемость островных контингентов). Смерть не тысячами, а целыми миллионами косила свой урожай на островах ГУЛАГа, поставляя и в Церковь русскую многотысячные сонмы святых новомучеников и исповедников.

Гении зла

Безбожник отрицает духовность (присущую всякому человеку по естеству), а совесть свою сводит до приемлемого им минимума, до некоего социального понятия об индивидуальном самоконтроле, который не является единственным для всех и которым при случае можно пренебрегать. И потому у безбожника, живущего во вседозволенности, совесть легко обращается в бессовестность, а чувство стыда столь же легко преодолевается бесстыдством. Безбожник в гордости своей так раздувает свое «я», что сам в себе говорит: «Бога не боюсь и людей не стыжусь» (Лк.18:4), и потому нечего мне стесняться этих – ничтожных, прочих... «Ужели мне стыдиться вот этих-то беспартийных или еще в Бога верующих?!»²¹³.

Гордец ищет верховенство над другими, вожделеет добраться до властительства. Он, как бы становясь на ходули, пыжится стать выше других, чтобы свысока, с презрением смотреть на других.

Все гордецы (и каждый из них) считают себя самыми сильными, самыми ловкими, самыми храбрыми, самыми мудрыми, самыми передовыми. Таковые, как правило, жестоко и бессовестно расправляются с теми, которые у них стоят на пути к властительству – с людьми скромными, добротолюбивыми, смиренными, живущими по совести²¹⁴. Гордые нагло захватывают для себя право вседозволенности, представляя другим – как не принадлежащим к «самым-самым» – право быть их рабами, которые в полной пости обрекаются на изнурительный труд, обеспечивающий роскошную жизнь властителей.

Волчья стая признает над собою власть вожака – матерого волка.

Атаман шайки в повиновении держит всех своих бандюг. И рядовые его соратники по грабежу и душегубству, – чтобы не попасть в немилость, – возводят (добровольно) атамана своего «самого-самого» – на пьедестал кумира общего. И чтут его, и

покоряются ему, и пресмыкаются пред ним. – Таков порядок в бандитской шайке.

Как мухи к меду, номархи липли к фараону, помыкая феллахами и обдирая их именем «любимца богов», которого все египтяне обожествляли уже при жизни.

Опричнину завел себе наш царь Иоанн IV. Он в памяти народной так и остался «грозным» – великим в кровопролитии невинном и в нечестии. И – только!

Царь Петр I по живому телу Руси рубил с размаху преданья старины глубокой и головы ее приверженцев. А через окно, им пробитое в Европу, полезли к нам соблазны вольнодумства всякого. Великий в кощунствах над старым благочестием, он старался европейскою новизною преобразовать страну и, к сожалению, обычным и средь русских сделал многие европейские непотребства.

Настоящий властелин тот, кому все разрешается. Наполеон «тратит полмиллиона людей в московском походе... И ему же, по смерти, ставят кумиры, – а стало быть, и все разрешается. Нет, на этаких людях, видно, не тело, а бронза!»²¹⁵

Облик гения зла обрисован в пророческом видении Даниилом: «Когда отступники исполнят меру беззаконий своих, восстанет царь наглый и искусный в коварстве. И укрепится сила его, хотя и не его силою, и он будет производить удивительные опустошения, и успевать, и действовать, и губить сильных и народ святых. И при уме его и коварство будет иметь успех в руке его, и сердцем своим он превознесется, и среди мира погубит многих, и против Владыки владык восстанет, но будет сокрушен – не рукою» (Дан.8:23–25).

Властитель народа – вождь, захвативший в свои руки ничем не ограниченную власть над подданными, обладающий телесным здоровьем и роскошно живущий, сразу же впадает в такую гордость, что и сам начинает верить и в свою гениальность, и в свое превосходство над прочими.

Соратники вождя по душегубству (будучи на положении прихлебателей) так величали его, так рабски пресмыкались перед ним, что даже его явному зверству и явным его

нелепостям, ошибкам и просчетам во властительстве – усердно (в страхе) аплодировали, сознавая, что такому гению все разрешается.

Ему тут стало мнилось, что он-то и есть «самый-самый» гениальный вождь и мудрый правитель, великий ученый и блестящий практик. Но и этакое самомнение вскоре стало недостаточным для властителя. Он уже недовольствуется величием своим, явно чувствуя: «мое «я» для меня мало!». И он наедине твердит: «Мне опротивели все эти нарочитые, лицемерные пресмыкальства предо мною соратников моих и всех прочих. И услады я теперь уже не чувствую от бурных рукоплесканий и громогласных похвал подобострастной толпы... То-ли бывало некогда в Египте, когда никем не заставляемый феллах простидался ниц пред обожествленным фараоном и твердил: «Целую прах у ног твоих»... Об эдаком, пока я лишь могу мечтать...»

Властитель беспокойно роется в исторических фолиантах, читает о «самых-самых» чем-либо знаменитых личностях прошлого, чтобы хоть что-то из пунктов их величия позаимствовать для себя и прибавить к величию собственному, дабы оно могло стать сверхчеловечным. Тут самолюбие охватило вождя. Страсть самолюбия, как и всякая страсть (плотская, стяжательная, винопительная), имеет начальником своим беса. Вождь одержимым стал, стал бесноватым.

«Гордость сердца» (Авд.1:3) властителя обольстила его, и решение утвердились в нем: «Я превзойду все знаменитости прошлых времен»

– «Я, насаждая в народах научный атеизм, осквернил, разрушил и сжег около пятисот монастырей и более пятидесяти тысяч храмов. Меня ль в веках могут забыть потомки²¹⁶, если доселе – более 2300 лет! – помнят Герострата, спалившего всего один лишь Артемидин храм в Ефессе?!»

– «Я объединю все страны мира в «Союз нерушимый республик свободных»; то есть в единое коммунистическое человечество. И что пред этим жалкие попытки Александра о создании греко-македонской державы от Египта до Индии или

захватнические походы монголов во главе с Чингисханом и Тамерланом?!».

– «Я написал Четвертую главу (вошедшую в «Краткий курс ВКП(б)»), излагающую суть моей философии; так что теперь (во избежание преступного инакомыслия) нет надобности изучать по первоисточникам ни древнюю, ни новую философию. Отныне никто и в руки не посмеет брать философских творений Платона или Гегеля... Свое мировоззрение – по мне! – пусть формируют люди!»

– «Я поистине гениальный победитель народов; ибо мною на островах Архипелага ГУЛАГа захоронено около ста миллионов врагов народа. И пигмеями ничтожными выглядят предо мною такие завоеватели, как Наполеон, с миллионом погибших в сражениях воинов, и даже Гитлер, погубивший около одиннадцати миллионов людей»²¹⁷.

– «Я объективно должен засвидетельствовать, что во всех областях науки и культуры, с древнейших времен до наших дней, нет такой знаменитости, которую бы я не превзошел. В истории мира не было человека, подобного мне; имя мое – составлялось из самолетов и проносилось в поднебесье над миллионами кричащих: «Да здравствует Сталин!»

И в потрясающем успехе «надменного сердца», властитель продолжал: «Силою руки моей и моею мудростью я сделал это, потому что я умен; и переставляю пределы народов, и расхищаю сокровища их и низвергаю с престолов, как исполин; и рука моя захватила богатства народов, как гнезда; и как забирают оставленные в них яйца, так забрал я всю землю, и никто не пошевелил крылом, и не открыл рта, и не пискнул» (Ис.10:12, 13–14).

– Я ныне, в память о себе, как создателе коммунистического рая на земле сооружаю грандиозную во всех отношениях столицу мира. И что пред нею бесформенная груда камней, оставшаяся от Вавилона древнего и от Навуходоносорова Вавилона?! И что ныне разваливающаяся пирамида Хуфу?! Или Великая Китайская Стена, никого ни от кого ныне не защищающая?!

– Я брошу клич: «Построим себе город и башню до небес; и сделаем себе имя!» И все, как одержимые, приступят к стройке.

– Я построю «Дворец Советов» (на месте мною разрушенного Храма Христа Спасителя), высотою и обширностью превосходящего все сооружения, имеющиеся на земле».

Я.... Я...

И строится «Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным» (Откр.17:5). Строится поистине великая блудница, «сидящая на водах многих; с нею блудодействовали цари земные, и вином ее блудодеяния упивались живущие на земле» (Откр.17:1–2). «Жена же... есть великий город, царствующий над земными царями... Жена упоена была кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых» (Откр.17:18, 6).

«Люди захотели обойтись без Бога и создать мировую цивилизацию «с башней до небес». Наши российские строители никак не могли унизить себя для того, чтобы задумать обыкновенное человеческое здание по разумному человеческому плану, а непременно желали построить «башню до небес» – Вавилонскую башню!... Не могли они удовлетвориться обыкновенным, здоровым и добрым шагом, каким человек идет на работу, каким он с работы возвращается домой, – они должны рвануться в будущее семимильными шагами...»²¹⁸.

Уже в первые полгода после октябрьской революции безбожные вожди, захватившие в России власть в свои руки, пролили больше крови, нежели было ее пролито за все годы правления династии царей из дома Романовых.

«Горе строящему город на крови и созидающему крепости неправдою!» (Авв.2:12).

«Не может никакое земное царство держаться на безбожии: оно гибнет от внутренней распри и партийных раздоров. Посему и рушится Держава Российская от этого беснующегося безбожия»²¹⁹.

Обещанный вождями рай строится для антихриста и свиты его, для тех, кто примет от него печать и будет ему поклоняться.

Для россиян же прочих, то есть для верующих в Бога и не принявших печати антихристовой, «наступят времена тяжкие» (2Тим.3:1). «И рассвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа» (Откр.12:17).

Спаситель Своим последователям говорит: «*Тогда будут предавать вас на мучения и убивать вас; и вы будете ненавидимы всеми народами за имя Мое*» (Мф.24:9).

Уже за дюжину перевалил счет пятилеток, коими отмеривают коммунистические вожди свои шаги в строительстве безбожного рая в России. Ныне не только россияне узрели явно, но и всем народам в мире стало ясно, что близок час, когда на российской земле построен будет сущий ад; причем, ад будет построен к моменту наступления эпохи, равной, по определению Апокалипсиса, «времени, времен и полвремени».

«*Люди будут изыхать от страха и ожидания бедствий, грядущих на вселенную... Когда же начнет это сбываться, тогда восклонитесь и поднимите головы ваши, потому что приближается избавление ваше*» (Лк.21:26, 28).

Еще в 1905 году святой праведный Иоанн Кронштадтский говорил: «Россия, если отпадешь от своей веры, как уже отпали от нее многие интеллигенты, то не будешь уже Россией или Русью святой. И если не будет покаяния у народа русского, конец мира близок. Бог отнимет благочестивого царя и пошлет бич в лице нечестивых, жестоких, самозванных правителей, которые зальют всю землю кровью и слезами»²²⁰. Однако верующим во Христа и любящим Его, Спаситель обещал, что не оставит их сиротами (ср.: Ин.14:18) и будет с ними «*во все дни до скончания века. Аминь*» (Мф.28:20). Потому у христианина не должно быть панического страха и отчаяния при слышании об адских бедствиях, уже наступающих в мире. Ибо с любовью к Богу для человека везде рай; без нее – везде ад. Быть в единении любви со Христом – и радостно и спасительно! Сподоби, Господи!

Приведем и покаянную молитву, ныне уже известную многим.

†

Покаянная молитва

Господи, помилуй, прости и спаси нас!

Мы все повинны в том, что при господствовавшем в стране безбожии утратили ревность соблюдения евангельских Христовых заповедей и строгость нравственного поведения. Господи, прости нас.

Мы не препятствовали осквернению святынь наших, разорению храмов и монастырей. Господи, прости нас.

Мы боялись перед людьми явно, смело исповедовать даже свою веру в Господа нашего Иисуса Христа. Господи, прости нас.

Мы трусливо молчали и не протестовали, слыша и зная о миллионах гонимых, заточенных в тюрьмы и лагеря, истязаемых голодом, холодом, тяжкими работами и расстреливаемых за правду жизни христианской. Господи, прости нас.

Мы раболепно приветствовали, рукоплескали богохульникам, нечестивым властителям и убийцам. Господи, прости нас.

Грехи наши и народа нашего свидетельствуют пред Богом против всех нас. «*Горе нам, что мы согрешили!*» (Плч.5:16). Господи, прости нас.

Ныне у нас повсюду обман и нечестие, обида вдов и сирот, словоблудие и растление молодежи, пьянство и разврат, душегубительство нерожденных младенцев, убийства и явное, уже узаконенное, служение сатанизму.

Мы в ужасе от того, что видим и что слышим. «*Ужас отовсюду!*» (Иер.49:29).

Господи! Вышли делателей Своих на жатву Твою в страну нашу, дабы они просветили народы России светом Евангелия Хristова, укрепили их в вере, привели к покаянию и наставили на спасительный путь христианской жизни.

В руке твоей, Господи, «*власть над землею*»²²¹. Ты владычествуешь «*над царством человеческим*»²²² и кому хочешь даешь его. И, зная это, мы смиленно умоляем Тебя, Господи, воздвигни в правителя страны нашей «человека

потребного», мужа по сердцу Своему, православного христианина, дабы он равно относился ко всем народам нашим, исполнял благую волю Твою, направлял народы России к вере, покаянию и спасительной жизни в Церкви Православной.

Господи! Зная, что за тяжкие грехи отцов наших и за нашу греховную жизнь гнев Твой обрушился на Россию и на народы, ее населяющие, мы, ныне, умоляем Тебя, Господи, возбуди в нас, народах России, сокрушение сердечное о грехах отступничества от евангельского учения Христова и побуди всех нас в нарочитом трехдневном посте к всенародному покаянию, дабы Ты, Господи, презревши на скорбь и сердечное раскаяние наше о содеянных нами и отцами нашими грехах, помиловал и простил всех нас.

Господи! Отврати гнев твой, праведно движимый на нас и на страну нашу. Помилуй нас и направь нас на спасительный путь жизни по заповедям Твоим, по воле Твоей святой.

Господи! Прости грехи наши тяжкие, содеянные нами делом, словом, помышлением и всеми нашими чувствами. Укрепи нас Свою святой благодатию, чтобы нам впредь жить по воле Твоей и не грешить, призывая Твое Всесвятое имя в помощь и спасение, все делая во славу Твою. Аминь.

†

Господи Боже наш!

Благослови данное нам обиталище и наше пребывание здесь. Прости наши прошлые грехи и помилуй нас по велицей милости Твоей. Прими нашу всегдашнюю благодарность Тебе, Господи, за промыслительное попечение о нашем спасении, направляющее нас обстоятельствами, скорбями, болезнями по спасительному пути христианской жизни.

Прими нашу жертву хвалы, радостно возносимую Тебе, Господи, ибо Ты СУЩИЙ, а мы – рабы ничего не стоящие, кратковременные, слабые, грешные; но мы – Твои, Господи, верующие в Тебя, с любовью признающие власть Твою и знающие любовь Твою к нам и ко всему сотворенному.

Прими и наши литургические умилостивительные жертвы, приносимые Тебе во имя Господа нашего Иисуса Христа о спасении душ наших и о всех и за вся, во славу Твою. Аминь.

†

Притча о талантах

Притчу о талантах Господь наш Иисус Христос закончил повелением: «*Кто имеет уши слышать, да слышит!*» (Мф.25:30), определяя тем самым ее универсальный, всеобщий характер; ее приложимость ко всем имеющим уши слышать; ее огромно-важное, жизненное значение для всех обитателях во вселенной. Все люди, все существа, все живое, – все, что только наделено способностью слышать – «да слышит!». Так повелеваю божественные уста господа нашего Иисуса Христа.

Вникнем же в содержание этой притчи Господней, обязательной для слушания всех.

Господин сначала раздает таланты своим рабам – каждому по его силе: одному – пять, другому – два, иному – один; а затем «по долгом времени», требует у них отчета. При этом обнаруживается, что раб, получивший пять талантов, является к господину с другими пятью талантами, которые он приобрел на них; получивший два таланта также приумножил за это время их и является к Господину с другими двумя талантами. А получивший один талант подходит к господину и, укоряя, говорит: «*Я знал тебя, что ты человек жестокий, жнешь, где не сеял, и собираешь, где не рассыпал; и, убоявшись, пошел и скрыл талант твой в земле; вот тебе твое!*» (Мф.25:24–25)

Тогда господь укорившему Его сказал: «*Лукавый раб и ленивый!.. Возьмите у него талант и дайте имеющему десять талантов. Ибо всякому имеющему дается и приумножится; а у не имеющего отнимется и то, что имеет. А негодного раба выбросите во тьму внешнюю; там будет плач и скрежет зубов!*» (Мф.25:26, 28–30).

Страшное определение Господина о рабе, скрывшем один единственный талант в земле, то есть всю любовь обратившему на свою плоть и на ее наслаждения.

Что же такое талант, и почему почетной обязанностью каждого верного и доброго раба является его приумножение?

Талант в христианском понимании есть дар Божий, дар любви Божественной; это то, чистое, духовное, бессмертное,

святое, Божественное, что есть в каждом человеке, как в образе Божием.

И если среди нас и нет талантливых в человеческом понимании (нет же среди нас ни талантливых ученых, ни изобретателей, ни писателей, ни музыкантов, ни ораторов), то в понимании христианском все мы, созданные по образу Божию, наделены и обладаем, по крайней мере, одним талантом – талантом любви Божественной. Ибо в тело человеческое Создателем была вдунута порция любви Божественной, порция Духа Животворящего от дыхания Вседержителя. Поэтому никто не смей жаловаться и говорить о бесталанности своей. Помните, каждому из нас от Бога дано Божественное по силе. Даны Любовь Божественная каждому, дана для приумножения. И в нашей воле, в нашей власти – как мы любовью Божественной будем распоряжаться в жизни.

Вспомните другую притчу Христову о милосердном самарянине. Священник, увидев израненного разбойниками, «прошел мимо», а самарянин оказал милость иудею, попавшемуся разбойникам. И вот вам результат: священник и левит, имевшие в себе дар Божий – Любовь Божественную – не преумножили таланта, ибо не проявили любви к нуждающемуся, а самарянин – проявив любовь к тому, кто нуждался в ней – приобрел еще один талант на талант Любви Божественной, в нем имеющейся.

Говоря о приумножении талантов делами любви, милосердия и добра мы видим бесконечное множество святых, которые успешно приумножили им данную любовь в условиях жизни земной и вошли в радость Господа своего, в Жизнь Небесную. А с другой стороны мы видим множество тех, кои не приумножили единственного своего таланта в жизни земной, но всю жизнь зарывали его в землю: своей самолюбивой, нечестивой, плотской жизнью.

Тело человека – земля; ибо Господь Бог создал «человека из праха земного» (Быт.2:7). И потому тот, кто всю свою заботу и внимание обращает на плоть (здравье своего тела, физическую силу, удовлетворение плотских наслаждений), кто создает из своей плоти божка, кто весь смысл своей жизни

видит в служении плоти, для кого «чрево» является богом,— такой человек поистине зарывает талант свой в землю.

Вот почему и сказано: «Живущие по плоти угодить Богу не могут» (Рим.8:8). Ибо таковые любят только свою плоть и уже не способными оказываются к актам милосердия по отношению к другим, поскольку их самолюбие направлено на то, чтобы ублажать свою плоть, давая ей плотские греховные наслаждения в страстях и пороках.

Итак, талантами обладают все люди, и каждый может приумножать свой талант посредством распространения дел любви в служении окружающим ближним. Спаситель сказал: «Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин.15:13). Вот предел приумножения талантов!

Сподоби, Господи, и нам с любовью служить Тебе и ближним! Сподоби Господи, с любовью делать все потребное для ближних и, если понадобится, отдать и жизнь свою во имя вечного спасения ближних.

«Кто имеет уши слышать, да слышит!» Аминь.

Примечания

¹ - Свт. Ириней. Сочинения. СПб., 1900. С. 19–20.

² - Антоний Булатович, иеросхимонах. Моя мысль во Христе. СПб., 1914. С. 187

³ - Сборник «Ф.М. Достоевский, статьи и материалы». Птг., 1922. С. 78, 81 –82.

⁴ - Соловьев Вл. Критика отвлеченных начал.

⁵ - Флоренский П. А. Столп и Утверждение Истины. М., 1914. С. 15.

⁶ - Соловьев Вл. Сочинения. СПб. Т. II. С. 282.

⁷ - Кудрявцев Виктор Дмитриевич (1821 –1891), русский философ и теолог.

⁸ - Кудрявцев В.Д. Т. I. Вып. I. С. 17.

⁹ - Там же. С. 18.

¹⁰ - «Остроградский, великий математик-аналитик, обладавший огромным и заслуженным авторитетом, просто смеялся над тем, что делал Лобачевский» (Александров П. С. Математические открытия и их восприятие. Цит.: Научное открытие и его восприятие. М., 1971. С. 72).

¹¹ - Фешилап Ричард. Характер физических законов. М., 1968. С. 172. В работах Курта, Геделя, Тюринга, Тарского, Барановского находишь стройное логическое обоснование недоказуемости основ аксиоматики, так что глубочайшие основы математики остаются тайной, по крайней мере, для самих математиков.

¹² - Впрочем, некоторые ученые резко отрицательно отзываются о таких работах вообще. Вот, например, высказывание лауреата Нобелевской премии Джемса Д. Уотсона «Некоторые тратят время и силы на бессмысленную полемику о возникновении жизни» (Двойная спираль. М., 1969. С. 58).

¹³ - Шардеи Пьер Тейяр. Феномен человека. М., 1965. С. 102,79.

- ¹⁴ - Фейнман Ричард. Характер физических законов. М., 1968. С. 185.
- ¹⁵ - Экзюпери Антуан де Сент. Сочинения. М., 1964.
- ¹⁶ - Вениамин (Федченко), митрополит. Вера, неверие и сомнение. 1934–1955.
- ¹⁷ - Бердяев Н.А. Философия свободы. С. 28.
- ¹⁸ - Вениамин (Федченко), митрополит. Вера, неверие и сомнение. 1934–1955. С. 94, 95.
- ¹⁹ - Альберт Швейцер предложил даже нравственный принцип «благоговения перед жизнью», который, по его мнению, «несет в себе обоснование завета любви и требует сочувствия ко всем созданиям... Благодаря морали «благоговения перед жизнью» мы простым путем придем к благочестивости» (Альберт Швейцер – великий гуманист XX века. М., 1970. С. 89).
- ²⁰ - Соловьев В. С. Сочинения. Т. IV. С. 329.
- ²¹ - Соловьев В. С. Сочинения. Т. IV. С. 25.
- ²² - Марсель Мазко. Антуан де Сент-Экзюпери. М., 1965. С. 305, 303.
- ²³ - Тиволье П. Спутник искателя правды. Брюссель, 1963. С. 269.
- ²⁴ - Антуан де Сент-Экзюпери. Маленький принц. М., 1963. С. 72, 84, 79.
- ²⁵ - Кудрявцев В.Д. Сочинения. Т. I. Вып. I. С. 119.
- ²⁶ - Шарден Пьер Тейяр. Феномен человека. М., 1965. С. 475, 476.
- ²⁷ - Франк С.Л. С нами Бог (Три размышления). Париж, 1964. С 78, 87–88, 86.
- ²⁸ - Вениамин (Федченко), митрополит. Вера, неверие и сомнение. 1934–1955. С. 130.
- ²⁹ - Св. Игнатий Богоносец. Магнез., VII.
- ³⁰ - «Если нет Бога, то возникала вера в сверхлюдей, с той же потребностью преклонения перед солнцеподобными вождями, всемогущими государями. Те, кто играл эту роль, обычно темные политики, могли дать человечеству только

фашизм и ничего более» (Ефремов И. Час быка. М., 1970. С. 75).

³¹ - У святителя Григория Богослова читаем: «О всех тех, которые... готовы слушать всякое учение и всякого учителя, чтобы из всего выбрать лучшее и безопаснейшее, и такой выбор доверяют самим себе – худым судьям истины; а потом, переходя и возвращаясь от одной вероятности к другой, нагруженные и подавленные учениями всякого рода, переменив многих учителей и многие писания, разбросав легкомысленно, как пыль на ветер, когда утомится и слух и ум (какое безрассудство!), начинают оказывать одинаковое отвращение ко всякому учению, и напечатлевают в себе гибельное правило – осмеивать и презирать самую веру нашу, как нечто нетвердое и не имеющие в себе ничего здравого, делая невежественное заключение от учащих к учению... Легче вновь напечатлевать истину в душе, которая подобна еще неисписанному воску, нежели по старым письменам, т.е. после худых правил и догматов, начертывать слово благочестия, в каком случае оно сливается и смешивается с первыми» (Свт, Григорий Богослов. Творения. Т. I. С. 38–39).

³² - Богоявленский И., протоиерей. Православный Символ Веры. Таллин, 1939. С. 96–97.

³³ - Подобное же читаем и у митрополита Венамина: «Если нет Бога, то мне все возможно! Ведь тогда человек «сам себе бог». Никакой морали, никакой общественной солидарности, никаких государственных законов не нужно признавать; «я» – сам себе непогрешимый закон. И человек, потерявший Бога, обычно становится на путь аморализма, нравственного безразличия... Если никакой ответственности у неверующего нет, тогда нет нужды признавать и какой бы то ни было авторитет вообще,... кроме лишь страха террора перед временно имеющими власть: тюрьмы, ссылки, смертной казни и пр.» (Вениамин (Федченко), митрополит. Вера, неверие и сомнение. 1934–1955. С. 109).

³⁴ - Тиволье П. Спутник искателя правды. Брюссель, 1963. С. 53.

³⁵ - Адам «сделан владыкою всего существующего» (Прп. Ефрем Сириин, М., 1887. Ч. VI. С. 313).

³⁶ - Свт. Василий Великий.. СПб., 1911.Т. I.C. 15–16.

³⁷ - «В себе мы носим черты Того, родом Которого должны похваляться; будучи малым миром, мы в то же время представляем собою наместников Бога на земле, чтобы себя и мир представлять Богу и быть живою связью между миром и Богом» (Лютард Х. Апология христианства. СПб., 1892. С. 94).

³⁸ - «Нравственность, по этимологическому своему значению, – определяет о. И. Янышев, – есть более или менее прочное внутреннее настроение человека, возбуждающее в нем самом известные приятные чувствования и выражющееся в известных действиях или поступках... Более или менее прочное настроение воли человека есть то дерево, о котором Спаситель говорил, что о нем другие могут узнать только по плодам его: «всякое дерево доброе приносит и плоды добрые, а худое дерево приносит и плоды худые. Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые... Итак по плодам их узнаете их» (Мф.7:17–20).

Внешние действия, в которых выражается это настроение, и постоянство которых составляет нрав людей, суть плоды добрые или худые, свидетельствующие пред всеми о качестве самого настроения; а чувствования, приятные или неприятные, соединенные с сознанием как настроения собственной воли, так и его выражения в жизни, этот внутренний критерий или признак того, нравственно или безнравственно, хорошо или худо это настроение можно разуметь под тем светильником или оком души, о котором Спаситель говорил, что «если этот светильник погаснет в человеке, или если око потеряет свою чистоту, или даже сам превратится в мрак, сделается тьмою, то какова же будет тьма в человеке?» (ср.: Мф.6:22–23). Янышев И.Л. Православно-христианское учение о нравственности. СПб., 1906. С. 16).

³⁹ - В человеческом общежитии следует считать нравственным то, что делается человеком по любви, то есть по-Божьи. Если же в человеке гордость, злоба, нечисть и ложь подавляет и затмевает святые элементы образа Божия, то тогда

в человеке вырисовывается образина диавольская, а значит в нем нет и ничего не может быть нравственного.

⁴⁰ - Бл. Феофилакт. Толкование на Новый Завет. СПб., 1911. С. 248. «Под миром разумеет порочных людей, которые не имеют в себе любви Отчей» (Там же, ср.: 1Ин.2:15).

⁴¹ - Евсевий, арх., Могилевский. Беседы на Первое Соборное Послание апостола Иоанна. СПб., 1880. С. 87, 89.

⁴² - Разумеется, что все, противное сему: гордая, нечестивая мысль, слово ненависти, дело злобное, жизнь во грехах и пороках – удаляют нас от Бога и приближают (точнее, привязывают) нас к диаволу. И только вера наша во Христа Бога, наше покаяние разрывают узы греховные, освобождают от рабства диавольского, и мы спасаемся благодатью Божией.

⁴³ - «Всякий раз, как совершаем добродетель, объясняет святитель Иоанн Златоуст, – рождаемся от Бога, потому что «семя Его пребывает в нем» (1Ин.3:9). Семенем называется Дух, Который мы получаем через крещение, и Который, пребывая в нас, делает ум наш не допускающим греха. Если же кто не родится от Бога, тот не получает Духа Святого» (Толковая Библия. СПб., 1912. Т. X. С. 327).

⁴⁴ - «Апостол Павел пишет: «Мы, многие, составляем одно тело во Христе, а порознь один для другого члены» (Рим.12:5). Тело одно, но имеет различные члены, совершающие различные действия. Так точно и мы, верующие, составляем одно тело во Христе, как Главе, а порознь мы один для другого члены, не только малый для большого, но и большой для малого» (Бл. Феофилакт. Толкование на Новый Завет. СПб., 1911. С.367).

⁴⁵ - Толковая Библия. СПб., 1912. Т. X. С. 35. «Обрати внимание на такую сообщенную в описании подробность: верующие приносили цену проданного к ногам апостолов. Это свидетельствует о великом достоинстве и великом благочестии приносивших; потому что они не дерзали даже отдавать в руки, но полагали при ногах апостолов и делали их господами и распорядителями над приносимым; чтобы издерживаться как бы не из своего, а как бы из общего. А это и давших избавляло от

тщеславия, и получившим представляло двоякую радость – облегчение бедности и освобождение от стыда» (Бл. Феофилакт. Толкование на Новый Завет. СПб., 1911. С.54).

⁴⁶ - Иоанн, еп. Письма о вечном и временном. Нью-Йорк, 1960. С. 167.

⁴⁷ - Франк С.Л. С нами Бог. Париж, 1964. С. 180.

⁴⁸ - Сщмч. Игнатий Богоносец. Магн. V.

⁴⁹ - Богочеловечность человека обнаруживается, таким образом, одновременно в двух своих соотносительных аспектах – и в том, что каждая человеческая личность сама по себе, будучи образом Самого Бога, есть святыня, и в том, что человек имеет истинный смысл своего существа и бытия в служении Святыне» (Франк С.Л. С нами Бог. Париж, 1964. С. 203, 205).

⁵⁰ - «Современные безбожники, отрицая религию, борясь с нею, не могут все-таки остаться совсем без религии, так как преклонение перед Высшим вложено в природу человека. И они невольно создают жалкую имитацию религии – поклонение вождям (святые), даже их праху (моши), религиозное поклонение перед своим учением (Евангелие), то есть подменяют вечное и прекрасное своим временным и бездарным, но идущим от той же потребности, которую они заглушить в себе не могут. Подмена истинной религии ложной приводит их в духовный тупик, так как их религия духа не питает, а религиозная потребность внешне, как будто, удовлетворена» (Ельчанинов А., свящ. Записи. Париж. С. 99).

⁵¹ - «Под подражанием Спасителю следует понимать не копирование, так сказать, Его поступков и повторение Его слов, а самодеятельное, с помощью благодати Божией, постепенное созидание в себе (назидание) тех же внутренних свойств, которыми в недосягаемом для нас совершенстве обладал Спаситель мира. «В вас должны быть те же чувствования, какие и во Христе Иисусе» (Флп.2:5) – вот в каком смысле Иисус Христос есть образец нравственного добра и предмет подражания для христианина!» (Янышев И.Л., протопресв. Православно-христианское учение о нравственности. СПб., 1906. С. 309). Вот что записано в Большой Советской

энциклопедии о коммунистической морали: «Отвечая коренным интересам человека (поставим вопрос: интересам какого человека: забулдыги, разврата, бандита, партийного бюрократа или священника? – М.Т.), коммунистическая мораль в своем действительном осуществлении опирается на собственную сознательность людей... предполагает глубокую убежденность каждого в справедливости и гуманности исповедуемых им принципов» (БСЭ. М., 1974. Т. XVI. С. 561). Но, скажем, ведь у каждого человека убежденность «в справедливости и гуманности» будет своя, а именно: иная у бандита, иная у разврата, иная у того, кто стремится подражать Христу Спасителю, а потому и сознание будет иным, а стало быть различна и мораль, поскольку для нее нет единого, общего для всех людей идеального образца.

52 - Свт. Феофан. Толкование первых восьми глав Послания к Римлянам. М., 1890. С. 159, 154, 155.

53 - Язычники несомненно более нравственны, нежели безбожники. «Когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую» (Рим.2:14–15).

54 - «Толковая Библия. СПб., 1913. Т. II. С. 397.

55 - Франк С.Л. С нами Бог. Париж, 1964. С. 257.

56 - «Употребление одежд пусть непрестанно напоминает нам о потерянных благах и о том наказании, которое постигло человеческий род за преслушание» (Свт. Иоанн Златоуст. Творения. СПб., 1898. Т. IV. Кн. I. С. 157). «Стыд есть ощущение действительного или воображаемого, но приметного недостатка возможного совершенства или красоты... Обыкновение стыда есть желания скрываться; но сие желание свойственно делам тьмы, а не делам света... Из сего видно, что нагота первых человеков есть такое состояние, в котором они, ходя во свете и истине, ничего не имели скрывать от Бога и своей совести, и что наша одежда есть памятник грехопадения. Стыдливость – род покаяния, а бесстыдство – нераскаянности и закоснения» (Свт.

Филарет, митр. (Дроздов). Записи на книгу Бытия. СПб., 1816. С. 78).

⁵⁷ - В начале ради человека «земля получила благословение. Будучи сотворен владыкою твари, он в своем падении увлекает за собою все свое владычество» (Свт. Филарет, митр. (Дроздов). Записи на книгу Бытия. СПб., 1816. С. 108).

⁵⁸ - Свт. Иоанн Златоуст. Толкование на Псалом 3

⁵⁹ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. СПб., 1898. Т. IV. Кн. I. С. 152. Земле, проклятой в делах Адамова преслушания, человек «должен возвращать благословение делами послушания и смирения» (Свт. Филарет, митр. (Дроздов). Записи на книгу Бытия. СПб., 1816. С. 117).

⁶⁰ - Свт. Иоанн Златоуст. Творения. СПб., 1898. Т. IV. Кн. I. С. 228.

⁶¹ - «Следует знать, что все печальные – угрожающие нам случаи по отношению к тем, которые принимают их с благодарность, навлекаются для их спасения и неприменно бывают доставляющими пользу» (Прп. Иоанн Дамаскин. Точное изложение Православной веры. СПб., 1894. С. 114).

⁶² - «Пещь иногда огненная в Вавилоне действия разделяша, Божиим велением халдеи опаляющая, верные же орашающая, поющыя: благословите вся дела Господня Господа» (Октоих. В неделю утра глас 7, песнь 8).

⁶³ - Франк С.Л. С нами Бог (Три размышления). Париж, 1964. С 359,361.

⁶⁴ - «С противниками не спорят. На них кричат, плюют; их бьют, а при надобности уничтожают физически. Когда заявляют себя единственно – и во всех случаях – правым, это автоматически влечет за собой истребление всех открыто инакомыслящих, то есть наиболее интеллигентной части народа» (Ефремов И. Час быка. М., 1970. С. 81, 269).

⁶⁵ - Вениамин (Федченко), митрополит. Вера, неверие и сомнение. 1934–1955. С. 65.

⁶⁶ - Вениамин (Федченко), митрополит. Вера, неверие и сомнение. 1934–1955. С. 70.

⁶⁷ - Там же, С. 71.

⁶⁸ - «Интуиция, опирающаяся на чувство красоты и опыт, дает ученому некое «предзнание» результата, который он собирается получить. Математик сначала «откуда-то» знает формулировку теоремы, а затем получает доказательство. Разумеется, добросовестный ученый не смешивает это «признание» с достоверной истиной, полученной «законными» средствами. Но без веры в ценность «предзнания» у него вряд ли хватило бы упорства на поиск доказательств» (Шрейдер Ю.А. Язык как инструмент и объект науки. Журнал Природа, 1972, № 6. С. 72).

⁶⁹ - Ельчанинов А., свящ. Записи. М., 1992. С. 29, 102.

⁷⁰ - Ельчанинов А., свящ. Записи. М., 1992. С. 125.

⁷¹ - Булгаков С. Два града. С. 148.

⁷² - Франк С.Л. С нами Бог (Три размышления). Париж, 1964. С 162, 165.

⁷³ - Шафф Ф. Иисус Христос – чудо истории. СПб., 1896. С. 8.

⁷⁴ - Франк С.Л. С нами Бог (Три размышления). Париж, 1964. С 68.

⁷⁵ - Евдокимов П. Борьба с Богом. Нью-Джерси, 1966. С.143.

⁷⁶ - Франк С.Л. С нами Бог (Три размышления). Париж, 1964. С. 133.

⁷⁷ - Соловьев В. С. Предисловие к переводу «Истории материализма Ф.А. Ланге».

⁷⁸ - Франк С.Л. С нами Бог (Три размышления). Париж, 1964. С. 227, 115.

⁷⁹ - «Видевший Меня видел Отца» (Ин.14:9). «Я и Отец – одно» (Ин.10:30). «Отец во Мне и Я в Нем» (Ин.10:38). Во Христе «мы имеем искупление Кровию Его и прощение грехов, Который есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари» (Кол.1:14–15;ср.: 2Кор.4:4). «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали, и что осязали руки наши, о Слове жизни, – ибо жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам» (1Ин.1:1–2).

80 - Закон предтечей стал и слугой Благодати и Истине». «Положил Закон на предуготовление истине и Благодати, да обвыкнет в нем человеческое естество, от многобожия идольского уклоняясь, в единого Бога веровать» (Иларион, митр. Слово о Законе и Благодати. М., 1994. С. 33,31).

81 - «Любовью к ближним пламенея, Народ смиренью Он учил; Он все законы Моисея Любви закону подчинил» (Строфа из поэмы А. К. Толстого «Христос и грешница»).

82 - «Моисей пишет о праведности от закона: «исполнивший его человек жив будет им». А праведность от веры так говорит» (Рим.10:5–6): «если устами твоими будешь исповедовать Иисуса Господом и сердцем твоим веровать, что Бог воскресил Его из мертвых, то спасешься» (Рим.10:9). «Веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься» (Деян.16:31). «Кто будет веровать и креститься, спасен будет» (Мк.16:16).

83 - Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Иоанна Евангелиста. М., 1793. Л. 68 об.

84 - Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Иоанна Евангелиста. М., 1793. Л. 70 об.

85 - «Христос однажды принеся Себя в жертву, чтобы поднять грехи многих, во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение» (Евр.9:28).

86 - «Крест без любви нельзя мыслить и представлять: где крест, там и любовь; в церкви вы везде и во всем видите кресты для того, чтобы все напоминало вам, что вы в храме Бога любви, в храме Любви, распятой за нас» (Св. прав. Иоанн Кронштадтский. Мысли христианина. СПб., 1903. С. 172).

87 - «Только тот, кто смирился, кто познал безмерность греховности своей, только смиренный может покаяться» (Свт. Лука (Войно-Ясенецкий). Сила моя в немощи совершается. М., 1997. С. 156).

88 - Из великого Повечерия.

89 - Возвратившись в Москву через 5555 дней заключения, я, спустя три-четыре месяца, живя в благоприятных условиях, почувствовал богооставленность и потому стал усиленно

молиться: «Господи Иисусе Христе, будь со мною и ныне здесь, как был со мною прежде там, во славу Твою. Аминь».

⁹⁰ - «У предвидевшего падение человека Бога еще от вечности состоялось решение и определение о его восстановлении через посольство в мир Своего Сына» (Сильвестр, архим. Опыт православного догматического богословия. Киев, 1885. Т. III. С. 482). «Бог ведь от начала века изволил и промыслил Сына Своего в мир послать, и Им Благодатью явиться» (Иларион, митр. Слово о Законе и Благодати. М., 1994. С. 35).

⁹¹ - «Гордость нас погубила, смиление должно спасти нас» (Св. прав. Иоанн Кронштадтский. Беседы о Боге и блаженствах. СПб., 1904. С. 141).

⁹² - Макарий, арх. Харьковский. Православно-догматическое богословие. СПб., 1868. Т. II. С. 250. «Что такое благодать?» – спрашивает святой праведный Иоанн Кронштадтский, и отвечает: «Благая сила Божия, даруемая человеку верующему и крестившемуся во имя Иисуса Христа, или Святую Троицу, очищающая, освящающая, просвещдающая, вспомоществующая в делании добра и удалении от зла, утешающая и ободряющая в напастех, скорбях и болезнях, споручительствующая в получении вечных благ, уготованных Богом на небесах избранным Его» (Св. прав. Иоанн Кронштадтский. Мысли христианина. СПб., 1903. С. 342–343).

⁹³ - «И произойдет отрасль от корня Иессеева, и ветвь произрастет от корня его; и почнет на нем Дух Господень, дух премудрости и разума, дух совета и крепости, дух ведения и благочестия;... Он будет судить бедных по правде, и дела страдальцев земли решать по истине» (Ис.11:1–2, 4). «Дух всем сообщая Свою благодать,... всех просвещает к познанию Бога, вдохновляет пророков, умудряет законодателей, совершает священников» (Свт. Василий Великий. Творения. СПб., 1911. Т.П. С. 213,214).

⁹⁴ - Барсов М. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия. СПб., 1893. Т. I. С. 106).

⁹⁵ - Молитва есть простертая рука для принятия благодати Божией. Благодать есть талант Домовладыки, который верного и усердного раба обогащает, а неверного и ленивого осуждает и отъемлется от него. Кто хочет удержать в себе благодать Божию, да будет благодарен за благодать, когда она дается; терпелив, когда она отнимается; пусть молится, чтоб возвратилась она; пусть смотрит за собою и смиряется, чтобы не потерять ее.

⁹⁶ - Свт. Иоанн Златоуст. Беседы на Иоанна Евангелиста. М., 1793. Л. 67 об.

⁹⁷ - «К матери своей якоже имать кто любовь, ко Господу тепльше люблением должны есмы» (Октоих. Степенна воскресна. Глас 4. Антифон 3).

⁹⁸ - Для верующего во Христа Бога, для христианина молитва есть радость его любящего общения с Богом, вечно его и всех любящим.

⁹⁹ - «Свят, Свят, Свят Господь Бог Вседержитель, Который был, есть и грядет» (Откр.4:8).

¹⁰⁰ - «Много может усиленная молитва праведного» (Иак.5:16). «Все возможно верующему» (Мк.9:23). «Все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите, – и будет вам» (Мк.11:24). «Истинно также говорю вам, что, если двое из вас (это говорилось Христом к ученикам Его – М.Т.) согласятся на земле просить о всяком деле, то, чего бы ни попросили, будет им от Отца Моего небесного» (Мф.18:19).

¹⁰¹ - Имена Спасителя Бога нашего: «От начала Сущий» (Ин.8:25), «Свет истинный» (Ин.1:9, 8:12), «Хлеб жизни» (Ин.6:35, 48), "Любовь" (1Ин.4:16), «Путь, Истина и Жизнь» (Ин.14:6), "Святой" (Мк.1:24), "Благ" (Мф.19:17).

¹⁰² - «Если молитва двоих имеет великую силу, то сколько сильнее молитва епископа и целой Церкви» (Свт. Игнатий Богоносец. Ефес. V).

¹⁰³ - Соловьев В. С. Сочинения. Т. III. С. 381.

¹⁰⁴ - Тареев М.М. Основы христианства. Сергиев Посад, 1908. С. 119.

¹⁰⁵ - Чувственные восприятия могут быть, и часто бывают, ошибочными и обманчивыми, какими бы реальными они ни казались.

¹⁰⁶ - Я признаю, что у меня нет аргументов для убеждения посредством разума. Вера превосходит разум. Область веры начинается там, где кончается область разума. Заключения, основанные на вере, непоколебимы, тогда как заключения, основанные на разуме неустойчивы и уязвимы с точки зрения высшей логики.

¹⁰⁷ - Св. прав. Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. М., 1899.

¹⁰⁸ - Св. Григорий Богослов. Творения. СПб. Т. II С. 51

¹⁰⁹ - Франк С.Л. С нами Бог (Три размышления). Париж, 1964. С. 181.

¹¹⁰ - Св. прав. Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. М., 1899. Т. I. С. 198.

¹¹¹ - Евдокимов П. Борьба с Богом. Нью-Джерси. 1966. С. 137, 185.

¹¹² - «Любовь к ближним вне любви к Богу, т.е. вне Божественно-нравственной основы, в конце-концов ведет к отрицанию ближних, к человеконенавидению. Ибо за отречением от Бога идет неизбежно вслед целая логическая цепь отречений: и от абсолютной Истины, и от всякого нравственно-обязательного закона, и от нравственной ответственности, и от понятий добра и зла, с заменою их понятиями вреда и пользы. Отрицая Бога, человек неминуемо кончает отрицанием свободного духа в самом себе» (В. С. Соловьев. Русь. Русский паломник, 1891, № 56. С. 2).

¹¹³ - Тиволье П. Спутник искателя правды. Брюссель, 1963. С. 185.

¹¹⁴ - Русский паломник. 1905, №2. С. 495.

¹¹⁵ - Зосима. монах. Подвижники русского благочестия. С. 265.

¹¹⁶ - Св. прав. Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. М., 1899. Т. I. С. 289.

¹¹⁷ - Св. прав. Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. М., 1899. Т. II. С. 44.

¹¹⁸ - «Тот, кто сам страдал, умеет понимать трудности других и приходить к ним на помощь. Кто сам не прошел через испытания, тот не знает слов, какие нужно сказать своим страждущим братьям, он не умеет сострадать» (Тиволье П. Спутник искателя правды. Брюссель, 1963. С. 219). «Стоит только хорошенько выстрадаться самому, – говорит Н.В. Гоголь, – как уже все страдающие становятся тебе понятны, и почти знаешь, что нужно сказать им. Этого мало; самый ум проясняется: дотоле скрытые положения и поприща людей становятся тебе известны, и делается вывод, что кому из них потребно» (Гоголь Н.В. Выбранные места из переписки с друзьями. С. 77).

¹¹⁹ - «Эротическая любовь, поскольку она остается фиксированной на эмпирическом, внешнем облике любимого, то есть поскольку она не переходит в иную, высшую форму любви, неизбежно кончается горькими разочарованиями, а иногда по реакции переходит даже в ненависть» (Франк С.Л. С нами Бог (Три размышления). Париж, 1964. С. 209).

¹²⁰ - Св. прав. Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. М., 1899. Т. II. С. 96,85, 144.

¹²¹ - Свт. Василий Великий. Творения. СПб., 1911. Т. II. С. 331–332.

¹²² - Свт. Григорий Богослов. Творения. Т. II. С. 146, 312.

¹²³ - Тиволье П. Спутник искателя правды. Брюссель, 1963. С. 124, 119, 90, 122.

¹²⁴ - «Я и сбиться-то очень не могу. Потому что я видел истину...» (Достоевский Ф.М. Сон смешного человека.

¹²⁵ - Евдокимов П. Борьба с Богом. Нью-Джерси, 1966. С. 159,148.

¹²⁶ - «И подумал я: «Не буду я напоминать о Нем, и не буду более говорить во имя Его»; но было в сердце моем, как бы горящий огонь, заключенный в костях моих, и я истомился, удерживая его, и не мог... волнуется во мне сердце мое, не могу молчать» (Иер.20:9, 4:19). «Вспомнилось сердце мое во мне; в

мыслях моих возгорелся огонь; я стал говорить языком моим» (Пс.38:4).

127 - Свт. Феофан. Путь ко спасению. М., 1894. С. Ү.

128 - Св. Григорий Богослов. Творения. СПб., 1911. Т. II. С. 280.

129 - «Христианство изменило жизнь в людях, изменив в них идеал жизни... Вера во Христа представляла совершенный идеал бытия человеческого...» (Победоносцев К.П. Победа, победившая мир. М., 1905. С. 15, 44).

130 - Морро Филипп. Автобиография. СПб., 1909. С. 12,13.

131 - Сщмч. Петр Дамаскин. Творения. Кн. 2 М., 1874. С. 56. Смирение есть величайшая «из всех добродетелей, в которой обитает Дух Святой. Она есть дверь царства, то есть бесстрастия. Вошедший ею идет к Богу, и без нее напрасен труд и многоскорбен путь» (Там же. С. 55).

132 - Возрождение. 1918, № 1.С. 3.

133 - Писания мужей апостольских, Спб, 1895, с. 273.

134 - Евдокимов П. Борьба с Богом. Нью-Джерси, 1966. С. 37

135 - Уайдлер Т. День восьмой. Журнал Америка, № 138.

136 - Джемс У. Зависимость веры и воли и другие опыты популярной философии. СПб., 1904. С. 11.

137 - Карсавин Л.П. О началах. Берлин, 1925. С. 16.

138 - Свт. Григорий Богослов. Слово 28.

139 - «При изучении методов воспитания детей ученые пришли к выводу, что хорошие, любящие родители интуитивно выбирают самые правильные решения» (Спок Б. Ребенок и уход за ним. М., 1971. С. 9).

140 - Кстати, это уже исполнено в 1953 году альпинистами: Тенсингом из национальности шерпа и новозеландцем – Хиллари. Они первыми достигли вершины Джомолунгмы.

141 - Франк С.Л. С нами Бог (Три размышления). Париж, 1964. С. 262–263.

142 - Св. прав. Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. М., 1899. Т. I. С. 307, 195

¹⁴³ - Флоренский П., священник. Столп и Утверждение Истины. М., 1914. С. 23.

¹⁴⁴ - Вениамин (Федченко), митрополит. Вера, неверие и сомнение. 1934–1955. С. 104–105, 114.

¹⁴⁵ - Нам, верующим, Христос поручает почетное задание: идти по всему миру и миру проповедовать Его святые слова, проповедовать Евангелие, проповедовать величайшую радость явившегося в мир вечно и неизменно любящего Бога во плоти в Лице Господа Иисуса Христа, нашего Искупителя и Спасителя. В мире много известных и знатных людей: ученых, философов, писателей, художников, музыкантов, изобретателей, полководцев, властителей народов, вождей, императоров, президентов и др. Если же эти знатные в мире люди, сами еще не уверовали во Христа, сами еще смиренno не пришли с покаянием ко Христу Богу, то они никогда и не почувствуют в жизни истинной радости в любви, и конечно же, и другим не смогут возвещать радости Божественной любви, а именно: радости явившегося в мир Христа, прощающего грехи кающимся, верующим и спасающим их.

¹⁴⁶ - И тогда у порабощенного страстью человека «один грех следует за другим. От блуда рождается блуд, привычка ко лжи делается матерью лжи, и искусившийся в воровстве легко отваживается на неправое дело; потому что предшествующий грех делается поводом к новому греху. Посему, если обнажим грех покаянием, то сделаем его сухим,... чтобы он «пояден был очистительным огнем» (Свт. Василий Великий. Творения. СПб., 1911. Т. I. С. 391).

¹⁴⁷ - Свт. Василий Великий. Правила богоугодной жизни. СПб., 1898. Правило 22. С. 36.

¹⁴⁸ - Свт. Григорий Богослов. Творения. СПб., 1912. Т. I. С. 521.

¹⁴⁹ - В человеке, возрожденном в купели крещения, насаждается семя внутренней духовной жизни – благодать Святого Духа, каковая и способствует человеку не порабощаться греховными склонностями, но противостоять и побеждать их в себе.

150 - Свт. Василий Великий. Творения. СПб., 1911. Т. I. С. 339. Покаяние «требует, чтобы человек сперва возопил в себе и сокрушил сердце свое, потом стал добрым примером для других» (Там же. С. 441). «Кающимся недостаточно для спасения одно удаление от грехов, но потребны им и плоды, достойные покаяния» (Его же. СПб., 1911. Т. II. С. 4).

151 - Прп. Иоанн Лествичник. Лествица. М., 1862. С. 79.

152 - Евангелие есть Благая Весть. Самая же Благая Весть в человечестве есть сообщение о том, что на землю пришел Сын Божий, спаситель и Искупитель наш – Господь Иисус Христос. Он есть поистине наше Святое Евангелие, наш Евангелист, наша Любовь, наша Святость, наша Радость.

153 - Свт. Василий Великий. Творения. СПб., 1911. Т. II. С. 395.

154 - «Будьте святы, потому что Я свят» (Лев.11:45). «Будьте милосерды, как и Отец ваш милосерд» (Лк.6:36). «Будьте совершенны, как Отец ваш Небесный» (Мф.5:48).

155 - Из службы в неделю о блудном сыне. Члены православной Церкви, читаем у святителя Феофана Затворника, получают «дары Святого Духа в святых таинствах: это мнас (мина – М.Т.), – и каждый верующий получает его на служение» во славу Божию (Свт. Феофан. Мысли на каждый день С. 432).

156 - Прп. Иоанн Лествичник. Лествица. М., 1862. С. 328.

157 - Молитва Трисвятого из Литургии свт. Иоанна Златоуста.

158 - Октоих, глас первый. На утрени во вторник; покаянна стихира на стиховне.

159 - В Псалтири читаем: «Ты Бог, не любящий беззакония;... Ты ненавидишь всех, делающих беззаконие» (Пс.5:5–6).

160 - Октоих. Понедельник 1 гласа, тропарь 3 песни. «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и праведен, простит нам грехи наши и очистит нас от всякой неправды.» (1Ин.1:9). «Я открыл Тебе грех мой и не скрыл беззакония моего; я сказал: «исповедую Господу преступления мои»; и Ты снял с меня вину греха моего» (Пс.35:5). «Скрывающий свои

преступления не будет иметь успеха; а кто сознает и оставляет их, тот будет помилован» (Притч.28:13). «Беззаконие мое я сознаю, сокрушаюсь о грехе моем» (Пс.37:19).

161 - Прп. Иоанн Лествичник. Лествица. М., 1862. С. 175.

162 - Никодим Святогорец. Невидимая брань. М., 1892. С. 210, 211.

163 - Прпп. Вирсаифий и Иоанн. Руководство к духовной жизни. М., 1883. С. 18.

164 - Прп. Иоанн Лествичник. Лествица. М., 1862. С. 79.

«Когда нападают греховые помыслы, то бей сих супостатов именем Господа нашего Иисуса Христа, сильнее сего имени нет ничего ни на небе, ни на земле» (Его же).

165 - Христос заповедует, чтобы мы не только не блудили и не прелюбодействовали, но даже не смотрели с вожделением на лиц другого пола; ибо такой взгляд уже говорит о совершающемся прелюбодействии в сердце зрящего (ср.: Мф.5:28).

166 - Из «Триоди постной».

167 - Свт. Григорий Богослов. Творения. СПб., 1912. Т. I. С. 234.

168 - Свт. Василий Великий. Творения. СПб., 1911. Т. II. С. 153.

169 - Прп. Ефрем Сирин. М., 1887. 4. V. С. 83.

170 - Св. прав. Иоанн Кронштадтский. Созерцательное подвижничество. СПб., 1907. С. 89.

171 - «Как тут не вспомнить французского революционера Ж. Дантона (кстати, и казненного, революционерами же, в 1774 г.), сказавшего: «В революции всегда власть попадает в руки больших злодеев». Революционеры, как вестники ада, жаждут разрушения, беспорядков. Они подстрекают к раздроблению имущества богатых. Их желание – все перевернуть: чтобы голова стала снизу, а ноги вверху; чтобы честный человек ждал милости из рук боязяка, которого они хотят сделать раздаятелем награбленного им; они хотят грабить и пировать, пока не расточится богатство и не станет общей бедноты» (Макарий,

архиеп. Полное собрание проповеднических трудов. Томск, 1910. С. 915–916).

¹⁷² - «Свобода, направленная ко злу, не есть истинная свобода, а злоупотребление свободой. Злоупотребление же свободой не останется безнаказанным. Кто чем «согрешает, тем и наказывается» (Прем.11:17). Первозданный человек в Едеме злоупотребил свободой, поставивши свою волю на место воли Божией, и это своеволие сгубило человека. Оно направило его по пути греха, а за грехом пришло рабство греху, болезни, смерть» (Макарий, архиеп. Полное собрание проповеднических трудов. Томск, 1910. С. 195).

¹⁷³ - «Счастье человека, по мысли коммунистов-революционеров в звании послушного им робота, строящего для будущих поколений счастливцев новый Вавилон на земле, сам же довольствующийся стойлом и пойлом полуницаенного бытия». «Счастье не вне человека, а внутри его: «Царствие Божие внутри вас есть». Устрой каждый человек свою жизнь по законам совести и по заповедям евангельским и будешь счастлив. Научись веровать в Бога и любить Его; почитай родителей и старших, не убивай, не прелюбодействуй, не кради, не лжесвидетельствуй, не завидуй, и будешь счастлив при всяком строе общественной жизни. Ищут счастья и не находят. А не находят счастья потому, что не там его ищут, где следует искать, и не так его ищут, как следует искать. Люди ищут счастье вне себя, а следовало бы искать его внутри себя... Ищут счастье в том, что питает гордость житейскую, а оно обретается в смиренной нищете, так как «блаженны нищие духом, яко тех есть Царство Небесное»; в этом то Царстве и обретается счастье. Хотя скорбями и слезами, так как плачущим обещано утешение, и многими скорбями подобает нам винти в Царствие Божие. Счастье человека в Боге: Он один может насытить ничем земным ненасыщающееся наше сердце; Он один знает, что нужно сердцу нашему и может подать ему, что ему нужно» (Макарий, архиеп. Полное собрание проповеднических трудов. Томск, 1910. С. 606, 191–192,230).

¹⁷⁴ - Франк С.Л. Смысл жизни. Брюссель, 1976. С. 32.

¹⁷⁵ - Франк С.Л. Смысл жизни. Брюссель, 1976. С. 34.

176 - Притч.16:18.

177 - Толковая Библия. СПб., 1904. Т. I. С. 81. О столице грядущего антихриста – о Вавилоне в Писании сказано: «Великий город, царствующий над земными царями» (Откр.17:18), «Вавилон великий, мать блудницам и мерзостям земным» (Откр.17:5), упоенная «кровью святых и кровью свидетелей Иисусовых» (Откр.17:6).

178 - Пророк Моисей говорил народу израильскому: «Господь, Бог твой, завещает тебе исполнять все постановления сии и законы: соблюдай и исполняй их от всего сердца твоего и от всей души твоей» (Втор.26:16). «Если ты... будешь слушать гласа Господа, Бога твоего, тщательно исполнять все заповеди Еgo, которые заповедую тебе сегодня: то Господь, Бог твой, поставит тебя выше всех народов земли. И придут на тебя все благословения сии, и исполнятся на тебе, если будешь слушать гласа Господа, Бога твоего. Благословен ты в городе, и благословен на поле. Благословен плод чрева твоего, и плод земли твоей, и плод скота твоего, и плод твоих волов, и плод овец твоих. Благословенны житницы твои и кладовые твои. Благословен ты при входе твоем, и благословен ты при выходе твоем... Пошлет Господь тебе благословение в житницах твоих и во всяком деле рук твоих... Откроет тебе Господь добрую сокровищницу Свою, небо, чтобы оно давало дождь земле твоей во время свое, и чтобы благословлять все дела рук твоих» (Втор.28:1–6, 8, 12). Если же «не будешь слушать гласа Господа, Бога твоего, и не будешь стараться исполнять все заповеди Его и постановления Его, то... проклят ты будешь в городе, проклят ты будешь на поле. Прокляты будут житницы твои и кладовые твои. Проклят будет плод чрева твоего и плод земли твоей, плод твоих волов и плод овец твоих. Проклят ты будешь при входе твоем и проклят при выходе твоем. Пошлет Господь на тебя проклятие, смятение и несчастье во всяком деле рук твоих, какое не станешь ты делать, доколе не будешь истреблен, – и ты скоро погибнешь за злые дела твои, за то, что ты оставил Меня... Поразит тебя Господь чахлостью, горячкою, лихорадкою, воспалением, засухою, палящим ветром и ржавчиною; и они будут

преследовать тебя, доколе не погинешь. И небеса твои, которые над головою твою, сделаются медью, и земля под тобою железом. Вместо дождя Господь даст земле твой пыль, и прах с неба будет падать, падать на тебя (доколе не погубит тебя и) доколе не будешь истреблен» (Втор.28:15–20, 22–24).

179 - «Безбожие есть, – по словам митрополита Макария, – плод недоразвитости, недомыслия. Только безумец говорит в сердце своем: «несть Бог». Безбожники выходят из среды развращенных и недоучек. Истинная же наука приводит к Богу» (Макарий, архиеп. Полное собрание проповеднических трудов. Томск, 1910. С. 235).

180 - «Развратились они, и совершили гнусные преступления; нет делающего добро» (Пс.52:2).

181 - Макарий. архиеп. Полное собрание проповеднических трудов. Томск, 1910. С. 165, 832.

182 - Св. прав. Иоанн Кронштадтский. Созерцательное подвижничество. СПб., 1907. С. 110).

183 - Ос.4:1

184 - Ос.5:2

185 - Ос. 4:11

186 - Ос.4:18

187 - Иер.5:6

188 - Мих.7:2

189 - Ис.5:18 «Горе душе их! Ибо сами на себя навлекают зло»(Ис.3:9). «Возделывали нечестие, пожинаете беззаконие, едите плод лжи» (Ос.10:13).

190 - Ос.5:4

191 - Иез.7:16

192 - Притч.5:22

193 - Ис.24:5–6

194 - Втор.28:47–48

195 - Втор.28:20

196 - Втор.28:23–24

197 - Мих.7:13

198 - Иер.12:4

199 - До какой наглости доходят объявляющие себя христами, судите по тому, что даже некая Мария объявила себя христом. А «спасителей» мы знаем по крайней мере, наверное, целую дюжину; тут и наши вожди – партийцы, тут и мао-дзедуны и...

200 - «Легион бесов вошел в гигантское тело России и сотрясает его в конвульсиях, мучит и калечит. Только религиозным подвигом, незримым, но великим возможно излечить ее, освободить от этого легиона» (Булгаков С. Два града. М., 1911. Т. II. С. 221).

201 - «Все разрушил враг во святынище. Рыкают враги Твои среди собраний Твоих; поставили знаки свои вместо знамений наших... совсем осквернили жилище имени Твоего. Сказали в сердце своем: «разорим их совсем», – и сожгли все места собраний Божиих на земле. Знамений наших мы не видим, нет уже пророка, и нет с нами, кто знал бы, доколе это будет. Доколе, Боже, будет поносить враг? Вечно ли будет хулить противник имя Твое?» (Пс.73:3–4, 7–10). «Что наконец будет при существующем беспорядке в нашей жизни? Беззаконие разливается по земле; царство врага распространяется, – царство Твое сокращается; мало избранных Твоих, в сердцах коих Ты почиваешь, – много рабов диавола, в сердцах коих, как тать, восседает исконный человекоубийца» (Св. прав. Иоанн Кронштадтский. Моя жизнь во Христе. М., 1899. Т. I. С. 177). «Не нужно много размышления, – читаем у о. Василия Постникова, – чтобы сказать: на месте каждого снесенного церковного здания придется построить исправительный дом. Ведь каждая церковь составляет очаг, откуда поток нравственной жизни разливается на всю окрестность. Если бы не было больше церквей, то вы скоро заметили бы исчезновение из нашей жизни нравственной силы... Церковь не призывает только, но и поучает к нравственной жизни: молитвою укрепляет дух, заповедями просвещает совесть, примерами святых воодушевляет, таинствами возрождает, подвигами поста и воздержания дисциплинирует» (Постников В., свящ. Церковь и ее значение в современной жизни. 1908. С. 19–20).

202 - «И он будет производить удивительные опустошения и успевать и действовать и губить сильных и народ святых. И при уме его и коварство будет иметь успех в руке его, и сердцем своим он превознесется, и среди мира погубит многих, и против Владыки владык восстанет» (Дан.8:24–25).

203 - «Нет ничего обольстительнее для человека, как свобода его совести, но нет ничего и мучительнее... Выиграли одни бессовестные, потому, что же ему за угрызение совести, когда и совести-то нет вовсе. Зато пострадали люди порядочные, у которых еще оставалась совесть и честь» (Достоевский Ф.М. М., 1958. Т. I. С. 336; Т. II. С. 376). «Горе тем, которые постановляют несправедливые законы и пишут жестокие решения» (Ис.10:1).

204 - «Все стремятся устроить рай на земле, и никто не ручается за завтрашний день... Все стремятся к справедливости и в то же время незаслуженно оскорбляют всех, кто мыслит иначе, чем они» (Макарий, архиеп. Полное собрание проповеднических трудов. Томск, 1910. С. 105).

205 - Привожу по памяти слова из выступления Хрущева Н.С.

206 - Так-то, вот, исполнилось пророческие слова Ф.М. Достоевского: «На месте храма Твоего воздвигнется вновь страшная вавилонская башня, и хотя и эта не достроится, как и прежняя» (Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. М., 1958. Т. I. С. 340).

207 - «Стена была между Мною и ими, и оскверняли святое имя Мое мерзостями своими, какие делали» (Иез.43:8). «Беззакония ваши произвели разделение между вами и Богом вашим, и грехи ваши отвращают лицо Его от вас, чтобы не слышать. Ибо руки ваши осквернены кровью и персты ваши – беззаконием; уста ваши говорят ложь, язык ваш произносит неправду... Надеются на пустое, и говорят ложь, зачинают зло и рождают злодейство... Дела их – дела неправедные, и насилие в руках их. Ноги их бегут ко злу, и они спешат на пролитие невинной крови; мысли их – мысли нечестивые; опустошение и гибель на стезях их» (Ис.59:2–3, 4, 6–7).

²⁰⁸ - «Кто утверждается на лжи, тот пасет ветры» (Притч.9:12). «Мерзость пред Господом – уста лживые» (Притч.12:22). «Они отреклись соблюдать правду» (Притч.21:7). «Напрягают язык свой для лжи, усиливаются на земле неправдою; ибо переходят от одного зла к другому, и Меня не знают, говорит Господь» (Иер.9:3). «Правды не говорят; приучили язык свой говорить ложь, лукавствуют до усталости» (Иер.9:5). Еще революционер Плеханов говорил: «Высшая правда для соцреалиста не правда факта, а та, которая нам нужна на данном этапе нашего движения к вершинам» (Поповский М. Жизнь и житие Войно-Ясенецкого, архиепископа и хирурга. Париж, 1979. С. 244).

²⁰⁹ - Прп. Ефрем Сирианин. Сергиев Посад, 1913. Ч. VII. С. 249. «Главная причина, порождающая духовную слепоту, это – греховные страсти, порабощающие душу человека и толкающие его идти путем лжи. Кто продает себя в плен сластолюбию, сребролюбию и самолюбию с их исчадиями, тот ничего по-настоящему не видит, ибо все ему представляется только под углом зрения его излюбленной страсти. Тот легко и диавола может принять за Христа, и антихристу охотно поклонится и будет ему усердно служить, надеясь получить от него в виде награды то, что дает пищу его страстям» (Аверкий, арх. Современность в свете Слова Божия. Джорданвилль, 1976. Т. IV. С. 491).

²¹⁰ - «Не должно прославлять мужа грешного» (Сир.10:26). «Имя нечестивых омерзеет» (Притч.10:7). «Человек умышленно делающий зло, ненавистен... Мерзость пред Господом всякий надменный сердцем; можно поручиться, что он не останется ненаказанным» (Притч.14:17, 16:5). «Оставили живущим память о своем безумии, дабы не могли скрыть того, в чем заблуждались» (Прем.10:8). «Нескоро совершается суд над худыми делами; от этого и не страшится сердце сынов человеческих делать зло» (Еккл.8:11).

²¹¹ - Макарий, арх. Полное собрание проповеднических трудов. Томск, 1910. С. 928

²¹² - Доходяга – на лагерном жаргоне – обессиленный заключенный, «зрящий» к близкой смерти, доходящий до

смерти.

²¹³ - Высокое положение в обществе, знатность и богатство дают одним людям превосходство перед другими, у которых сего нет, и которыми поэтому первым дозволяется помыкать, унижать, презирать. Известно из древности, как патрицианки и матроны вовсе не стыдились своих рабов, так как даже и за людей их не считали, поскольку раб есть только «говорящее орудие» (по определению Аристотеля). Из личного многолетнего опыта вынужденного общения с надзирателями, охранниками и работниками МВД и КГБ могу свидетельствовать о том, как они (думается девяносто девять процентов) беспримерным словоблудием утверждали особенность своей коммунистической морали по сравнению с общечеловеческой и нагло демонстрировали свое бесстыдство перед заключенными. «В конце концов, – говорил католический священник о. Альфред Дельп в 1943 г. (погиб в 1945 г. в фашистском лагере), – лишь христианин – настоящий человек» (Символ. 1980, № 3. С. 82). Безбожник же, убежденно неверующий в Бога – всегда лишь потенциальный негодяй.

²¹⁴ - «Нет большего геройства, как смирение; нет большей силы воли, как подчинить себя Воле Небесной; нет большей славы, как слава Божия. Пусть враги Креста Христова провозглашают себя героями, спасителями: их обличает жизнь их, дурная и преступная. Их обличают и дела; много угроз и проклятий врагам, много обещаний громких слышала от них земля, а где покой и счастье, ими обещанные? Да и угрозы с проклятиями признак ли силы?» (Орлов Н.М., свящ. При свете Евангелия. М., 1910. С. 115).

²¹⁵ - Достоевский Ф.М. Преступление и наказание. М., 1978. С.235–236.

²¹⁶ - Сомнения невозможны: Сталин был чудовищем, и если существовал когда подлинный «враг народа», то именно он им и был. Память о его преступлениях сохранится до тех пор, пока существует история, и нам, как воздух, необходима вся конкретная правда об эпохе его всевластия» (Московские новости. № 24. 12 июня 1988).

²¹⁷ - «Явление таких исполинов в мире, безжалостно убивающих миллионы, ненасытимых истреблением и разрушающих древние здания гражданских обществ для основания новых, ничем не лучших, есть тайна Провидения. Движимые внутренним беспокойством духа, они стремятся от трудного к труднейшему, губят людей и в награду от них требуют себе названия великих» (Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1903. Т. V. С. 66).

²¹⁸ - Ф.И. Шаляпин. Цит. Ципко А. Истоки сталинизма. Наука и жизнь. № 1 1989. С. 50.

²¹⁹ - Воззвание Всероссийского Поместного Собора от 11 ноября 1917 года.

²²⁰ - Ильинская А. Старцы о последних временах. М., 1994.

²²¹ - Пс.46:3; Сир.10:4

²²² - Дан.5:22,29